

В. Т. Старожилов

**ПРИРОДА В ГРАНИЦАХ:
НООЛАНДШАФТОСФЕРА**

Дальневосточный федеральный университет
Институт Мирового Океана
Тихоокеанский международный ландшафтный центр

В. Т. Старожилов

**ПРИРОДА В ГРАНИЦАХ:
НООЛАНДШАФТОСФЕРА**

Монография

Под редакцией доктора географических наук
профессора Б. И. Кочурова

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 911
ББК 26.82
С77

Печатается по решению ученых советов
Первого Российского Тихоокеанского международного ландшафтного центра
ИМО ДВФУ, Института Мирового Океана ДВФУ,
института географии РАН, г. Москва

Рецензенты:

д-р геогр. наук, профессор кафедры регионального природопользования
Югорского государственного университета, почетный работник
высшего профессионального образования Российской Федерации

Булатов В. А.;

д-р геогр. наук, профессор, начальник Управления организации
научных исследований ФГБУ ДВО РАН

Федоровский А. С.

Старожилов В. Т.

С77 *Природа в границах: нооландшафтосфера* : монография /
В. Т. Старожилов, под ред. д-ра геогр. наук Б. И. Кочурова. –
Чебоксары: Среда, 2022. – 220 с.

ISBN 978-5-907561-85-4

В издании, на основе результатов многолетних авторских полевых и научных исследований ландшафтов, материалов СМИ ДВФУ и Института Мирового Океана, приводится характеристика новой стратегии развития геосистемы Восток России – мировой океан, предлагается проведение актуальной паспортизации ландшафтов России. Ландшафтной школой профессора Старожилова на основе полевых материалов исследований, выделенного профессором Старожиловым Тихоокеанского ландшафтного пояса как основы модели научного и практического планирования и управления в освоении геосистемы континент – Мировой океан, выделены и сформулированы новые парадигма ландшафтопользование и нооландшафтосфера как новая геологическая оболочка, как фундамента практик освоения планеты Земля. Приводятся результаты исследований по применению ландшафтопользования и учения Старожилова о нооландшафтосфере как фундамента практик экологии, земледелия, охране первичных и трансформированных ландшафтов и других. Новые парадигма и учение результат прогрессивного для России комплексного подхода, основанном на междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов природы (включают фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность, биоценозы полимасштабных ландшафтов). Формулируется концепция стратегических возможностей применения исследований ландшафтной школы профессора Старожилова при планировании и управлении как комплексного, так и отраслевого освоения территорий Дальневосточного федерального округа и России, а также в обучении специалистов различных профилей.

Для студентов учебных заведений, ученых, производственных специалистов, руководителей органов управления.

ISBN 978-5-907561-85-4
DOI 10.31483/a-10451

© Старожилов В. Т., 2022
© ИД «Среда», оформление, 2022

Содержание

Предисловие	5
1. Новая Дальневосточная ландшафтная школа профессора Старожилова	8
2. Новая ландшафтная стратегия к пространственному развитию территорий	25
3. Паспортизация ландшафтов России к основе ландшафтопользования	38
4. Российское ландшафтопользование: роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий	47
5. Парадигма «ландшафтопользование»	54
6. Понятие и учение о нооландшафтосфере как геологической оболочке и фундаменте практик освоения планеты Земля	66
7. Учение о нооландшафтосфере и парадигма «ландшафтопользование» – фундамент практик освоения планеты Земля	78
8. Новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий	92
9. Ландшафтное районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России как основы к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия – мировой океан	107
10. Ландшафтное районирование морей Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – мировой океан	128
11. Учение о нооландшафтосфере и парадигма «ландшафтопользование» – фундамент практик земледелия планеты Земля	141
13. Учение о нооландшафтосфере и парадигма «ландшафтопользование» – фундамент практик экологии планеты Земля	158
14. Новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к изучению экологии	164

15. Ландшафтный мониторинг в обеспечении экологической безопасности районов минерально-сырьевого природопользования	169
16. Новая концепция ландшафтной адаптации экологического туризма на основе Дальневосточной парадигмы «ландшафтопользование»	182
17. Новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к ландшафтной адаптации экологического туризма.....	187
18. Нооландшафтосфера, парадигма «ландшафтопользование» – основы практик мониторинга, охраны природных и трансформированных ландшафтов.....	193
19. Учение о нооландшафтосфере, парадигма «ландшафтопользование» в целом и в том числе в производственно-хозяйственном развитии общества	198
Заключение	205
Литература.....	208

Предисловие

Современный этап развития освоения территорий не только Российской Федерации, но и её отдельных территорий определяется не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий, компаний и т. д. (doi: 10.18411/lj-04-2021-73). В последнее десятилетие в связи с освоением Востока России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов. Это делается целенаправленно и в Дальневосточном федеральном университете в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ландшафтной школой профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079; doi:10.18411/lj-05-2020-26).

Получен значительный материал по ландшафтам благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан» (ID: 45641013), а также разработок «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России» (doi.org/10.24412/1728-323X-2021-6-48-53),

«Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий»(doi: 10.18411/trnio-01-2022-18)

По результатам исследований формулируется, что любое освоение любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные условия. Они представляют собой базовые основы - природный «фундамент» многоотраслевого освоения и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт является первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения. И прежде, чем перейти к построению моделей отраслевого освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки, а также выделения ландшафтных узловых структур освоения, проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий. То есть первоначальным объектом внимания освоения являются природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование.

В целом исследования по выбору ландшафтных параметров освоения, созданию опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития представляют особую самостоятельную парадигму и она, по нашему предложению, названа ландшафтопользованием. Ландшафтопользование представляет собой особую научно – прикладную парадигму деятельности в освоении территорий и формулируется как создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения ((DOI: 24411/1816-1863-2018-12072)), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных

и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий.

В результате применения основ ландшафтопользования при исследовании ландшафтных тел, как фундамента освоения, Дальневосточной ландшафтной школой Старожилова формулируется и выделяется новая геологическая оболочка нооландшафтосфера. Она представляет собой ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Нооландшафтосфера рассматривается как основа для построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий.

Материалы по нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой комплексных и отраслевых моделей освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. Сформулированное в Дальневосточном федеральном университете понятие «нооландшафтосфера» как новой геологической оболочки и учение о нооландшафтосфере выводят образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволяют рассматривать их как эффективный инструмент моделей освоения, а также подготовки специалистов новых направлений. Определяют и расширяют возможности и границы применения учения о нооландшафтосфере не только в рамках нооландшафтосферы, но и в решении общих вопросов и получении количественных знаний о планете Земля. Помогают определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития России.

1. Новая Дальневосточная ландшафтная школа профессора Старожилова

Дальневосточная ландшафтная парадигма как фундаментальное научно-прикладное направление, разработанное в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ Валерием Старожиловым, направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества и поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного Дальневосточного региона основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [8]. Разработка направления сопровождается реализацией полученных многолетних результатов исследований ландшафтов как целостных географических тел в многоотраслевом освоении Тихоокеанского ландшафтного пояса.

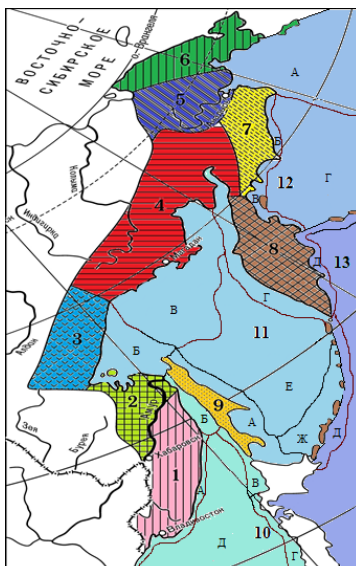

Рис. 1. Карта Тихоокеанского ландшафтного пояса России, его областей, провинций (Старожилов, 2021. Фрагмент карты районирования нооландшафтосферы планеты Земля). Области пояса:

1) Сихотэ-Алинская; 2) Нижнеамурская; 3) Приохотская; 4) Колымская; 5) Анадырская; 6) Чукотская; 7) Корякская; 8) Камчатско-Курильская; 9) Сахалинская; 10) Японская; 11) Охотская; 12) Беринговая. 13) Тихоокеанская; Провинции областей окраинных морей: японской (10): шельфовые – а) Западная японская; б) Северояпонская; в) Восточносахалинская; г) Восточная японская; морская: д) Центральная японская; охотской (11): шельфовые: а) Западноохотскосахалинская; б) Западноохотская; в) Колымскоохотская; г) Охотскокамчатская; д) Камчатскокурильская; ж) Охотскокурильская; морская: е) Центральная охотская; беринговой (12): шельфовые: а) Командорскоберинговая; б) Корякскоберинговая; в) Камчатскоберинговая; д) Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская: г) Центральнoберинговая

Ландшафт – природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Ландшафтный пояс – азональный пояс ландшафтной сферы с генетически единым структурно-тектоническим положением в зоне окраинно-континентальной дихотомии системы океан-континент и характеризующегося аккреционной природой фундамента ландшафтных (в Российской части пояса сихотэалинской, нижнеамурской, приохотской, сахалинской, камчатско-курильской, чукотской и др.) географических областей (структур) с климатическим и растительным внутренним содержанием, подчиняющимся высотной и широтной зональности и эволюционирующим под действием взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, орографического, климатического и фиторастительного факторов в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

На сегодняшний день по отдельным регионам обширного Дальневосточного региона создана ландшафтная основа нового векторно-слоевого ландшафтного уровня, своеобразного поколения с применением современных информационных технологий, а также получен опыт практической реализации ландшафтного подхода в различных областях природопользования. Материалы используются в системе высшего географического образования.

Общая методологическая основа ландшафтной школы ДВФУ — ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи структурирования и классификации ландшафтных комплексов территорий. Особо отметим, что природа рассматривается в границах полимасштабных выделов ландшафтов.

Изучение географического пространства проводится на основе полимасштабных ландшафтных исследований и ландшафтного картографирования по региональным (Приморье, о. Сахалин, Чукотка и др.) звеньям ландшафтного пояса Тихоокеанской России [22; 25; 27–33; 38; 52]. Они являются продолжением ландшафтных исследований России и региональных её звеньев (в том числе Приморского края). А полимасштабное изучение с использованием регионально-типологической классификации позволило выделить особенности геосистем, проявляющиеся в различных частях их ареалов, а также свойства и степень различия между ландшафтными геосистемами.

Изучению подвергались соотношения и взаимосвязи достаточно значимых данных не только по рельефу, растительности, почвам, коренным и рыхлым породам, климату. Также изучались мощность рыхлых накоплений, транзит обломочного материала, увлажнение почв и грунтов, глубина вреза, густота расчленения, интенсивность физического и химического выветривания, мезо- и микроклиматические особенности. Кроме того, исходя из представления значимости всех компонентов и факторов ландшафта, в том числе фундамента как вещественного компонента и фактора его динамики, при изучении ландшафтов подробно исследовался коренной и рыхлый фундамент. Ранее этому важному азональному

консервативному компоненту ландшафтов уделялось недостаточное внимание. Изучая петрографический состав, условия залегания горных пород, тектонический режим, которые играют важную роль в формировании, устойчивости и развитии ландшафтов, были установлены глубинные корни окраинно-континентальной дихотомии рассматриваемого региона, а также особенности вещественных комплексов и их структурно-тектоническое положение. Это позволило утверждать, что в окраинно-континентальной территории сформировался ответственный за развитие ландшафтов коренной фундамент, который представляет собой в современном эрозионном срезе сложный агломерат состыкованных между собой аккреционных и постаккреционных вещественных комплексов структурных зон континентальной, субконтинентальной, субокеанической и океанической кор.

Для географической систематики ландшафтов специально на основе материалов геолого-съёмочных работ, аэрофотоснимков, космических снимков было проведено изучение вещественных комплексов рыхлых пород, состояния эрозионно-денудационных систем, рельефа. Особое внимание было уделено изучению такого показателя как транзит рыхлых отложений. Кроме того, широко использовались материалы по трансформации ландшафтов под действием различных техногенных воздействий.

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастительному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

По итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России разработаны:

1. Основы нового в Тихоокеанской России направления географии – ландшафтной географии. Она нацелена на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении Тихоокеанской России и на обучение студентами магистрантами программы «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование».

2. Основы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации: в лесопользовании Тихоокеанской России; в планировании и проектировании природопользования геосистем.

3. Теория ландшафтной индикации трансформации геосистем Тихоокеанской России.

4. Ландшафтно-природопользовательская стратегия в Тихоокеанской России.

5. Классификация и структурная дифференциация ландшафтных геосистем в масштабах: 1 : 500 000, 1: 1000 000 Тихоокеанской России (Сахалинская область, Приморский край); 1 : 25 000 – о-ва Русский Приморского края; 1 : 500 000 – Сахалинского звена.

6. Методология выделения и внутреннее содержание округов геосистем Сахалино-Приморского региона, Муравьево-Амурского округа (включая о. Русский) Приморского края и иерархическая структура последнего.

7. Методика векторно-слоевого картографирования ландшафтов и выделения округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

8. Метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования и районирования.

9. Концепция индикации ландшафтов Тихоокеанской России.

10. Концепция узловых ландшафтных структур освоения Ландшафтной сферы.

11. Концепция нового структурирования ландшафтных горных и островных систем Тихоокеанского ландшафтного пояса.

12. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

13. Концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов островных систем юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

14. Концепция высотно-ландшафтных комплексов озерных водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса.

15. Дальневосточная ландшафтная парадигма индикации и планирования.

16. Единая Дальневосточная ландшафтная парадигма.

17. Тихоокеанская ландшафтная парадигма ландшафтных моделей в образовании по «Наукам о Земле».

18. Картографическое (оцифрованное) ландшафтное обеспечение индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России

19. Сихотэ-Алинская область (структура) Тихоокеанского ландшафтного пояса, планирование её освоения и подготовка кадров по «Науки о Земле».

20. Тихоокеанская эколого-ландшафтная парадигма в освоении территорий.

21. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ШЕН ДВФУ ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова инициирован и создается новый исследовательский и образовательный «Агроландшафтный сектор».

22. Ученые ДВФУ приступили к фундаментальным исследованиям почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса.

23. В ДВФУ на базе Тихоокеанского международного ландшафтного центра ШЕН ДВФУ ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова инициирована и предложена стратегия отраслевой (почвоведение) ландшафтной индикации.

24. Агроландшафтные исследования на Дальнем Востоке.

25. Новый агроландшафтный сектор в Дальневосточном федеральном университете.

26. Новая стратегия отраслевой ландшафтной индикации в Дальневосточном федеральном университете.

27. Новые фундаментальные исследования почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса.

28. Тихоокеанский ландшафтный пояс как основа-модель практик планирования и управления в освоении геосистемы океан-континент.

29. Континентальное обрамление и окраинные моря Тихого океана как планетарная ландшафтная геосистема в освоении мирового океана.

30. Районирование и структурная организация орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

31. Валерий Старожилов: необходимо принять к реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-мировой океан.

32. Районирование орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

33. Концепция индикационного направления в планировании освоения и охраны природы территорий азональных ландшафтных поясов России.

34. О необходимости принятия к практической реализации новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия-мировой океан.

35. Районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России как ландшафтной основы к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия-мировой океан.

36. Ландшафтные модели к экологии и охране окружающей среды регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

37. Карта ландшафтов острова Сахалин.

38. Ландшафтопользование — научно-прикладная парадигма освоения территорий.

39. Ландшафтопользование: роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий.

40. Паспортизация ландшафтов России к основе ландшафтопользования.

41. К пространственному развитию территорий: районирование морского звена диалектической пары Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восточная Россия-мировой океан.

42. Новое моделирование российской научно-прикладной парадигмы освоения территорий — ландшафтопользование.

43. Новейший программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий.

Полученные данные применимы для экологических обоснований планов и проектов; палеогеографических, геологических реконструкций; регламентирования природопользования; проектирования строительства; прогноза природной обстановки и чрезвычайных ситуаций. Они используются государственными органами, в частности, Федеральным агентством водных ресурсов, а также научными и производственными организациями биолого-почвенного, географического, геологического, геохимического и экологического профилей.

Разработанные основы используются в практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования:

1) установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона;

2) регионального выявления и оценки природоохранных и экологических проблем;

3) выявления возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании;

4) применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов;

5) геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий;

6) выявления ландшафтных условий эрозионно-денудационных процессов и планирования их предотвращения;

7) выявления особенностей почвообразования и свойств почв в ландшафтах зон затопления паводковыми водами;

8) учета денудационных процессов в ландшафтах и геоэкологических предпосылок техногенных изменений;

9) ландшафтно-геоэкологического обоснования зоны влияния теплоэлектростанции.

10) учета геоэкологии минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока;

11) учета процессов физической деградации почв в ландшафтах Приморья;

12) учета особенностей естественной химической деградации почв в ландшафтах юга Дальнего Востока;

13) при разработке стратегий практической реализации ландшафтного подхода в области туризма и рекреации, градостроительства, организации аграрных предприятий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, лесопользования, планирования и проектирования природопользования.

По результатам работ Тихоокеанского международного ландшафтного центра ШЕН ДВФУ профессором Валерием Старожиловым опубликовано 380 учебных и научных работ, из них 30 монографий, 24 учебных и учебно-методических пособий, 10 карт. Изданные научные монографии и учебная литература – неоднократные дипломанты конкурсов. Трехтомник «Ландшафтная география

Приморского края Тихоокеанской России» удостоен диплома «Лучшая учебная книга» на 18-й Дальневосточной книжной выставке-ярмарке «Печатный двор – 2015», отмечен дипломами Дальневосточного регионального учебно-методического центра (ДВ РУМЦ) «За высокий уровень курса лекций» и от «Университетской книги», а также награжден Золотой медалью Парижского Международного книжного салона. Изданные в 2018–2019 гг. три учебника: «Ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Ландшафтное районирование юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Природопользование: практическая ландшафтная география» рекомендованы ДВ РУМЦ в качестве учебников для вузов региона (рис. 2, 3). Они также участвуют в зарубежных выставках КНР, США, Франции, Германии; представлялись на премию Правительства РФ. Выпущенная карта издание «Ландшафтная карта о. Русский» в конкурсе «Университетская книга – 2019» удостоена диплома «Лучшее картографическое издание».

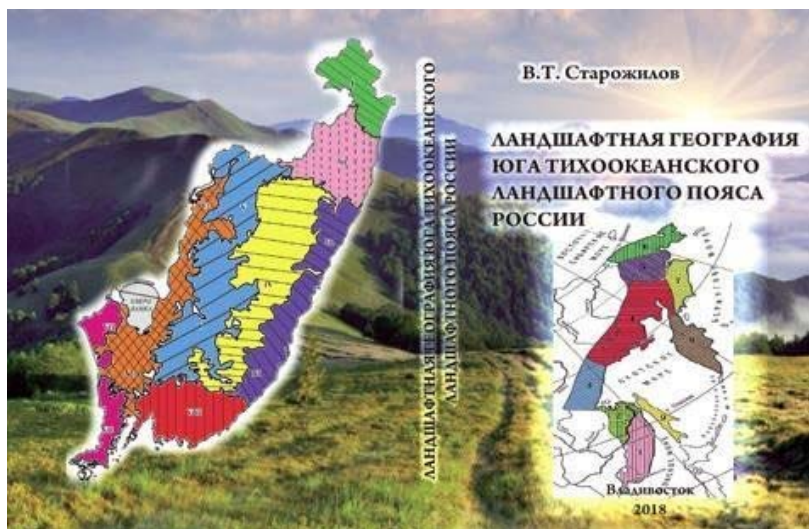

Рис. 2. Монография В.Т. Старожилова

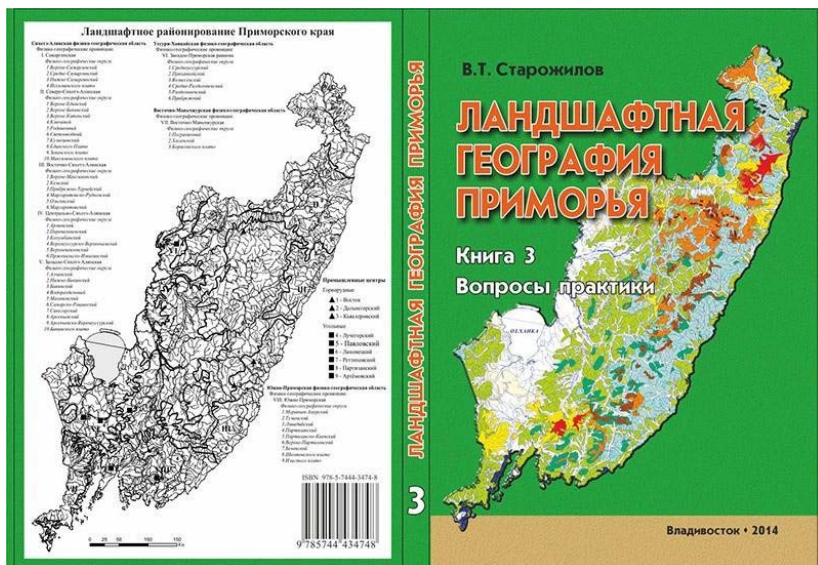

Рис. 3. Монография В.Т. Старожилова

По мнению академика Петра Бакланова, «труды В.Т. Старожилова, написанные на основе материалов полевых исследований и, в частности, монография «Ландшафтная география Приморья (регионально-компонентная специфика и пространственный анализ геосистем)» представляют собой научные достижения всей географической науки и могут служить образцом фундаментального исследования географической среды Дальнего Востока России. За свой научный труд «Ландшафты Приморского края: объяснительная записка к карте масштаба 1: 500 000» на международной ярмарке интеллектуальной литературы non/fiction Валерий Титович был награжден Почетной грамотой «За вклад в отечественное образование и поддержание престижа Дальневосточного федерального университета». (Москва, 2011 г.).

Научные работы В.Т. Старожилова приобрели известность и признание среди ученых географов не только России, но и зарубежных стран. Выделенный Тихоокеанский ландшафтный пояс вызвал большой научный интерес и признание специалистов-географов

Индекс цитирования – один из самых высоких в ДВФУ – 38, среди зарегистрированных 2986 преподавателей занимает второе место.

Учебники участвуют в зарубежных выставках КНР, США, Франции, Германии, представлялись на премию Правительства РФ.

Материалы исследования применяются при обучении студентов географического, экологического и биолого-почвенного направлений университетов юга Дальнего Востока, вошли в Атлас Приморского края и ландшафтные карты (автор Старожилов) Приморского края, острова Сахалин масштабов 1: 500 000 и 1: 1 000 000 и Тихоокеанского ландшафтного пояса России масштаба 1 : 3 000 000. Под его руководством за последнее десятилетие впервые на ДВ организованы, разработаны, сформированы и функционируют: Тихоокеанский международный ландшафтный центр, новое направление на Дальнем Востоке «Ландшафтная география», впервые выделен Тихоокеанский ландшафтный пояс, сформировалась Дальневосточная научно-прикладная ландшафтная школа профессора Старожилова, разработано новое ландшафтное районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса (Российского звена), инициировано и организуется новое на Дальнем Востоке агроландшафтное направление «Агроландшафтный сектор», начаты фундаментальные исследования почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса, новая ландшафтная стратегия пространственного развития геосистемы Восток России – Мировой океан, разработано и сформулировано новое научно-прикладное российское направление ландшафтопользование, разработана новая концепция паспортизации ландшафтов России, выделена новая геологическая оболочка – нооландшафтосфера – фундамент практик освоения планеты Земля, подготовлена новая для ДВ программа подготовки магистров «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование». Научно-прикладное направление, разработанное Ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова, поддерживается депутатами Совета Федерации, ландшафтными центрами России, Дальневосточным федеральным университетом. Он является утвержденным экспертом Академии Наук России и экологического направления «Чистая страна», реализуемого в Приморском крае в области экологической безопасности, сохранению окружающей среды, воспроизводству биологических ресурсов. Участвует в реализации программы развития «Приоритет–2030»

В данное время авторская новая российская научно-практическая парадигма ландшафтопользования, учение о нооландшафто-сфере и стратегия пространственного развития и освоения геосистемы Восток России – Мировой океан находится на главной странице сайт ДВФУ. Учитывая усиливающееся внимание государства к освоению Тихоокеанской России, можно утверждать, что значимость ландшафтопользования и предлагаемой стратегии будет только расти. Кроме того разработки ландшафтной школы ДВФУ были отмечены государством. Руководитель ландшафтной школы Валерий Старожилов в 2020 году был награжден за успехи в науке и образовании благодарностью губернатора Приморского края, а в 2021 году вручена высокая награда Министерством науки и образования Российской Федерации – медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области образования» (рисунок 4).

Валерий Старожилов в 2021 году стал победителем Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы» в номинации «За вклад в науку и высшее образование». Внесен в Книгу Почета преподавателей вузов Российской Федерации «Золотые Имена Высшей Школы».

Рис. 4. Профессор Валерий Титович Старожилов

В целом для реализации государственной политики в области образования планируются дальнейшие научно-прикладные и образовательные разработки и внедрение разрабатываемого в ДВФУ Валерием Старожиловым нового в России и в ДВФУ авторского научно-прикладного и образовательного направления парадигмы «ландшафтопользование», а также разработанного природного фундамента освоения планеты Земля- нооландшафтосферы в практику, науку и образование. Планируется открытие новой в России образовательной программы «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование», в этом направлении знаний обучаются аспиранты. А.А. Кудрявцевым после окончания обучения подготовлена диссертация «Структура и организация ландшафтов острова Сахалин». Её защита намечена на сентябрь–октябрь 2022 года.

Разработки Валерия Старожилова по-новому для России авторскому направлению «ландшафтопользование» (изучаются ландшафты, включающие фундамент, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) и знаний по выделяемой авторской нооландшафтосфере планеты Земля помогут определить приоритеты и механизмы развития региональных естественных систем в освоении геосистемы континент-Мировой океан, разработать меры по стимулированию её развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития освоения Востока России и территорий Российской Федерации, а также в подготовке специалистов нового, современного уровня для выполнения задач Российского государства по освоению и пространственному развитию территорий.

Ландшафтной школой ДВФУ разработана программа по формированию «ландшафтного фундамента» пространственного развития Дальнего Востока. При выполнении программы используется новая в России и за рубежом, разработанная в Дальневосточном федеральном университете парадигма ландшафтопользование (doi: 10.18411/trnio-02-2022-05)— создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Ландшафтопользование используется для создания научных и практик-моделей освоения

(экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, карбоновых полигонов, градостроительных и других) и пространственного развития территорий.

Для выполнения программы ДВФУ разработан программно-целевой подход с системным характером составляющих его действий сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. Выделяются взаимосвязанные между собой программно-целевые блоки программы в связи: с картографированием ландшафтного «фундамента», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами освоения ландшафтного «фундамента», адаптивно-ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента». Все работы по программно-целевым блокам будут выполнены ландшафтной школой ДВФУ.

1. Программно-целевой блок в связи с картографированием ландшафтного «фундамента». Включает программу начальных действий парадигмы «ландшафтопользование» по созданию ландшафтного «фундамента» (первый этап программы). Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса предпринимателя и государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов и составление полимасштабных ландшафтных карт. Это значит, что программно-целевой блок (первый этап программы) обязательно должен быть обеспечен картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт масштаба 1 : 500 000 по территории северо-востока России , Востока России-мировой океан.

2. Программно-целевой блок в связи с ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов. Блок продолжает программу начальных действий первого программно-целевого блока парадигмы «ландшафтопользование». После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при освоении территорий наступает этап изучение цепочки (природный ландшафт – трансформированный ландшафт) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого в Дальневосточ-

ном федеральном университете для Азиатско-Тихоокеанского региона *метода ландшафтной индикации*. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих состояния ландшафтов пространственного развития территорий возможного освоения. Индикационная оценка определяет ландшафтные характеристики построения моделей трансформированных ландшафтов.

3. *Программно-целевой блок ландшафтных узловых структур освоения*. Блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно-целевых блоков программы. Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или не благоприятных для освоения узловых ландшафтных структур. При этом под ландшафтными узловыми структурами понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения освоения необходимого для обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур освоения внимания не уделяется. Отсутствие таких документов, в свою очередь, приводит к негативным последствиям.

4. *Программно-целевой блок в связи с адаптивно-ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента»*. Блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы, основа для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению освоения. После их анализа, синтеза осуществляется планирование. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России

на примерах планирования в экологии, в организации земледелия в горных таежных районах.

Некоторые предложения по программному выполнению государственных и предпринимательских услуг, направленных на практику освоения территории Тихоокеанского ландшафтного пояса России как части нооландшафтосферы – фундамента практик освоения планеты Земля.

1. Составление векторно-слоевых ландшафтных карт по ландшафтным областям Тихоокеанского ландшафтного пояса России в масштабе: 1 :25 000, 1 : 50 000, 1 : 100 000, 1 : 200 000, 1 : 500 000, 1 : 1000 000

2. Составление векторно-слоевых отраслевых индикационных карт по ландшафтным областям Тихоокеанского ландшафтного пояса России в масштабе: 1 :25 000, 1 : 50 000, 1 : 100 000, 1 : 200 000, 1 : 500 000, 1 : 1000 000

3. Составление векторно-слоевых отраслевых карт ландшафтных узловых структур освоения по ландшафтным областям Тихоокеанского ландшафтного пояса России в масштабе: 1 :25 000, 1 : 50 000, 1 : 100 000, 1 : 200 000, 1 : 500 000, 1 : 1000 000

4. Составление на основе синтеза, анализа и оценки материалов картографирования, индикационных, узловых структур освоения, векторно-слоевых карт ландшафтного планирования освоения территорий по ландшафтным областям Тихоокеанского ландшафтного пояса России в масштабе: 1 :25 000, 1 : 50 000, 1 : 100 000, 1 : 200 000, 1 : 500 000, 1 : 1000 000.

5. Составление векторно-слоевой карты ландшафтов Дальнего Востока в масштабе 1 : 500 000.

6. Составление векторно-слоевой карты отраслевой индикации ландшафтов Дальнего Востока в масштабе 1 : 500 000.

7. Составление векторно-слоевой карты отраслевых узловых ландшафтных структур освоения Дальнего Востока в масштабе 1 : 500 000.

8. Составление после получения векторно-слоевых ландшафтных документов различного содержания, векторно-слоевой карты отраслевого ландшафтного планирования освоения Дальнего Востока в масштабе 1 : 500 000.

9. После получения векторно-слоевых документов – это прежде всего ландшафтных карт различного содержания, возможно проведение оценок по экологии, охране окружающей среды, построение и оценка возможностей освоения ландшафтных территорий и выполнение и решение других задач и действий связанных с построением моделей отраслевого освоения и пространственного развития территорий.

10. По Приморскому краю и Сахалинской области уже составлены ландшафтные карты в масштабе 1 : 500 000. Возможно проведение оценок по экологии, охране окружающей среды, построение и оценка возможностей освоения ландшафтных территорий и выполнение и решение других задач и действий связанных с построением моделей отраслевого освоения и пространственного развития территорий.

В целом выполнение до 2030 года программы на основе применения парадигмы ландшафтопользование позволят на государственном уровне создать «ландшафтный фундамент» с картографированием территорий в масштабе 1 : 500 000 для создания гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновение экологических трансформаций многих территорий и возникновение многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных, карбоновых полигонов, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. В целом сформулированная и выделенная в Дальневосточном федеральном университете научно-прикладная программа выводят образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволит рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования систем освоения, а также подготовки специалистов новых направлений. Предлагаемая программа является одной из моделей «фундамента» для построения гармонизированных с природой моделей освоения пространственного развития — помогает определять приоритеты и механизмы развития территории,

разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны.

На Дальнем Востоке сложилась новая ландшафтная школа под руководством профессора Валерия Старожилова, которая способна решать практические задачи по освоению территорий Тихоокеанской России и развитию теоретической базы ландшафтной географии. Применение компьютерной технологии векторно-слоевого ландшафтного метода создают платформу для разработки планов и проектов развития территорий. Она также является платформой для обучения студентов открываемой магистратуры по программе «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование».

Разрабатываемое в ДВФУ профессором Валерием Старожиловым новое для Тихоокеанской России направление «Ландшафтная география» выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволит его рассматривать как эффективный инструмент планирования и прогнозирования экономических, социальных, экологических и других геосистем.

Все исследования профессора В. Т. Старожилова сопровождаются разработками в области стратегии пространственного развития территорий.

2. Новая ландшафтная стратегия к пространственному развитию территорий

В ДВФУ разработана и сформулирована новая ландшафтная стратегия к пространственному освоению и развитию геосистемы Восток России – Мировой океан. Она является одной из моделей общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, новых стратегии и методологии картографирования, выделения ландшафтной структуры Тихоокеанского ландшафтного пояса. Модель разработана в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ ландшафтной школой профессора Валерия Старожилова.

В последние десятилетия в Российской Федерации уделяется большое внимание пространственному развитию и освоению Востока России и ее геосистеме континент – Мировой океан. Регионы этой обширной территории занимаются поиском мест в более широком пространстве, чем Тихоокеанский ландшафтный пояс, в системе российского разделения труда. В условиях развивающейся экономики России чрезвычайно важно иметь не только конкурентоспособные технологии, предприятия и компании, но, главное, территории, способные их принять.

В выборе территорий освоения играют большую роль не только разные формы инвестиций, но и природные условия, которые в конечном итоге часто определяют ландшафтные узловые структуры освоения. Однако в пределах Востока России в геосистеме континент – Мировой океан концепция узловых ландшафтных структур освоения, разработанная, сформулированная и предложенная в 2019 году для практической реализации ландшафтной школой профессора Старожилова, все еще не применяется на практике.

На Востоке России, в геосистеме континент – Мировой океан, в связи с освоением этих обширных территорий встает необходимость решения вопроса выделения узловых ландшафтных конкурентоспособных регионов освоения для размещения наиболее передовых технологий, предприятий и компаний. Для этого, исходя из результатов исследований ландшафтной школы профессора Старожилова, необходимо продолжать среднемасштабное картографирование Востока России и ландшафтов геосистемы континент – Мировой океан. При этом картографирование ландшафтов проводить с применением новых стратегий и этапов картографирования, таких как индикационный, узловых ландшафтных структур освоения, планирования и управления.

Комплексное изучение геосистемы континент – Мировой океан, выделение ландшафтной структуры Тихоокеанского ландшафтного пояса, а также появление картографических документов (в том числе ландшафтных карт) имеет базовое значение при формировании стратегии к пространственному развитию и освоению геосистемы континент – Мировой океан.

С методической точки зрения континентальное обрамление и сопряженные с ним окраинные моря, выделяемые как Тихоокеан-

ский ландшафтный пояс, представляют собой равноценную природную структуру диалектической пары геосистемы континент — Мировой океан и представляются как основа для выполнения задач пространственного развития континентального обрамления и окраинных морей Тихого океана и применении их при решении вопросов освоения Мирового океана.

Значимым является то, что в основу стратегии к пространственному развитию положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатско-Курильской, Анадырьской ландшафтных областей [24; 33; 36; 38; 44–47; 52].

При обосновании стратегии взяты также материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [27; 35]. Особо отметим, что для определения ландшафтной целостности Тихоокеанского ландшафтного пояса, как структурной единицы Земли соизмеримой с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента пояса. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и другим территориям Тихоокеанского ландшафтного пояса России и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (Сихотэ-Алинской, Сахалинской и других ландшафтных областей). При обосновании ландшафтного пояса как основы-модели практической реализации стратегии к пространственному его освоения и развития использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление и сопряженных с ними окраинным морям, в которых

отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс. Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтным комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов.

Важно отметить, что рассматривались современные материалы Дальневосточной ландшафтной школы профессора Валерия Старожилова, разработанные и сформулированные новые концепции, стратегии, парадигмы:

- методология выделения и внутреннее содержание округов геосистем Сахалино-Приморского региона, Муравьево-Амурского округа (включая остров Русский) Приморского края и иерархическая структура последнего;

- методика векторно-слоевого картографирования ландшафтов и выделения округов Тихоокеанского ландшафтного пояса России;

- метод векторно-слоевого ландшафтного картографирования и районирования;

- концепция индикации ландшафтов Тихоокеанской России;

- концепция узловых ландшафтных структур освоения ландшафтной сферы;

- концепция нового структурирования ландшафтных горных и островных систем Тихоокеанского ландшафтного пояса;

- концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса;

- концепция высотно-ландшафтных комплексов водосборов островных систем юга Тихоокеанского ландшафтного пояса;

- концепция высотно-ландшафтных комплексов озерных водосборов юга Тихоокеанского ландшафтного пояса;

- дальневосточная ландшафтная парадигма индикации и планирования;

- единая Дальневосточная ландшафтная парадигма;

- Тихоокеанская ландшафтная парадигма ландшафтных моделей в образовании по «Наукам о Земле»;

- картографическое (оцифрованное) ландшафтное обеспечение индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России;

– Сихотэ-Алинская область (структура) Тихоокеанского ландшафтного пояса, планирование ее освоения и подготовка кадров по «Науки о Земле»;

– Тихоокеанская эколого-ландшафтная парадигма в освоении территорий;

– новый агроландшафтный сектор в ДВФУ;

– новая стратегия отраслевой ландшафтной индикации в ДВФУ;

– новые фундаментальные исследования почвенного покрова и ландшафтов заповедников Тихоокеанского ландшафтного пояса;

– Тихоокеанский ландшафтный пояс как основа-модель практик планирования и управления в освоении геосистемы океан — континент;

– Валерий Старожилов: «необходимо выстроить новую стратегию картографирования ландшафтов геосистемы континент — Мировой океан»;

– Валерий Старожилов: необходимо выстроить новую стратегию научного и прикладного освоения геосистемы континент — Мировой океан;

– районирование орогенных ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса России;

– материковое обрамление и окраинные моря Тихого океана как планетарная ландшафтная гео-система в освоении Мирового океана;

– орогенные региональные иерархические единицы ландшафтов Восточной России в освоении гео-системы континент — Мировой океан;

– о необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы материк — Мировой океан.

Особо отметим, что при разработке стратегии, парадигмы к пространственному развитию геосистемы континент — Мировой океан использовались материалы разработанной и сформулированной концепции узловых ландшафтных структур освоения.

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по

орогеническому, орографическому, климатическому и фиторасти-
тельному факторам формирования географически единых террито-
рий. Сформулированы, получены следующие базовые при форму-
лировании ландшафтной стратегии к пространственному освоению
и развитию геосистемы континент — Мировой океан результаты.

При разработке новой стратегии к пространственному развитию
геосистемы континент — Мировой океан, прежде всего, сформули-
рованы базовые подходы к ее разработке на основе современных,
прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического
направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной шко-
лой профессора Валерия Старожилова. Они включают рациональ-
ное освоение и использование территорий, минимизацию глобаль-
ных и региональных последствий изменения природы и общества,
поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, эколо-
гически сбалансированном и безопасном развитии обширного ре-
гиона и пространственное развитие геосистемы континент — Ми-
ровой океан.

Разработана ландшафтная стратегия к пространственному осво-
ению и развитию геосистемы континент — Мировой океан. При
этом под ландшафтной стратегией понимается формирование
опорного ландшафтного «фундамента» пространственной органи-
зации, обеспечивающей достижение заявленных целей простран-
ственного развития с опорными узловыми ландшафтными структу-
рами освоения, выступающих источником изменений и размеще-
ния конкурентноспособных технологий и фирм.

Получен фундаментальный результат, заключающийся в том,
что для реализации практик рассмотрения возможностей и необхо-
димости применения новой стратегии необходимо иметь прежде
всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ланд-
шафтную основу [25]. Такие основы как в целом по поясу, так и по
его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалин-
ской ландшафтными областями и другим). Для реализации постав-
ленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-
слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слое-
вые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают зна-
ние строения географического пространства рассматриваемого
объекта.

Изучение обеспеченности континентального обрамления Тихого океана современными векторно-слоевыми картографическими материалами, составленными на основе современных требований картографии и математического обеспечения показывает следующую общую картину такой обеспеченности. Составлены современные карты и объяснительные записки к ним:

– карта ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, областей и прилегающих морей в масштабе 1: 3 000 000 (автор Валерий Старожилов). На карте также выделены ландшафтные области: Сихотэ-Алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырская, Чукотская, Корьякская, Камчатская, Сахалинская. Представлены сопряженные с областями окраинные моря исследования;

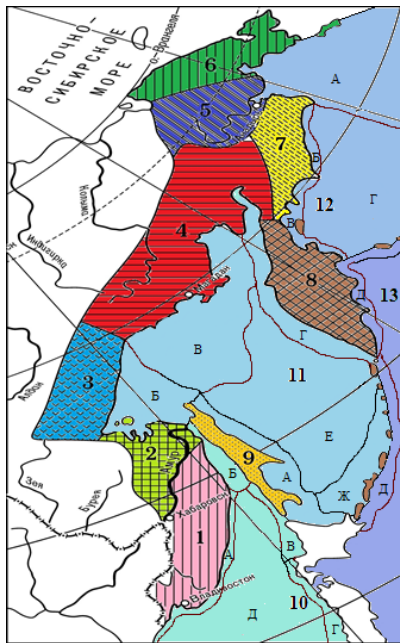

Рис. 5. Карта Тихоокеанского ландшафтного пояса России, его областей, провинций (Старожилов, 2021. Фрагмент карты районирования нооландшафтосферы планеты Земля). Области пояса: 1) Сихотэ-Алинская; 2) Нижнеамурская; 3) Приохотская; 4) Колымская; 5) Анадырская; 6) Чукотская; 7) Корьякская; 8) Камчатско-Курильская; 9) Сахалинская; 10) Японская; 11) Охотская;

12) Беринговая. 13) Тихоокеанская; Провинции областей окраинных морей: японской (10): шельфовые – а) Западная японская; б) Северная японская; в) Восточносахалинская; г) Восточная японская; морская: д) Центральная японская; охотской (11): шельфовые: а) Западноохотскосахалинская; б) Западноохотская; в) Колымскоохотская; г) Охотскокамчатская; д) Камчатскокурильская; ж) Охотскокурильская ; морская: е) Центральная охотская; беринговой (12): шельфовые: а) Командорскоберинговая; б) Корякскоберинговая; в) Камчатскоберинговая; д) Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская: г) Центральнoберинговая;

– ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (рисунок 6, автор Валерий Старожилов, сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000);

– карта ландшафтного районирования Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Валерий Старожилов). Выделено 54 округа, 8 провинций, 4 области;

– на основе базовой карты ландшафтов Приморского края (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, то было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования;

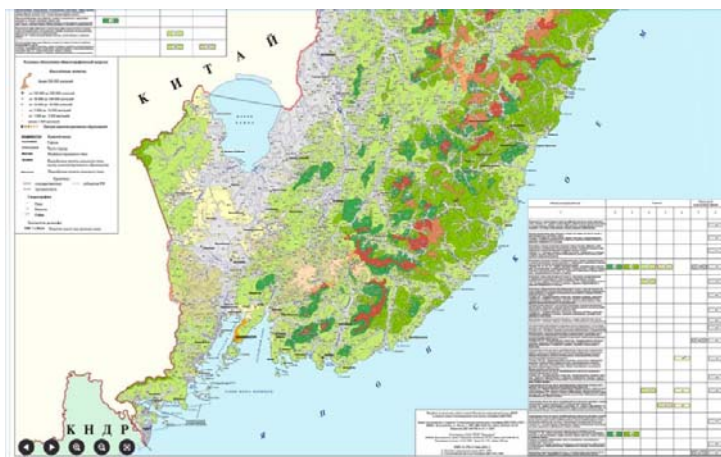

Рис. 6. Фрагмент Карты ландшафтов Приморского края масштаба 1 : 100 000 (Старожилов, 2009)

– впервые для Азиатско-Тихоокеанского региона издана (автор Валерий Старожилов) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов;

– на основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в том числе составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка;

– ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1: 500 000. В настоящее время карта и объяснительная записка к ней готовятся к изданию;

– ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа масштаба 1: 25 000 (рис. 7);

– карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите (рис. 8).

Карты представляются значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанном на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтоведения, и вплоть до этих пор в части обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории АТР, охватывая Азиатские государства. Карты принадлежат к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае то, что карты нацелены на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении земель, а также способны быть примененными как естественные модели «фундамент» с целью формирования гармонизованных с природой экологических, гидрологических, экономических, социальных и других моделей освоения территорий и, что важно, все они нацелены на применение их в формировании стратегии пространственного развития.

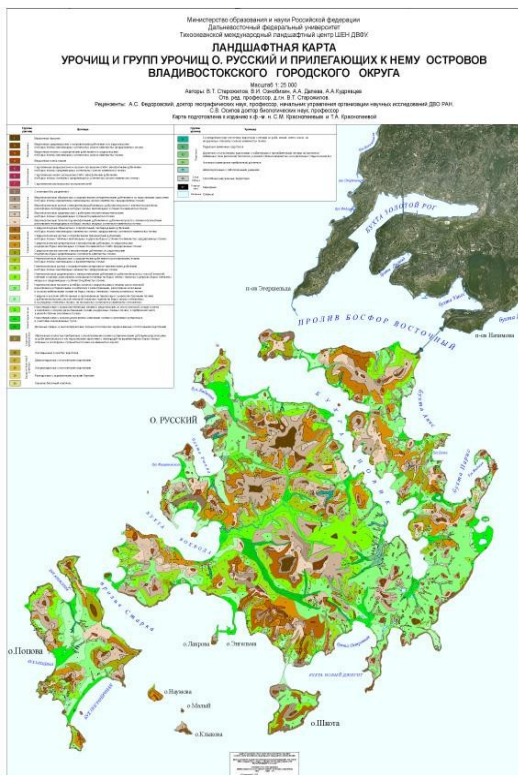

Рис. 7. Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа в масштабе 1 :25 000.

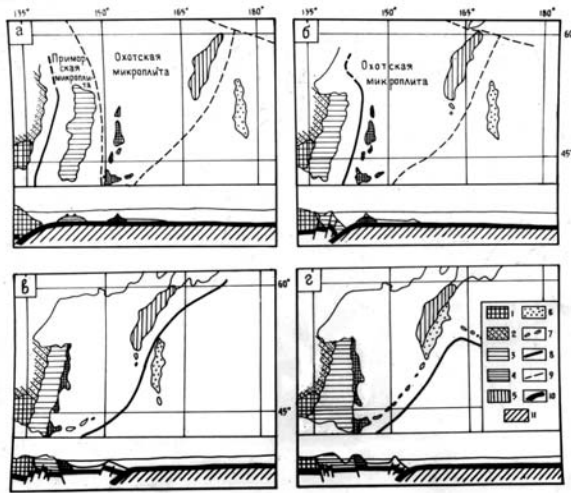

Рис. 8. Карта положения и эволюции основных палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите. 1 – Ханкайский массив. 2 – пассивная палеоокраина Бикино-Баджало-Нижнеамурской зоны. 3 – Приморское палеоплато Приморской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 4 – Хоккайдо-Сахалинский палеохребет юго-западной части Охотской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор. 5 – Западно-Камчатское поднятие. 6 – Восточно-Камчатское поднятие. 7 – современная вулканическая дуга. 8 – сейсмофокальная зона. 9 – предполагаемые границы микроплит. 10 – океаническая кора. 11 – мантия в океане. а, б, в, г – положение палеоструктур в: а – домеловое время, б – бериасе, в – валанжин-датское время, г – в палеоцен-эоцене

Кроме того, получен фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс, который нужно использовать в решении вопросов освоения геосистемы континент – Мировой океан.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для

построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других). Такой подход позволяет учесть природные условия и технически и юридически обосновать целесообразность предполагаемого освоения ландшафтных территорий, то есть выделить узловые ландшафтные структуры освоения.

При этом под ландшафтными узловыми структурами освоения понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения экономической, социальной, экологической и других форм деятельности, необходимой для обеспечения потребностей общества.

Обсуждая общие принципы применения концепции ландшафтных узловых структур как природных основ ведения гармонизированных с природой отраслевого освоения территорий необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую основу, которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства вовлекаемых в освоение ландшафтных структур. Такие материалы, как показали исследования на примере горно-промышленных систем (горнорудной промышленности) и исследований по практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства, позволяют проанализировать осваиваемые территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Затем сравнить внутреннее содержание выделов, выбрать из них наиболее благоприятные (узловые) для вовлечения в освоение, рассмотреть конкурентоспособность и другие факторы и затем уже с учетом природных ландшафтных данных приступить к планированию, прогнозированию и составлению проектов освоения. В результате при любом типе освоении будут учтены природные условия и будет выполняться с применением цифрового картографирования задача гармонизированного с природой промышленного развития территорий.

Формулируется, что для получения достоверной информации по территориям освоения, после получения данных по ландшафтному строению и индикации территорий, необходимо выделить узловые ландшафтные структуры территорий освоения. Результаты должны фиксироваться на картах и в результате после

синтеза, анализа и оценки материалов будет получена карта узловых ландшафтных структур освоения. Дальнейший анализ и оценка узловых структур позволит выделить наиболее благоприятные конкурентоспособные структуры инвестиций и территории, способные принять конкурентноспособные технологии и фирмы.

В целом на Дальнем Востоке, в России под руководством профессора Валерия Старожилова разработана и сформулирована новая ландшафтная стратегия к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан. Она заключается в том, что на сегодняшний день сформирован опорный ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного освоения и развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающие источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Опорным ландшафтным «фундаментом» является, прежде всего, территория обрамления и окраинных морей Тихого океана, выделяемая как географически целостный Тихоокеанский ландшафтный пояс и как основа-модель научного и практического освоения геосистемы континент – Мировой океан, которая способна решать практические задачи по освоению территорий обрамления и окраинных морей Тихого океана и задачи освоения Мирового океана. Это сделано с использованием цифровых компьютерных технологий. В свою очередь применение компьютерной технологии векторно-слоевого ландшафтного метода создают платформу для разработки планов и проектов освоения. Она также является платформой для обучения студентов. Современное ландшафтное понимание пояса как основы-модели освоения выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволят его рассматривать как эффективную ландшафтную модель «фундамент» для построения гармонизированных с ней сельскохозяйственных, краеведческих, гидрологических, экономических, социальных, экологических и других моделей пространственного развития геосистем.

Тихоокеанский международный ландшафтный центр ДВФУ, ландшафтная школа профессора Старожилова формулируют, утверждают и рекомендуют, что для решения задач пространственного освоения и развития геосистемы континент – Мировой океан

необходимо выстроить новую схему научного и прикладного планирования и управления освоения, принять к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному освоению и развитию геосистемы континент – Мировой океан.

В выстраивании новой стратегии играют значительную роль пояса, например такие как Тихоокеанский ландшафтный пояс и Северный ландшафтный пояс, а также внутри-континентальные ландшафтные пояса, например такие как Уральский аazonальный ландшафтный пояс. Они представляются опорным ландшафтным «фундаментом» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Рассматриваются конкретными базовыми структурными объектами комплексной систематизации материалов, планирования, управления освоения как окраинной континентальной, так и приконтинентальной окраинной морской зоны Мирового океана. Пояса представляют собой равноценную часть диалектической пары континент-Мировой океан и такая их роль в геосистеме определяет высокую их значимость при освоении Мирового океана.

3. Паспортизация ландшафтов России к основе ландшафтопользования

На современном этапе развития освоения территорий Российской Федерации большое внимание уделяется освоению Восточной России. В сфере внимания есть и то, что освоение Восточной России, включающее освоение континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделяемых как Тихоокеанский ландшафтный пояс России, определяется не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентноспособных технологий, фирм и т. д. (doi: 10.18411/lj-04-2021-73). В последнее десятилетие в связи с освоением Востока России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов. Это

делается целенаправленно и в Дальневосточном федеральном университете в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079; doi:10.18411/lj-05-2020-26). Комплексные исследования ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в связи с расширяющейся тенденцией освоения, и использованием результатов (статистических материалов, моделей) для построения гармонизированных с природой экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных и других моделей, определяют необходимость неоднократного использования материалов по ландшафтам.

При построении любой гармонизированной с природой модели отраслевого освоения всегда требуются знание ландшафтного содержания территории. При этом возникает проблема постоянного и многократного использования природных ландшафтных основ при отраслевом моделировании и её можно решить, если материалы отразить в виде постоянного документа – паспорта. При этом в паспорте ландшафтов должны быть отражены консервативные базовые индикационные природные характеристики, которые могут использованы прежде всего, как консервативные природные основы для построения любых отраслевых моделей (экологических, социальных, биологических, сельскохозяйственных и др.). При этом под паспортом ландшафта понимается документ с консервативными природными характеристиками принятого в науке эталонного ландшафта (фундамента, рельефа, климата, вод, почв, растительности, биоценозов), а для иерархических таксонов ландшафтов принятые в науке их также эталонные доминантные консервативные фундаментальные характеристики.

Развивая практическую реализацию возможностей использования базовых паспортных данных, формулируется, что при непосредственном построении отраслевых моделей к консервативным паспортным данным добавляются отраслевые индикационные характеристики ландшафтов и уже с учетом добавленных данных строится гармонизированная с природой отраслевая модель освоения. Паспортные данные позволяют многократно использовать ландшафтные материалы как консервативные природные базовые основы ландшафтопользования при практической реализации ландшафтного подхода при решении вопросов пространственного

развития и освоения территорий. Объект исследования – новая концепция паспортизации ландшафтов. Цель исследования – обосновать и сформулировать в Российской науке необходимость на основе применения ландшафтного метода ввести при системном исследовании ландшафтов обязательное составление паспорта на каждый ландшафт, а в ландшафтоведении их паспортизацию. Сформулировать, что при непосредственном построении отраслевых моделей освоения к консервативным паспортным данным добавляются отраслевые индикационные характеристики ландшафтов и уже с учетом добавленных данных строится гармонизированная с природой отраслевая модель освоения. Паспортные данные позволяют многократно использовать ландшафтные материалы как консервативные природные базовые основы при практической реализации ландшафтного подхода. Паспортизация приведет к более системному, рациональному и экологически чистому пространственному освоению и развитию территорий России.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан» (ID: 45641013). Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-

практического направления (ландшафтопользование), разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [25]. При разработке новой концепции паспортизации ландшафтов использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан (doi:10.18411/lj-04-2021-23). Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан.

Общая методология понимания ландшафта как природного тела, имеющего высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования, определила возможность применения методологии стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта и составления на основе этих данных для при-

родного тела (ландшафта) документа – паспорта ландшафта. Значимым является то, что в основу паспортизации ландшафтов положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [19; 20; 25; 42–46; 49–51]. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность ландшафтов континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [25; 43; 44; 51].

Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану [42].

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтным областям). Применялись материалы по орогенным ландшафтам ланд-

ландшафтного пояса как основ - моделей при освоении окраинноконтинентальной переходной зоны к океану, использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России (DOI: 10.35735/tig.2021.17.72.023, DOI: 10.18411/lj-03-2021-33). Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтным комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов (DOI: 10.24411/9999-039A-2020-10075). Особо отметим, что в разработке и формулировании актуальной новой концепции паспортизации ландшафтов играют большую роль объяснительные записки к картам ландшафтов. В частности, в книге использовались материалы «объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края в масштабе 1: 500 000 [19]. Весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Получен фундаментальный результат, заключающийся в том, что для реализации практик рассмотрения и формулировании возможностей и необходимости применения новой стратегии паспортизации ландшафтов необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтным областям и другим). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического

пространства рассматриваемого объекта. Кроме того, получен фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс, который использовался при разработке и формулировании новой концепции паспортизации ландшафтов геосистемы континент – Мировой океан. Важно отметить, что именно с получением фундаментального результата по ландшафтам и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других). Появление материалов по ландшафтам и использование его при многоотраслевом освоении в свою очередь повлекло многократное его использование, и чтобы сохранить их сопоставимость необходимо было провести стандартизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ на каждый ландшафт. Такой документ с консервативными данными по ландшафтам уже можно было многократно использовать для построения моделей освоения территорий. Полученный документ предлагается называть паспортом ландшафта.

Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса и их паспортизации были ранее уже начаты в Дальневосточном федеральном университете и продолжаются до сегодняшнего дня. Составлена и издана в открытой печати объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000 [19]. В ней на основе ландшафтных исследований, картографирования ландшафтов Приморского края приводятся результаты стандартизации и паспортизации внутреннего содержания ландшафтов. Картографировано, сформулировано и дана паспортная характеристика ландшафтов, видов, родов, классов, типов ландшафтов. Констатируется, что для Приморского края проведена региональная паспортизация ландшафтов, оформлено и описано 3156 паспортов [19]. При этом важно отметить, что еще в 2006 году даны рекомендации по возможному добавлению к паспортным данным дополнительной отраслевой информации и возможностям практической реализации

ландшафтного метода в пространственном развитии и освоении территорий., то есть это свидетельствует о том, что паспортные данные можно многократно использовать при построении моделей освоения и при этом будет сохраняться сопоставимость базового консервативного материала. Это подтверждается также результатами современной практической реализацией ландшафтного подхода в решении экологических задач горной промышленности Приморского края. Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса и их паспортизации продолжаются в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ. В 2021 году проведена стандартизация и паспортизация ландшафтов, видов, родов, классов ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000, составлены и изданы карты ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. В настоящее время проводится подготовка к изданию объяснительной записки к карте ландшафтов масштаба 1: 500 000. В ней будет приведено и описано 3680 паспортов. Заканчивая важно отметить, что установление статистических данных по таксонам ландшафтов, морфологическому строению территорий и паспортизация ландшафтов – это только первый этап ландшафтного изучения территорий.

Специальным исследованием ландшафтной школы профессора В.Т. Старожилова фундаментальных направлений изучения ландшафтов и их картографирования установлено то, что следом за первым этапом идет индикационный этап (doi: 10.18411/lj-09-2020-35). Поэтому для перехода к отраслевому моделированию с использованием паспортов ландшафтов нужно прежде всего провести индикацию ландшафтов, составить карту отраслевой индикации и затем уже перейти к составлению модели освоения. Также подтверждается и отмечается, что применение паспортизации ландшафтов в освоении геосистемы континент-Мировой океан направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и

практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

На основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова впервые формулируется и предлагается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода применять новую концепцию паспортизации ландшафтов и предлагается на каждый ландшафт составлять паспорт, и в целом в ландшафтоведении России проводить паспортизацию ландшафтов. Паспортизация приведет к более системному, рациональному и экологически чистому пространственному освоению и развитию территорий России. В целом для практической реализации новой концепции рекомендуется продолжить региональное картографирование ландшафтов России. Картографические материалы и паспортизация ландшафтов позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных паспортных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. В целом паспортизация позволит сохранить сопоставимость базового материалов о природе в индивидуальных отраслевых моделях и применять ландшафтные паспортные данные при выделении узловых ландшафтных структур освоения и определять рациональное размещение конкурентоспособных технологий, фирм при пространственном развитии территорий.

4. Российское ландшафтопользование: роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий

Поворот России в направление освоения новых территорий и в том числе Восточной России затрагивает не только научные и практические основы экономических, строительных, социальных, сельскохозяйственных и других практик освоения, но и практики разработанной ландшафтной школой В.Т. Старожилова парадигмы ландшафтопользования, направленной на создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения ((DOI: 24411/1816-1863-2018-12072)), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий и фирм, направленной на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий.

Ландшафтопользование рассматривается основой для построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий. Практика ландшафтопользования, по результатам разработок Тихоокеанского ландшафтного центра, предусматривает картографирование ландшафтов, составление ландшафтных карт и написание к ним объяснительных записок и обязательную паспортизацию каждого ландшафта. При этом, по результатам наших исследований, паспорт включает стандартные консервативные характеристики внутреннего содержания каждого ландшафта и уже к ним для решения вопросов освоения территорий, для построения модели отраслевого освоения (сельскохозяйственного, градостроительного, биоресурсного и др.) добавляются данные полученные в результате отраслевой индикации каждого ландшафта и решаются вопросы построения отраслевой модели освоения. Это значит, что перед планировщиками стоит задача получить, прежде всего материалы по ландшафтам, их паспортам, и только после этого прове-

сти индикацию и строить последующие за этапом индикации модели в освоении территорий. То есть, в свою очередь, возникает необходимость понимания роли паспортизации в решении задачи индикации и так как она затрагивает освоение территорий, то её решение является актуальной.

Объект исследования: роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий. Цель публикации – обосновать в Российской науке необходимость на основе научно-практических разработок Дальневосточной ландшафтной школы профессора В.Т. Старожилова понимать большую роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий и применять паспорт и паспортизацию ландшафтов как основу для индикации территорий и для выполнения последующих этапов моделирования освоения территорий.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017- 089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России- Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан» (ID: 45641013).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079, doi:10.18411/lj-05-2020-26), а также методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан (doi:10.18411/lj-04-2021-23). Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного в ДВФУ. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан. Применена методология стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта и составления на основе этих данных опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития. При стандартизации внутреннего содержания ландшафтов применялось понимание ландшафта как природного тела, имеющего высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Значимым является то, что в основу разработки роли практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока Рос-

сии, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей.

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального тихоокеанского обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтным областям) [19; 20; 25; 42; 43]. Применялись материалы по орогенным ландшафтам ландшафтного пояса как основ - моделей при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану, использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России (DOI: 10.35735/tig.2021.17.72.023, DOI: 10.18411/lj-03-2021-33). Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтным комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов (DOI: 10.24411/9999-039A-2020- 10075). Особо отметим, что в разработке и формулировании роли практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий играют большую роль объяснительные записки к картам ландшафтов. В частности, в статье использовались материалы «объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края в масштабе 1: 500 000» [19].

Весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Подводя итоги многолетних научных и полевых исследований Тихоокеанского ландшафтного пояса, резюмируем, что получен результат, заключающийся в том, что для определения и понимания значимой и актуальной роли паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий необходимо составить прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам составлены (Сихотэ-алинской, Сахалинской ландшафтным областям и другим). Получены, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта.

Получен фундаментальный результат по паспортам ландшафтов континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс, который лежит в основе разработок и формулировании роли практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий. В результате синтеза, анализа и оценки материалов по паспортам формулируется и сделан вывод, что именно с получением фундаментального результата по паспортам ландшафтам и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели паспорта, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для индикации, а затем построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других). Использование паспортов при многоотраслевом освоении в свою очередь повлекло многократное их использование, и чтобы сохранить их сопоставимость необходимо провести стандартизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ паспорт на каждый ландшафт. Такой документ с консервативными данными по ландшафтам уже можно многократно использовать для построения моделей освоения территорий. В целом важно также отметить, что освоение Восточной России, как и в целом России, требует знание природы, её паспортизацию и применение результатов паспортизации ландшафтов

для отраслевой индикации, что определяет, в свою очередь, высокую роль паспортизации в решении задач этапа индикации при освоении территорий. Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов и их паспортизации в рамках авторской парадигмы ландшафтопользования ранее уже начаты в Дальневосточном федеральном университете и продолжаются до сегодняшнего дня.

Составлена и издана в открытой печати объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000 [19]. В ней на основе ландшафтных исследований, картографирования ландшафтов Приморского края приводятся результаты стандартизации внутреннего содержания ландшафтов. Картографировано, сформулировано и дана характеристика паспортов ландшафтов, видов, родов, классов, типов ландшафтов [19]. При этом важно отметить, что еще в 2006 году даны рекомендации по возможному добавлению к приведенным в объяснительной записке паспортам и их характеристикам дополнительной отраслевой информации и возможностям практической реализации ландшафтного метода в пространственном развитии и освоении территорий, то есть рекомендации направлены на решение вопросов отраслевой индикации ландшафтов и использование паспортов ландшафтов. Исследования геосистемы континент – мировой океан по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов и их паспортизации не остановлены, а продолжаются в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ.

В 2021 году проведена стандартизация и паспортизация ландшафтов, видов, родов, классов ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000, составлены и изданы карты ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. В настоящее время проводится подготовка к изданию объяснительной записки к карте ландшафтов масштаба 1: 500 000. В ней будет приведено и описано 3680 паспортов ландшафтов. В целом полученные материалы по паспортизации, высокой и актуальной роли практик паспортизации в решении задач этапа индикации при освоении территорий применены на практике при практической реализации ландшафтного подхода в решении ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова различных задач по различным территориям Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Они, в

частности, применены для решения многих задач в Приморском крае.

Одной из таких задач является ландшафтный мониторинг в обеспечении экологической безопасности районов минерально-сырьевого природопользования (DOI: 10.18411/a-2017-108) [44–46; 49–51]. При решении задачи на основе разработанных оцифрованных ландшафтных карт, проведенной паспортизации и индикации ландшафтов, и паспортным данным по площадям и структурам ландшафтов, с помощью индикации соотношений площадей таксонов и свойств ландшафтов Приморского края установлена закономерная степень воздействия на ландшафты районов минерально-сырьевого природопользования и разработан коэффициент расчета степени техногенного изменения территорий по соотношению ландшафтных свойств. Он равен отношению площади ландшафтного паспортного (природного) свойства к площади измененного ландшафта изучаемого объекта. В результате индикации по паспортным данным выделены геолого-геоморфологические, атмосферные, водные, почвенные, биотические, комплексные (ландшафтные) экологические проблемы центров минерально-сырьевых производств. Установлено, что закономерные экологические проблемы и ситуации определяются по индикации изменения свойств таксонов ландшафтов в границах территориальной целостности ландшафтов, картографированных и оцифрованных на разработанных ландшафтных картах Приморского края в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. Полученные результаты позволяют по паспортным данным и их индикации оценить техногенные ландшафты не только на качественном уровне, но и перейти с использованием площадей ландшафтов (ландшафтных свойств) на количественный уровень, что весьма актуально для современного уровня развития экологических исследований.

В целом с помощью оцифрованных масштабных ландшафтных карт и применением результатов паспортизации и индикации ландшафтов прогнозируются последствия влияния горного производства на окружающую среду, разрабатываются мероприятия по снижению масштабов техногенного воздействия на ландшафты и оптимально используются геоэкологический потенциал территорий горнопромышленного производства. Они необходимы при решении стратегических проблем эксплуатации природных, в том числе

минеральных, ресурсов в Приморском крае. Важно то, что разработана региональная ландшафтная основа для проведения ландшафтного мониторинга в обеспечении экологической безопасности районов природопользования на основе паспортизации и применения индикации ландшафтных территорий.

Подводя итоги многолетних научных и полевых исследований Тихоокеанского ландшафтного пояса, резюмируем, что получен результат для определения и понимания значимой и актуальной роли паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий. В результате синтеза, анализа и оценки материалов по паспортам формулируется и сделан вывод, что именно с получением фундаментального результата по паспортам ландшафтов и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели паспорта, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для индикации, а затем построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других). При этом паспортные консервативные данные могут быть использованы многократно и при этом гарантируется сохранность паспортных данных. В целом важно также отметить, что освоение Восточной России, как и в целом России, требует знание природы, её территориальную паспортизацию и применение результатов паспортизации ландшафтов для отраслевой индикации, что определяет, в свою очередь, высокую роль паспортизации в решении задач этапа индикации при освоении территорий.

5. Парадигма «ландшафтопользование»

«Разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики», — декларировал Владимир Путин в 2013 году в послании Федеральному собранию. На Восточном экономическом форуме ежегодно заключается множество соглашений, направленных на всестороннее развитие Дальнего Востока России. При этом продуктивное освоение и развитие территорий Дальнего Востока, построение

гармонизированных с континентальной природой и океаном моделей освоения территории определяются не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий прежде всего как моделей опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и в том числе размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний.

На планете Земля практическая деятельность общества осуществляется преимущественно в приповерхностной ее части на границе взаимодействия слоев географической оболочки — литосферы, гидросферы и атмосферы. Последние наиболее интенсивно взаимодействуют в ландшафтной сфере, названной Ф. И. Мильковым **биологическим фокусом Земли**. Сам же термин ландшафтная сфера был предложен Ю.К. Ефремовым в 1950 году. **Ландшафтная сфера** — это узкая часть географической оболочки, то есть та ее часть, на сохранении свойств которой акцентируется внимание при решении локальных и региональных природопользовательских задач (Толковый словарь, 1982 год). При этом ландшафтная сфера рассматривается как сложная пространственно-временная динамическая система элементов неорганической и органической природы, возникающая в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. Структурными элементами этой сферы являются ландшафты. При этом под **ландшафтом** нами понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, климат, воды, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Ландшафтная сфера и составляющие её ландшафты представляются важными объектами практической реализации ландшафтного

подхода (метода) в решении различных производственных и научных вопросов. При этом ландшафтному анализу подвергаются ландшафтные геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая практическая оценка соответствующего географического пространства ландшафтной сферы, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки можно применить для решения соответствующих производственно-хозяйственных задач вплоть до ландшафтов ранга ландшафтной сферы.

В последнее десятилетие в связи с освоением Востока России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов. Это делается целенаправленно и в Дальневосточном федеральном университете, в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ландшафтной школой ДВФУ профессора Старожилова. По результатам исследований формулируется, что любое освоение любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные условия. Они представляют собой базовые основы — природный «фундамент» многоотраслевого освоения и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее природный «фундамент» неоднократно представлялся основой для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом ландшафтная сфера являются первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения. При построении моделей отраслевого освоения территорий проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам), и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий. То есть первоначальным объектом внимания освоения является ландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров освоения, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий, представляют собой важное для развития обще-

ства особое ландшафтное научно-прикладное направление ландшафтоведения и по результатам научно-практических разработок ландшафтной школы профессора Старожилова, и в целом Дальневосточного федерального университета выделяется в особую востребованную при освоении территорий ландшафтную научно-прикладную парадигму деятельности общества.

При выделении особой ландшафтной парадигмы используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работам по Тихоокеанскому ландшафтному поясу, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по ландшафтному звену выстраивания, планирования и развития экономических, градостроительных и других структур осваиваемых территорий, необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан и разработок к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан.

Общей методологической основой моделирования, выделения и формулирования парадигмы является комплексная основа ландшафтного научно-прикладного направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [25].

При моделировании и выделении новой парадигмы использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан. Это,

прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-прикладного направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан.

Общая методология понимания ландшафта как природного тела определила при выделении парадигмы возможность применения методологии стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и на основе этих данных возможность провести обоснование опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Опорный ландшафтный «фундамент» пространственной организации следует рассматривать основой для построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, климатических, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий.

Значимым является то, что в основу выделения ландшафтной парадигмы положены направленные на практическую реализацию ландшафтного подхода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей.

В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался. Благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность

ландшафтов континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану и при обосновании выделения парадигмы использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования. Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований (рис. 9).

Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

При моделировании и выделении ландшафтной парадигмы использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические ландшафтные материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтным областям). Применялись материалы по орогенным ландшафтам ландшафтного пояса как основ, моделей, при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану, использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Использовался материал по выделенным

высотно-ландшафтным комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов.

Особо отметим, что в выделении и формулировании актуальной новой парадигмы играют большую роль объяснительные записки к картам ландшафтов. В частности, в работе использовались материалы «Объяснительной записки к карте ландшафтов Приморского края в масштабе 1: 500 000». В ней приводится описание 3156 паспортов ландшафтов, видов, родов, подклассов, классов, типов, округов, областей.

В основу доказательной базы выделения научно-прикладной парадигмы также положены результаты практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования: установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона, регионального выявления и оценки природоохранных и экологических проблем, выявления возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании, применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов, геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий; при разработке стратегий практической реализации ландшафтного подхода в области туризма и рекреации, градостроительства, организации аграрных предприятий, для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, лесопользования, планирования и проектирования природопользования [25–27; 46; 49–51].

Кроме того, выделение ландшафтной парадигмы подтверждается полученным фундаментальным результатом по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Важно отметить, что именно с получением фундаментального результата по ландшафтам и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других). Использование его при многоотраслевом освоении в свою очередь повлекло мно-

гократное его использование, и, чтобы сохранить их сопоставимость, необходимо было провести стандартизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ на каждый ландшафт (паспорт). Такой документ с консервативными данными по ландшафтам уже можно было многократно использовать для построения моделей освоения территорий.

Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса были ранее уже начаты в Дальневосточном федеральном университете и продолжают до сегодняшнего дня. Составлена и издана в открытой печати объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней на основе ландшафтных исследований, картографирования ландшафтов Приморского края приводятся результаты стандартизации внутреннего содержания ландшафтов. Картографировано, сформулировано и дана характеристика паспортов ландшафтов, видов, родов, классов, типов, округов, провинций ландшафтов.

Исследования по стандартизации внутреннего содержания ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса продолжают в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ. В 2021 году проведена стандартизация и паспортизация ландшафтов, видов, родов, классов, округов, провинций ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000, составлены и изданы карты ландшафтов острова Сахалин в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. В настоящее время проводится подготовка к изданию объяснительной записки к карте ландшафтов масштаба 1: 500 000. В ней будет приведено и описано 3680 паспортов ландшафтов.

Кроме того, в качестве доказательной базы формулирования ландшафтной научно-прикладной парадигмы взяты результаты исследования по районированию Тихоокеанского ландшафтного пояса. Используются результаты по ландшафтному районированию континентального и морского звена диалектической пары пояса геосистемы Восток России – Мировой океан. Выделены ландшафтные области, провинции и округа (рис. 1). Они в целом на региональном и планетарном уровне помогают определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные про-

екты, необходимые для многоотраслевого пространственного развития Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан.

В качестве доказательной базы формулирования ландшафтной научно-прикладной парадигмы взяты картографические материалы; рисунки 5–8 и др.

Взяты также разработанные в Дальневосточном федеральном университете новые парадигмы, концепции, стратегии, а также разработанные Тихоокеанским ландшафтным центром материалы по парадигме ландшафтопользование и понятию и учению о нооландшафтосфере

Весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получен фундаментальный материал по внутреннему содержанию ландшафтов территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса, который обеспечивает возможности построения моделей ландшафтного «фундамента» и использования их для составления моделей освоения территорий, а также считать их важными для научно-прикладного обеспечения потребностей общества в освоении территорий и выделять их внутренним ландшафтным содержанием нового ландшафтного научно-прикладного направления.

В целом в итоге на основе полученных и отмеченных выше результатов ландшафтных исследований научно-прикладного направления констатируется, что в Дальневосточном федеральном университете впервые формулируется и предлагается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода выделять новую ландшафтную научно-прикладную парадигму в освоении территорий и назвать её, так как она связана с использованием природных тел, называемых ландшафтами, как парадигма «ландшафтопользование». Она формулируется как создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и

размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Парадигма «ландшафтопользование» рассматривается основой для построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других) и пространственного развития территорий.

Выделенная научно-прикладная парадигма «ландшафтопользование» позволит на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновение многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. В целом, по нашему мнению, применение на практике парадигмы «ландшафтопользование» важно не только для освоения Дальнего Востока, но и для освоения территорий Российской Федерации и формирования кадрового профессионального состава.

Разработанная, формулируемая и выделенная в Дальневосточном федеральном университете ландшафтная парадигма представляет собой не только парадигму для решения программно-целевых научно-практических государственных научных и производственных направлений, но и образовательных. Основы парадигмы представляют собой важное звено знаний о природе, которые на сегодняшний день все еще слабо используются в образовательном процессе Дальневосточного федерального университета. Рекомендуется, как мы ранее утверждали неоднократно, постепенно внедрять знания парадигмы в качестве знаний о ландшафтном «фундаменте» в практически во всех направлениях подготовки студентов. При этом нужно помнить, что нами рекомендуется не заменять, а дополнять учебные программы, то есть формировать во всех направлениях базисные основы знаний о природе. Тем более, что в

Дальневосточном федеральном университете изданы в 2018–2019 годах три учебника: «Ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Ландшафтное районирование юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России», «Природопользование: практическая ландшафтная география», которые рекомендованы ДВ РУМЦ в качестве учебников для вузов региона. Они также участвуют в зарубежных выставках КНР, США, Франции, Германии; представлялись на премию Правительства РФ. Выпущенная карта-издание «Ландшафтная карта о. Русский» в конкурсе «Университетская книга – 2019» и карта «Ландшафтная карта острова Сахалин» в конкурсе «Университетская книга – 2021» удостоены дипломов «Лучшее картографическое издание». Новые актуальные научные и в образовании разработки по пространственному развитию ДВ отмечены государством. Руководитель Тихоокеанского ландшафтного центра профессор Валерий Старожилов в 2020 году был награжден за успехи в науке и образовании благодарностью губернатора Приморского края, в 2021 году вручена высокая награда Министерством науки и образования Российской Федерации – медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области образования», в 2021 году стал победителем Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы» в номинации «За вклад в науку и высшее образование». Внесен в Книгу Почета преподавателей вузов Российской Федерации «Золотые Имена Высшей Школы» (рис. 9)

Применение знаний парадигмы «ландшафтопользование» в целом выводит образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни.

В настоящее время, в продолжение вышеотмеченного, на базах Тихоокеанской ландшафтной школы профессора Старожилова и коллектива кафедры Почвоведения и базовых основ научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование» планируется внедрение и организация нового в ДВФУ междисциплинарного (почвоведение и ландшафтоведение) базового агроландшафтного направления (сектора), в задачу которого входит не только практическая реализация ландшафтного подхода в аграрном секторе, но и подготовка специалистов нового в Тихоокеанском ландшафтном поясе образовательного содержания и уровня (рис. 10).

Рис. 9. Валерий Титович Старожилов

Рис. 10. Сотрудники агроландшафтного сектора: директор Тихоокеанского международного ландшафтного центра Валерий Титович Старожилов, доценты кафедры почвоведения Ольга Владимировна Нестерова и Виктория Анатольевна Семаль

Кроме того, рекомендуется организация в ДВФУ других подобных агроландшафтному сектору образовательных секторов, например, градостроительного. В целом сложилась парадигма важная для создания платформы для разработки планов и проектов освоения и в том числе обучения студентов магистратуры по программе «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование».

В целом сформулированная и выделенная в Дальневосточном федеральном университете научно-прикладная парадигма «ландшафтопользование» выводят образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволит рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования систем освоения, а также подготовки специалистов новых направлений. Выделенная парадигма является одной из моделей «фундамента» для построения гармонизированных с природой моделей освоения пространственного развития – помогает определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны. Парадигма ландшафтопользование представляет основы создания нооландшафтосферы.

6. Понятие и учение о нооландшафтосфере как геологической оболочке и фундаменте практик освоения планеты Земля

Работа представляет собой продолжение комплексных исследований ландшафтной школы Дальневосточного федерального университета, разработок по темам «Ландшафтное звено выстраивания, планирования и развития экономических, градостроительных и других структур осваиваемых территорий» и «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – Мировой океан». Исследования показали, что продуктивное освоение и развитие территорий планеты Земля, построение гармонизированных с континентальной природой и океаном моделей освоения территории определяются не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как моделей

«природного фундамента» пространственного развития территорий, и в том числе размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний.

На планете Земля практическая деятельность общества осуществляется преимущественно в приповерхностной ее части на границе взаимодействия литосферы, гидросферы, атмосферы и биосферы. Они наиболее интенсивно взаимодействуют в сфере ландшафтов, ранее названной Ф.И. Мильковым биологическим фокусом Земли. Сфера ландшафтов в 1950 году была Ю.К. Ефремовым названа ландшафтной сферой, которая не считалась природным телом и не рассматривалась природным фундаментом практик освоения. В современное время, по данным исследований Дальневосточного федерального университета, в связи с изменением научной и практической направленности использования и пониманием сферы как природного тела изменился статус ее понимания, назначения и применения. По результатам анализа, синтеза и оценки ландшафтных материалов в Тихоокеанском международном ландшафтном центре Дальневосточного федерального университета установлено, что практическое значение сферы в потребностях общества другое, и она в новое время приобрела большое значение (рассматривается впервые) ландшафтного «фундамента» освоения территорий. Учитывая отмеченное и прикладное значение сферы в современное время, предлагается для фиксации нового понимания, содержания, использования сферы ландшафтов человечеством и интенсивного вовлечения общества в освоение, назвать ее нооландшафтосферой и новой геологической оболочкой.

При этом нооландшафтосфера рассматривается как сложное пространственно-временное динамическое природное тело элементов неорганической и органической природы, возникающее в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. Структурными элементами этой сферы являются ландшафты. При этом под ландшафтом нами понимается природное тело, имеющее высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с

внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность, биоценозы), с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональностям, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным, биологическим факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Понимание ландшафта как природного тела определяет и новое понимание рассматриваемой сферы. Она понимается нами как природное тело Земли, изменился ее статус. Нооландшафтосфера и составляющие ее ландшафты как природные тела представляются важными объектами практической реализации ландшафтного подхода (метода) в решении различных производственных и научных вопросов. При этом ландшафтному анализу подвергаются ландшафты различных рангов, и в конечном итоге дается та или иная качественная и количественная географическая практическая оценка соответствующего географического содержания нооландшафтосферы, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения соответствующих производственно-хозяйственных задач вплоть до ландшафтов ранга нооландшафтосферы.

Современный этап развития освоения территорий не только планеты Земля, Российской Федерации, но и ее отдельных территорий определяется не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтного внутреннего содержания территорий прежде всего как «природного фундамента» пространственного развития территорий, и в том числе размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний. В последнее десятилетие в связи с освоением России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов. Это делается целенаправленно и ландшафтной школой профессора Старожилова. По результатам исследований формулируется, что любое освоение любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафты. Они в современных представлениях представляют собой базовые основы: природный «фундамент» многоотраслевого освоения и в целом пространственного

развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом нооландшафтосфера являются первоначальными объектами, фокусом и основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения. И прежде чем перейти к построению моделей отраслевого освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий. То есть первоначальным объектом внимания освоения является нооландшафтосфера и ее составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. Важно отметить, что в целом выбор ландшафтных параметров освоения, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития, проводится с применением разработанной в Дальневосточном федеральном университете особой самостоятельной парадигмы ландшафтопользование.

Нооландшафтосфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающими источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленных на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий.

При обосновании выделения и формулировании нооландшафтосферы используется значительный материал по ландшафтам, полу-

ченный благодаря работе по Тихоокеанскому ландшафтному поясу, а также при разработке общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планированию и геоэкологическому мониторингу юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания, планирования и развития экономических, градостроительных и других структур осваиваемых территорий», работам «О необходимости принятия к практической реализации новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан», «К пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России — Мировой океан», «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент — Мировой океан», а также «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России», «Ландшафтопользование: научно-прикладная парадигма освоения территорий».

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленная на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [25].

При разработке и формулировании нооландшафтосферы использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан, а также предложенной в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользования.

Значимым является то, что в основу разработок по нооландшафтосфере положены многолетние авторские полевые геолого-

географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [19; 20; 25; 42–44; 46; 49–51]. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался. Благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность ландшафтов континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [25; 44; 49; 51]. Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса, соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану [42].

При выделении нооландшафтосферы использовались картографические материалы. Это прежде всего оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Использовались карты:

1. Карта ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, областей и прилегающих морей в масштабе 1:3 000 000 (автор В.Т. Старожилов). На карте также выделены ландшафтные области: Сихотэ-Алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырская, Чукотская, Корякская, Камчатская, Сахалинская.

Представлены сопряженные с континентальными областями выделенные области, провинции, округа окраинных морей морской диалектической пары Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рис. 5).

2. Ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (рис. 6, автор В.Т. Старожилов, сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000).

3. Карта ландшафтного районирования Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов В.Т.). Выделено 54 округа, 8 провинций, 4 области.

4. На основе базовой карты ландшафтов Приморского края (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования.

5. Впервые для АТР издана (автор В.Т. Старожилов) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000. В ней описано 3156 выделов (паспортов) ландшафтов.

6. На основе общей векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в том числе составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка (рис. 11).

Рис. 11. Карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка (фрагмент)

7. Ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1:500 000 и 1 : 1000 000 (рис. 12). В настоящее время карта издана в открытой печати, а объяснительная записка к ней готовится к изданию.

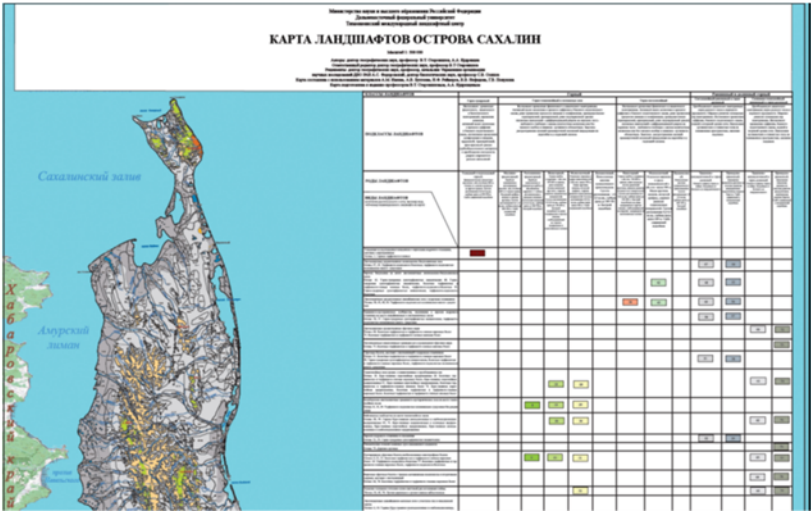

Рис. 12. Карта ландшафтов острова Сахалин масштаба 1 :500 000

8. Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ острова Русского и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа масштаба 1 : 25 000 (рис. 7).

9. Карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите (рис. 8).

Карты представляются значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанным на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтопользования, и вплоть до сегодняшнего времени в части обзорности и содержательности не имеют аналогов для территории Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), охватывая Азиатские государства. Они принадлежат к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае, что карты нацелены на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении земель, а также способны быть примененными как естественные модели «фундамента» с целью формирования гармонизованных с природой экологических карбоновых полигонов, гидрологических, экономических, социальных и других моделей освоения территорий. Важно,

что все они нацелены на применение их в формировании стратегии пространственного развития.

Кроме того, использовался фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Важно отметить, что именно с получением фундаментального результата по ландшафтам и их картографическим разномасштабным документам появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей освоения (сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, экономических, социальных, градостроительных и других). Использование его при многоотраслевом освоении в свою очередь повлекло многократное его использование. Чтобы сохранить их сопоставимость, необходимо было провести стандартизацию консервативного внутреннего содержания всех ландшафтов и составить документ (паспорт) на каждый ландшафт. Такой документ с консервативными данными по ландшафтам уже можно было многократно использовать для построения моделей освоения территорий.

Весь полученный ландшафтной школой профессора Старожилова теоретический и полевой ландшафтный материал был проанализирован, получены кроме статистических данных еще и фундаментальные данные, важные для выделения и формулирования нооландшафтосферы как природного фундамента освоения. В частности, для этого необходимо наше понимание нооландшафтосферы и составляющих ее ландшафтов – природных тел, имеющих границы и представляющих собой результат взаимодействия геосфер и их вещественных, энергетических и информационных потоков. Отмеченные потоки имеют качественные и количественные характеристики, которые напрямую можно использовать на практике (особенно количественные данные) при определении внутреннего содержания формируемых ими ландшафтных образований. Следовательно, определился дополнительный количественный инструмент изучения внутреннего содержания ландшафтов и в целом нооландшафтосферы и использования его при построении природных моделей как природного фундамента освоения. Кроме того, в целом стирается и расширяется граница возможностей применения

данных о планете Земля к изучению и применению на практике данных по нооландшафтосфере. По нашему мнению, стирание отмеченной границы расширяет возможности практической реализации ландшафтного метода при освоении территорий и в целом их пространственного развития. Важно отметить, что полученные данные, выделение и формулирование нооландшафтосферы как природного фундамента освоения с учетом количественных данных по вещественным, энергетическим и информационным потокам расширяет возможности государственного практического и образовательного использования природного фундамента практик освоения планеты Земля. Кроме того, отмеченное способствует осознанию границ многих наук, в том числе естественных и географических.

Важно отметить, что исследования ландшафтной школы академика Российской академии естествознания (РАЕ), профессора Старожилова поддерживаются ландшафтными центрами России, депутатами Российской Федерации, Дальневосточным федеральным университетом, географическим сообществом Российской Федерации. В частном случае это частично зафиксировано в решении круглого стола географами конференции «Геосистемы Северо-Восточной Азии: географические факторы динамики и развития их структур». В решении круглого стола конференции отмечено, что «в сфере ландшафтных исследований появляется осознание того, что концепция ландшафта выходит за пределы географии и используется в разных других сферах и дисциплинах... Разрабатываемая в Дальневосточном федеральном университете ландшафтная парадигма важна не только для решения научно-практических задач, но и образовательных. Рекомендуются постепенно внедрять знания о ландшафтном «фундаменте» во все направления подготовки студентов, в том числе студентов магистратуры по программе «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование». Кроме того, новые актуальные научные и образовательные разработки Дальневосточного федерального университета по ландшафтной парадигме по пространственному развитию Дальнего Востока отмечены государством. Руководитель Тихоокеанского ландшафтного центра академик РАЕ, профессор Валерий Старожилов в 2020 году был награжден за успехи в науке и образовании благодарностью губернатора Приморского края, в 2021 году вручена высокая награда

Министерством науки и образования Российской Федерации — медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области образования», в 2021 году стал победителем Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы» в номинации «За вклад в науку и высшее образование». Внесен в Книгу Почета преподавателей вузов Российской Федерации «Золотые Имена Высшей Школы».

Также подтверждается и отмечается, что применение нооландшафтосферы как фундамента фокуса практик современного экологически грамотного освоения планеты Земля и в освоении геосистемы континент – Мировой океан направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии регионов. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

Итак, на основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова впервые формулируется и предлагается, что в российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода выделять нооландшафтосферу планеты Земля. Она представляет собой ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Нооландшафтосферу рассматривать основой для построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий.

Материалы по нооландшафтосфере как геологической оболочке и в целом разработанные Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова учения о ней позволяют на государствен-

ном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамента» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. Сформулированная и выделенная в Дальневосточном федеральном университете «нооландшафтосфера» и сформулированное учение о нооландшафтосфере выводят образование, науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволяют рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования моделей освоения, а также подготовки специалистов новых направлений. Определяют и расширяют возможности и границы применения учения о нооландшафтосфере не только в рамках нооландшафтосферы, но и в решении общих вопросов и получении количественных знаний о планете Земля. Помогают определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны.

7. Учение о нооландшафтосфере и парадигма «ландшафтопользование» – фундамент практик освоения планеты Земля

Рассматривается, разработанная и сформулированная новая научно-практическая парадигма ландшафтопользование как основа моделирования нооландшафтосферы как фундамента практик освоения планеты Земля. Они формулируются как создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами

освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Отмечается, что ландшафтные основы создаются для построения научных и практик-моделей освоения. В результате создается ландшафтный фундамент освоения планеты Земля. Он глобально в целом представляет собой, выделенную впервые, нооландшафто-сферу. Нооландшафто-сфера рассматривается ландшафтным «фундаментом» построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий. Отмечено, что в Дальневосточной ландшафтной школе профессора Старожилова, на основе новых знаний ландшафтопользования и по нооландшафто-сфере, разрабатывается учение о нооландшафто-сфере как фундамента практик освоения планеты Земля.

Синтез, анализ и оценка материалов по освоению Земли показывает, что максимальное освоение её происходит в зоне наиболее интенсивного взаимодействия литосферы, атмосферы, гидросферы и биосферы и её вещественных, энергетических и информационных потоков. При этом формируется сфера освоения Земли и формирование в ней объектов освоения. Сфера представлена природными (ландшафтами) телами и в итоге также представляет собой природное (ландшафтное) тело Земли. Она представляет собой природный объект освоения человечества, ландшафтный «фундамент» построения отраслевых моделей освоения. Она и есть та сфера практической реализации ландшафтного метода к решению задач научно-прикладного освоения. Она по результатам научных и полевых авторских исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра, ландшафтной школой профессора Старожилова, выделена и сформулирована как нооландшафто-сфера.

Нооландшафто-сфера при этом рассматривается как природное тело, возникшее в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействии различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. Структурными элементами этой сферы являются ландшафты.

В свою очередь, ландшафт и нооландшафтосфера в авторских современных исследованиях представляют собой базовые основы – природный «фундамент» многоотраслевого освоения и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности.

Именно ландшафт и в целом нооландшафтосфера является первоначальными объектами, фокусом и основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения. И, прежде чем перейти к построению моделей отраслевого освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий.

То есть первоначальным объектом внимания освоения является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. Важно отметить, что в целом выбор ландшафтных параметров освоения, создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития проводятся с применением разработанной в Дальневосточном федеральном университете особой самостоятельной парадигмы ландшафтопользование. Отмеченная парадигма представляет собой по результатам исследований ландшафтной школы профессора Старожилова базовую основу создания ландшафтного «фундамента»

Ранее, в науке, практике и образовании в отмеченном выше понимании, парадигма ландшафтопользование как создание «ландшафтного фундамента» освоения и нооландшафтосфера как «ландшафтный фундамент» практик освоения планеты Земля не выделялись и не формулировались. Отмеченное определяет актуальность выполненных Тихоокеанским международным ландшафтным центром ИМО Дальневосточного федерального университета исследований.

Выделение и формулирование в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользование, ноо-ландшафто-сферы и рассмотрение их основой моделирования как «природного фундамента» практик освоения планеты Земля основывается на использовании значительного материала по ландшафтам, полученного благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>) (рис. 1), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий», и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан», а также разработок «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России», «Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий».

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан, а также основы предложенной в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользование.

Значимым является то, что в основу разработок положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [49-51]. Использовались картографические материалы. Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Кроме того, использовался фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтным областям). При обосновании применения материалов по ландшафтам ландшафтного пояса как основ – моделей освоения геосистемы Восток России – мировой океан использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории по-

яса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтным комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов. Материал частично издан в монографиях (рис. 13, 14).

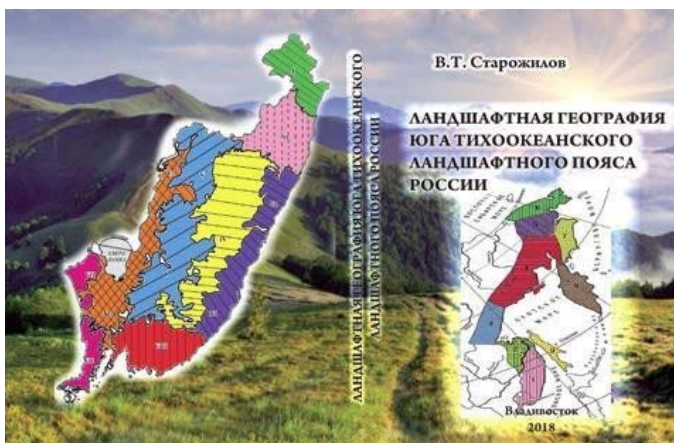

Рис. 13. Монография: ландшафтная география юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России

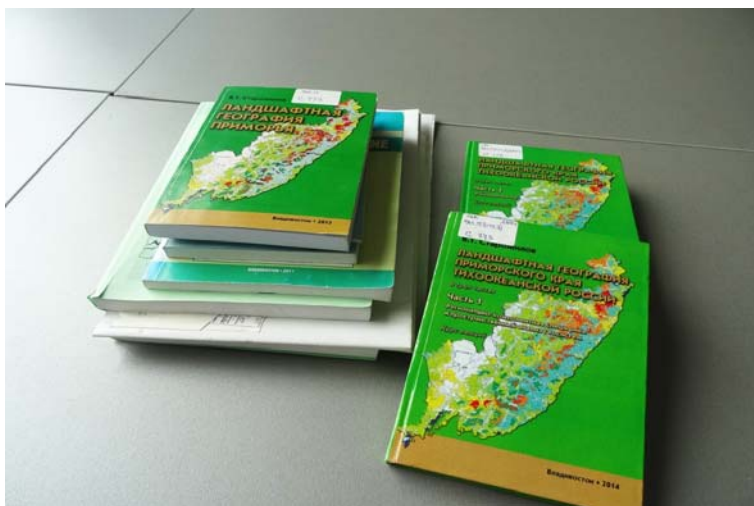

Рис. 14. Монографии В.Т. Старожилова

При познании, формулировании возможностей и необходимости применения материалов по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана как таксонов планетарной Тихоокеанской ландшафтной геосистемы в освоении Мирового океана получен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации рассмотрения возможностей и необходимости применения материалов по рассматриваемым таксонам континентального обрамления Тихого океана в изучении освоения необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы, как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-Алинской, Сахалинской ландшафтными областями и др.). Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения ландшафтного пространства рассматриваемого объекта. Этот результат позволяет проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание не только рассматриваемых в работе таксонов, но и таких таксонов как ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Затем решать задачи по практикам освоения. Тем более, что результат включает современное компьютерное программное обеспечение.

Синтез, анализ обеспеченности ландшафтов геосистемы Восток России-мировой океан современными векторно-слоевыми картографическими материалами, составленными на основе современных требований картографии и математического обеспечения, показывает следующую общую картину такой обеспеченности. Составлены карты и объяснительные записки к ним:

1. Карта ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, областей и прилегающих морей в масштабе 1: 3 000 000 (автор Старожилов В.Т., рис. 5). На карте также выделены ландшафтные области: Сихотэ-Алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырская, Чукотская, Корякская, Камчатско-Курильская, Сахалинская. Представлены сопряженные с областями окраинные моря исследования.

2. Ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов В.Т., сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000, рис. 6);

3. Карта ландшафтного районирования Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов В.Т.). Выделено 54 округа, 8 провинций, 4 области;

4. На основе базовой карты ландшафтов Приморского края (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, то было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования;

5. Впервые для АТР издана (автор Старожилов В.Т.) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов;

6. На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в том числе составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка (рис. 11);

7. Ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1 : 500 000. В настоящее время карта издана в открытой печати, объяснительная записка к ней готовится к изданию (рис. 12);

8. Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа масштаба 1: 25 000 (рис. 7);

9. Карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите (рис. 8).

Карты представляются значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанном на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтоведения, и вплоть до этих пор в части обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), охватывающая Азиатские государства. Карты принадлежат к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в

цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае то, что карты нацелены на практическую реализацию ландшафтного подхода в экологии.

Важно отметить, что вышеотмеченные карты в масштабе 1: 500 000, 1: 1000 000, 1: 3 000 000 и др. континентального обрамления Тихого океана по Тихоокеанскому ландшафтному поясу и отдельно по его областям (Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской и др.) составлены в разработанной Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Разработанные и сформулированные классификации и объяснительные записки к картам частично изданы в открытой печати. Кроме того через ландшафты континентального обрамления Тихого океана составлены ландшафтные профили. На них кроме ландшафтов выделены и показаны высотно-ландшафтные комплексы.

Использованы материалы разработанных новых парадигм, концепций, учения о нооландшафтосфере.

1. О необходимости принятия к практической реализации новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия – мировой океан.

2. Районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России как ландшафтной основы к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия-мировой океан.

3. Ландшафтные модели к экологии и охране окружающей среды регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

4. Карта ландшафтов острова Сахалин.

5. Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий.

6. Ландшафтопользование: роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий.

7. Паспортизация ландшафтов России к основе ландшафтопользования.

8. К пространственному развитию территорий: районирование морского звена диалектической пары Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восточная Россия – мировой океан.

9. Новое моделирование российской научно-прикладной парадигмы освоения территорий – ландшафтопользование.

10. Новейший программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий.

В целом по результатам синтеза, анализа и оценки всех имеющихся материалов и в том числе полевых исследований автора (30 полевых сезонов) Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных территорий установлены ландшафтные особенности обрамления Тихого океана. Весь полученный статистический научный и полевой материал систематизирован, проведено ландшафтное районирование и в Тихоокеанском ландшафтном поясе России выделены ландшафтные области, провинции, округа.

Выделены провинции. Например:

В Сихотэ-Алинской ландшафтной области (в границах Приморского края) выделяются провинции: Самаргинская, Северо-Сихотэ-Алинская, Восточно-Сихотэ-Алинская, Центрально-Сихотэ-Алинская, Западно-Сихотэ-Алинская, Западно-Приморская равнина, Восточно-Маньчжурская, Южно-Приморская (рис. 15);

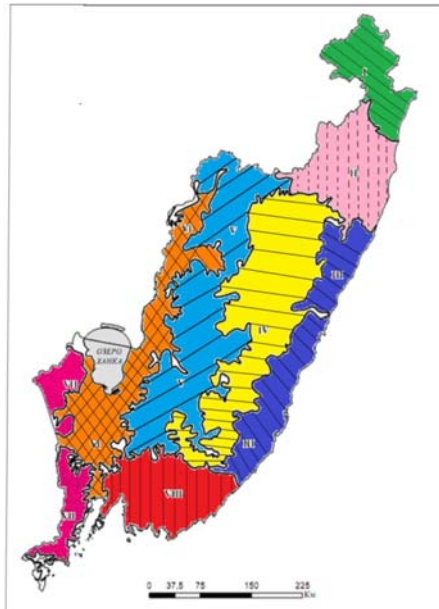

Рис. 15. Ландшафтные провинции Сихотэ-Алинской ландшафтной области (в границах Приморского края): I – Самаргин-

ская, II –Северо-Сихотэ-Алинская, III – Восточно-Сихотэ-Алинская, IV –Центрально-Сихотэ-Алинская, V – Западно-Сихотэ-Алинская, VI – Западно-Приморская равнина, VII – Восточно-Маньчжурская, VIII – Южно-Приморская

В Сахалинской ландшафтной области выделяются провинции: горные Восточно-Сахалинская и Западно-Сахалинская, равнинные Центрально-Сахалинская и Северо-Сахалинская (рис. 16).

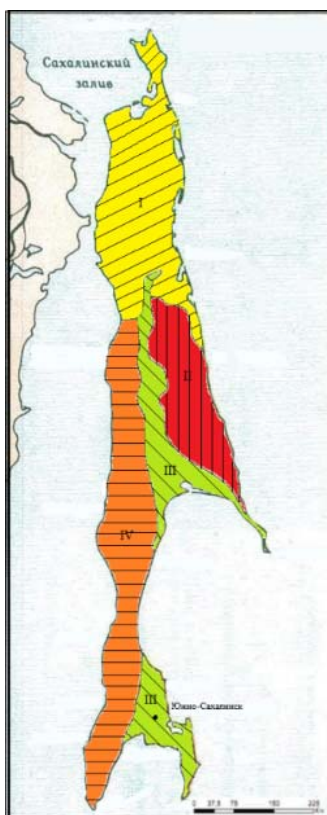

Рис. 16. Ландшафтные провинции острова Сахалин:

I – Северо-Сахалинская; II – Восточно-Сахалинская;

III – Центрально-Сахалинская; IV – Западно-Сахалинская

В Камчатско-Курильской ландшафтной области выделяются ландшафтные горные и равнинные провинции: равнинная Западно-

Камчатская, горная Срединно-Камчатская, равнинная Центрально-Камчатская, горная Восточно-Камчатская (рис. 17).

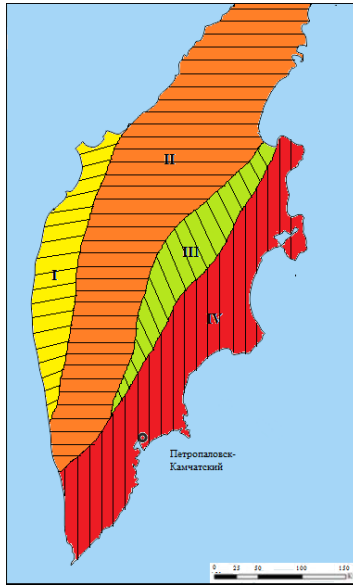

Рис. 17. Ландшафтные провинции полуострова Камчатка:

I – Западно-Камчатская; II – Срединно-Камчатская;

III – Центрально-Камчатская; IV – Восточно-Камчатская

Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

Важно отметить, что вышеотмеченные карты в масштабе 1: 500 000, 1: 1 000 000, 1: 3 000 000 и др. по Тихоокеанскому ландшафтному поясу и отдельно по его областям (Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской и др.) составлены в разработанной Даль-

невосточной ландшафтной школой профессора Старожилова системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Разработанные и сформулированные классификации и объяснительные записки к картам частично изданы в открытой печати. Кроме того через ландшафты континентального обрамления Тихого океана составлены ландшафтные профили. На них кроме ландшафтов выделены и показаны высотно-ландшафтные комплексы.

С целью формулирования парадигмы «ландшафтопользование» и нооландшафтосферы, их внутреннего содержания и обоснования их основой моделирования как фундамента практик освоения планеты Земля, весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Итак выделена парадигма «ландшафтопользование», представляющая научно-прикладную парадигму производственно-хозяйственного освоения и направленную на создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации территорий, на создание основ для построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий. В целом парадигмой изучаются ландшафты, они составляют нооландшафтосферу, которая, в свою очередь, рассматривается как сложное пространственно-временное динамическое природное тело элементов неорганической и органической природы, возникающая в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков.

Сфера представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. В целом нооландшафтосфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном

освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий.

Установлена, через применение разработанной парадигмы ландшафтопользование, методология формирования, формулирования и построения нооландшафтосферы как фундамента практик освоения планеты Земля и в связи с этим осознанно подойти к построению моделей ландшафтного фундамента любого типа освоения и применению их на практике.

При этом важно отметить, что моделирование фундамента освоения это полимасштабный процесс и может выполняться от локального до планетарного и глобального уровней. В свою очередь в целом материалы по нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей.

Сформулированные и выделенные в Дальневосточном федеральном университете парадигма ландшафтопользование и «нооландшафтосфера» и сформулированное ландшафтопользование как основа моделирования нооландшафтосферы как фундамента практик освоения планеты Земля выводят науку и практику на но-

вый информационный и прикладной уровни и позволяют рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования полимасштабных от локального до планетарного уровней моделей освоения, а также подготовки специалистов новых направлений. Определяют и расширяют возможности и границы применения учения о нооландшафтосфере не только в рамках нооландшафтосферы, но и в решении общих вопросов и получении количественных знаний о планете Земля. Помогают определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для социально-экономического пространственного развития страны.

8. Новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий

Рассматривается разработанный и сформулированный новый программно-целевой подход актуальной дальневосточной парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий. Он один из моделей, разработанных в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079, doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по парадигме «ландшафтопользование» с паспортизацией ландшафтов и разработок по роли паспортизации и других концепций и парадигм в решении задач новой парадигмы «ландшафтопользование». Констатируется, что новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» основывается на программном изучении ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. Формулируется и предлагается фундаментальный целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» в обеспечении освоения территорий и, в свою очередь, программно-целевая блочность её практического применения. Констатируется выделение фундаментальных программно-целевых блоков. Утверждается, что общая целевая программа подхода является основой формирования опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития

с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения ((DOI: 24411/1816-1863-2018-12072)), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий и фирм. Также утверждается, что целевая программа в целом представляет парадигму «ландшафтопользование» как основу для построения гармонизированных с природой моделей освоения ландшафтных территорий: экологических, социальных, биологических, градостроительных, сельскохозяйственных и других.

«Разворот России к Тихому океану, динамичное развитие всех наших восточных территорий не только откроет нам новые возможности в экономике, новые горизонты, но и даст дополнительные инструменты для проведения активной внешней политики», - декларировал Владимир Путин в 2013 году в послании Федеральному собранию. На Восточном экономическом форуме ежегодно заключается множество соглашений, направленных на всестороннее развитие Дальнего Востока России. При этом продуктивное освоение и развитие территорий Дальнего Востока, построение гармонизированных с континентальной природой и океаном моделей освоения территории определяются не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как моделей опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентноспособных технологий, фирм и т. д. (doi: 10.18411/lj-04-2021-73).

В последнее десятилетие в связи с освоением Востока России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов. Это делается целенаправленно и в Дальневосточном федеральном университете в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ландшафтной школой профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079; doi:10.18411/lj-05-2020-26). По результатам исследований формулируется, что любое освоение любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные условия. Они представляют собой базовые основы - природный «фундамент» многоотраслевого освоения и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом ландшафтная сфера является

первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения. И прежде, чем перейти к построению моделей отраслевого освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий. То есть первоначальным объектом внимания освоения является ландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров освоения, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий представляют собой важное для развития общества, выделенное нами ранее, особое научно-практическое направление ландшафтопользование и определяется программно-целевой технологией планирования, то есть формированием плана действий для достижения поставленных целей. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей освоения. При этом подразумевается, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий. В Тихоокеанском ландшафтном центре, направленного на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении территорий, проводилось и выполняется для этих целей моделирование ландшафтов, которое определяется определенной последовательностью выполнения действий с применением предлагаемой нами технологии программно-целевого метода. Она при решении проблем моделирования ландшафтных систем и в целом применения парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий включает следующие структурные блоки.

1. Программно-целевой блок моделирования полимасштабного ландшафтного «фундамента».

2. Программно-целевой блок моделирования базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов.

3. Программно-целевой блок моделирования отраслевой полимасштабной ландшафтной индикации.

4. Программно-целевой блок моделирования полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения ландшафтного «фундамента».

5. Программно-целевой блок моделирования ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента». Объект исследования – программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию. Цель публикации – обосновать в Российской науке необходимость на основе научно-практических разработок Дальневосточной ландшафтной школы профессора Старожилова рассматривать и применять новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий. Считать новый программно-целевой подход наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей освоения. При этом подразумевать, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-

323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России- Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан» (ID: 45641013).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рис. 5).

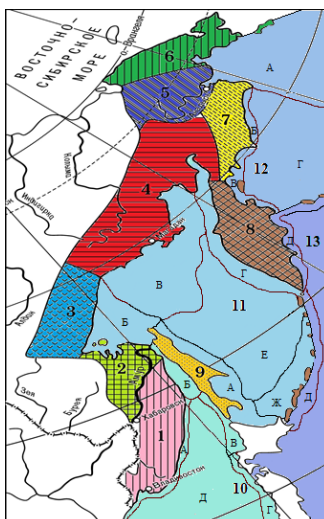

Рис. 5. Карта Тихоокеанского ландшафтного пояса России, его областей, провинций (Старожилов, 2021. Фрагмент карты районирования нооландшафтосферы планеты Земля) Области пояса:

1) Сихотэ-Алинская; 2) Нижнеамурская; 3) Приохотская; 4) Колымская; 5) Анадырская; 6) Чукотская; 7) Корякская; 8) Камчатско-Курильская; 9) Сахалинская; 10) Японская; 11) Охотская; 12) Беринговая; 13) Тихоокеанская; Провинции областей окраинных морей: японской (10): шельфовые – а) Западная японская; б) Северояпонская; в) Восточносахалинская; г) Восточная японская; морская: д) Центральная японская; охотской (11): шельфовые: а) Западноохотскосахалинская; б) Западноохотская; в) Колымскоохотская; г) Охотскокамчатская; д) Камчатскокурильская; ж) Охотскокурильская; морская: е) Центральная охотская; беринговой (12): шельфовые: а) Командорскоберинговая; б) Корякскоберинговая; в) Камчатскоберинговая; д) Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская: г) Центральная беринговая

При разработке нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан (doi:10.18411/lj-04-2021-23). Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова.

Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент-Мировой океан. Общая методология понимания ландшафта как природного тела, имеющего высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным и биогенным факторами в определенных зональных и аazonальных условиях

в каждый момент своего существования, определила при моделировании нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий возможность применения методологии стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и на основе этих данных провести обоснование опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий и фирм.

Опорный ландшафтный «фундамент» пространственной организации рассматривать основой для построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий. Значимым является то, что в основу выделения нового подхода парадигмы «ландшафтопользование» положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность ландшафтов континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану и при обосновании выделения нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий

использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования.

Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану. В основу доказательной базы разработок нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» положены результаты авторских разработок по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориях Тихоокеанского ландшафтного пояса Тихоокеанской России (ID: 45641013), также положены результаты практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [25–27; 46; 49–51].

Также подтверждается и отмечается, что разработка нового программно-целевого подхода научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование» в освоении геосистем пояса направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях науки и производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Результат. Прежде всего при разработке программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» установлена на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование» программно-целевая необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного

сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Разработан и сформулирован новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование». Утверждается, что общая целевая программа подхода является основой формирования опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий и фирм. Также утверждается, что целевая программа в целом представляет парадигму «ландшафтопользование» как основу для построения гармонизированных с природой моделей освоения ландшафтных территорий: экологических, социальных, биологических, градостроительных, сельскохозяйственных и других.

Разработан подход с системным характером составляющих его действий сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой блоки.

1. Программно-целевой блок моделирования полимасштабного ландшафтного «фундамента».

2. Программно-целевой блок моделирования базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов.

3. Программно-целевой блок моделирования отраслевой полимасштабной ландшафтной индикации.

4. Программно-целевой блок моделирования полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения.

5. Программно-целевой блок моделирования ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента».

1. Программно-целевой блок моделирования полимасштабного ландшафтного «фундамента». Программный блок, прежде всего, включает программу начальных действий парадигмы «ландшафтопользование» по созданию опорного ландшафтного «фундамента»

для выполнения в будущем построения моделей отраслевого освоения. Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов и составление полимасштабных ландшафтных карт.

Это значит, что выполнение задач государства по программно-целевому выполнению парадигмы «ландшафтопользование» определяется уже на первом этапе и может выполняться на базе знаний по морфологическому строению объекта освоения. Программа обязательно должна быть обеспечена картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт. В свою очередь, отмеченное и отсутствие общероссийского картографирования ландшафтов в масштабе 1: 500 000, как наиболее перспективных для применения их для построения моделей освоения, определяет государственную необходимость при планах освоения территорий России продолжить картографирование ландшафтов в масштабе 1: 500 000.

2. Программно-целевой блок моделирования базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизованных ландшафтов. Программно-целевой блок продолжает программу начальных действий первого программно-целевого блока парадигмы «ландшафтопользование». После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при освоении территорий наступает этап изучения цепочки (изменяемый ландшафт – ландшафт преобразованный с ярко выраженными измененными компонентами и свойствами) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого в Тихоокеанском ландшафтном центре ШЕН ДВФУ для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по охране природной среды. В процессе ландшафтных исследований территорий, наряду с локальными индикаторами – почвами, растительностью, рельефа, геологии, климата – важное значение имеет и интегральный – специфика морфологической структуры, которая показывает взаимосвязь элементов и компонентов ландшафтов.

Морфологическая структура, сформировавшаяся при сложном взаимодействии эндогенных и экзогенных факторов, является объективным отражением сложных процессов вещественно-энергетического обмена между компонентами, поэтому анализ ее пространственной упорядоченности в системах любого ранга выступает как важный индицирующий природный процесс признак. Существуют ландшафтные индикаторы антропогенной трансформации и модификации, устойчивости геосистем, воздействия на природную среду.

Заслуживает внимание индикационный смысл пороговых значений нагрузок, территориальнодифференцированных нормативов предельно допустимой концентрации, коэффициентов изменений, воздействий, ресурсовоспроизводящих функций. Индикационная оценка подобных явлений, свойств и характеристик определяет ландшафтные характеристики построения моделей освоения. В отмеченном блоке планируется проводить только индикацию общих для всех отраслей освоения стандартных консервативных показатели индикации, которые могут быть применены многократно в качестве показателей для отраслевой индикации и построения отраслевой модели освоения. Результаты общей консервативной индикации должны фиксироваться на картах индикации и в результате будет получена карта общей индикации.

3. Программно-целевой блок моделирования отраслевой полимасштабной ландшафтной индикации. Программно-целевой блок продолжает программы действий первого и второго программно-целевых блоков парадигмы «ландшафтопользование». После получения морфологической картографической основы первого и полученных общих консервативных индикационных показателей второго программно-целевых блоков, на практике при освоении территорий наступает этап изучения отраслевых состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого в Тихоокеанском ландшафтном центре ШЕН ДВФУ для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих конкретные объекты отраслевой индикации. В этом программно-целевом блоке планируется целенаправленная индикация антропогенной трансформации любой интересной для государства отрасли.

В частности на примерах изучения горной промышленности Приморского края установлено то, что на территориях центров горной промышленности в связи с изменением свойств ландшафтов, происходят химические и механические загрязнения атмосферы, гидросферы, почвенно-растительного покрова. В результате загрязнения, взаимодействия техногенеза и природных процессов в ландшафтах формируются локальные техногеннонарушенные территории с фациями, урочищами и местностями модифицированными (измененными) и трансформированными, утратившими свою целостность, не способными к восстановлению.

Выполненные практические проработки позволили сделать вывод о том, что существуют ландшафтные индикаторы антропогенной трансформации и модификации, устойчивости геосистем, воздействия на природную среду. Заслуживает внимание индикационный смысл пороговых значений нагрузок, территориально-дифференцированных нормативов предельно допустимой концентрации, коэффициентов изменений, воздействий, ресурсовоспроизводящих функций. В целом конкретные целевые исследования показывают возможность отраслевой детальной индикации и предусмотреть выделение отдельного программно-целевого блока индикации в парадигме «ландшафтопользование».

4. Программно-целевой блок моделирования полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения. Программно-целевой блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно-целевых блоков парадигмы «ландшафтопользование». Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или не благоприятных для освоения узловых ландшафтных структур. При этом под ландшафтными узловыми структурами освоения понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения экономической, социальной, экологической и др. форм деятельности, необходимой для

обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической (экономической, социальной, экологической и др.) деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур освоения географического пространства внимания не уделяется. При освоении территорий негативно то, что отсутствуют картографические материалы по таким структурам, т.е. структурам, которые по благоприятному внутреннему содержанию могут быть в первую очередь вовлечены в освоение. Отсутствие таких картографических документов, в свою очередь, приводит при освоении территорий к негативным последствиям. Поэтому программно-целевое изучение узловых ландшафтных структур освоения регионов ландшафтной сферы актуально в парадигме «ландшафтопользование».

В целом обсуждая общие принципы концепции ландшафтных узловых структур как природных основ ведения гармонизированных с природой отраслевого освоения территорий необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую основу, которая на цифровом уровне дает знание строения географического пространства вовлекаемых в освоение ландшафтных структур. Такие материалы, как показали исследования на примере горно-промышленных систем (горнорудной промышленности) и исследований по практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства, позволяют проанализировать осваиваемые территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Затем сравнить внутреннее содержание выделов, выбрать из них наиболее благоприятные (узловые) для вовлечения в освоение и затем уже с учетом природных ландшафтных данных приступить к планированию, прогнозированию и составлению проектов освоения.

В результате при любом типе освоения будут учтены природные условия и будет выполняться с применением цифрового картографирования задача гармонизированного с природой промышленного развития территорий. В целом формулируется, что для получения достоверной информации по территориям освоения, после получения данных по ландшафтному строению и индикации территорий, необходимо выделить узловые ландшафтные структуры территорий освоения. Результаты должны фиксироваться на картах

и в результате после синтеза, анализа и оценки материалов будет получена карта узловых ландшафтных структур освоения.

5. Программно-целевой блок моделирования ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента». Программно-целевой блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий после выполнения программных действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы для проведения действий по программноцелевому планированию и управлению освоения территориями. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России. В 1983 г. впервые для Приморского края, по программам правительства для целей поисков и оценки месторождений минеральных ресурсов, составлена в масштабе 1: 500 000 карта ландшафтной типизации (Старожилов, Мостовой, 1983 г.) и карта физико-географического районирования в масштабе 1: 1000 000. В итоге на их основе была составлена карта поисковых регионов, в пределах которых, по результатам изучения материалов индикации ландшафтных обстановок, получены данные планирования применения методов поисков месторождений полезных ископаемых. В результате получен первый опыт применения на практике ландшафтного планирования. В последующие годы получены результаты применения методологии планирования в других областях природопользования и в частности в экологии, организации аграрных предприятий в таежных зонах и др. областях. Например, в результате применения индикации в области экологии территорий горно-промышленных центров (например Приморского края) установлена важность применения ландшафтного планирования для установления экологических ситуаций и проблем развития горно-промышленного производства. Установлена также необходимость применения ландшафтного планирования в Тихоокеанской России в области организации аграрных предприятий, лесопользовании, туризме и др. Имеющиеся отмеченные опыт практической реализации ландшафтного планирования и его востребованность при освоении территорий, уже определяют значимые возможности

практической реализации применения программно-целевого блокового подхода парадигмы «ландшафтопользования» в планировании, проектировании освоения в Тихоокеанской России.

В целом установлено, что практическая реализация применения программно-целевого блокового подхода в планировании возможна после получения данных по ландшафтному строению, индикации и выделения ландшафтных узловых структур освоения территорий. Это значит, что действия по планированию и управлению освоения на практике могут быть выполнены обосновано и системно только в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий. Необходимо выполнить работы в следующей последовательности: получить ландшафтную морфологическую карту природы территории; провести с применением морфологической ландшафтной карты общую и отраслевую индикацию географического пространства; составить на основе модели природы отраслевую модель с вынесенными на ней результатами отраслевой индикации территории; составить отраслевую карту ландшафтных узловых структур освоения; составить отраслевые карты планирования и проектирования.

Результаты должны фиксироваться на картах и в результате после синтеза, анализа и оценки материалов осуществляется планирование и проектирование структур освоения. Предлагается в целом этап и составление карт планирования структур освоения выделять в особый программно-целевой блок и назвать его как блок планирования и проектирования.

В России в сложившейся ландшафтной школе Дальневосточного федерального университета разработан и сформирован под руководством профессора Старожилова новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий. Констатируется выделение фундаментальных программно-целевых блоков моделирования: полимасштабного ландшафтного «фундамента», базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов, базовой полимасштабной ландшафтной индикации паспортизированных ландшафтов, полимасштабных ландшафтных узловых структур освоения, ландшафтного планирования и управления освоения ландшафтного «фундамента». Все они сопровождаются составле-

нием полимасштабных векторно-слоевых ландшафтных карт: морфологических, индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования. В целом выделение программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» важно для создания платформы для разработки планов и проектов развития территорий, для обучения студентов открываемой магистратуры по программе «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование». Представляет собой часть фундаментальной научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование», разработанной в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ и направленной на рациональное пространственное освоение территорий.

9. Ландшафтное районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России как основы к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия – мировой океан

На современном этапе развития освоения территорий Российской Федерации большое внимание уделяется освоению Восточной России. В сфере внимания есть и то, что освоение Восточной России, включающее освоение континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделяемых как Тихоокеанский ландшафтный пояс России, определяется не только базовыми экономическими, социальными и другими показателями, но и знанием ландшафтных условий территорий, прежде всего, как опорного «природного фундамента» пространственного развития территорий и, в том числе, размещения и развития конкурентоспособных технологий, предприятий и компаний. Однако, по большей части обширной Восточной территории России все еще отсутствуют профессиональные современные ландшафтные исследования по ландшафтному районированию, направленные на выполнение задач освоения и практическую реализацию результатов к пространственному развитию континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей (включая островные дуги – например Курильскую островную дугу) и применение картографических ландшафтных документов районирования при планировании освоения. Отсутствуют исследования на основе применения основ ландшафтопользования и учения о нооландшафтосфере как

фундамента практик освоения планеты Земля и отдельных территорий. Поэтому, в связи с освоением обширных территорий Восточной России, и встала необходимость проведения районирования. Для этого, исходя из результатов исследований ландшафтной школы профессора Старожилова, с учетом разработанных и сформулированных новых стратегий и методологий картографирования, основ парадигмы ландшафтопользования и нооландшафтосферы как фундамента практик освоения планеты Земля и формирования проектов научного и прикладного освоения Тихоокеанским ландшафтным центром ДВФУ проведено районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

При районировании применялись представления учения о таксономии районирования, рассмотренные в работах А.А. Григорьева, П.С. Макеева, Ф.Н. Милькова, Н.А. Солнцева, А.Г. Исаченко и др. Однако общепринятой ландшафтной классификации территории России нет. Все еще не применяется наиболее значимый метод выявления региональных единиц по картам ландшафтно-типологических комплексов и др. В результате на схемах районирования, там где они есть, в большинстве случаев показаны ареалы, направленные на раскрытие механизма интеграции, а не фиксирование дифференциации и поиски эффектов сопряжения и внутреннего содержания таксонов на основе среднемасштабного ландшафтного картографирования. Такой подход сказался на результатах. Кроме того, не учитывались особенности глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии в геолого-геоморфологической и тектонической эволюции территории геосистемы Восточная Россия – Мировой океан, как ответственных и направляющих факторов в формировании и дифференциации ландшафтных округов, провинций и областей. Все выше отмеченное определяет актуальность выполненной работы.

Настоящие исследования по ландшафтному районированию геосистемы Восток России – Мировой океан представляют собой продолжение комплексных исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ, ландшафтной школы профессора В.Т. Старожилова, которая способна решать практические задачи по освоению территорий Тихоокеанской России и развитию теоретической базы ландшафтной географии, работ по Тихоокеан-

скому ландшафтному поясу, а также разработанных парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий», и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан»

Объект исследований – Тихоокеанский ландшафтный пояс России, включающий континентальное обрамление и сопряжённые с ним окраинные моря и островные территории (островные дуги) Тихого океана (рис. 18).

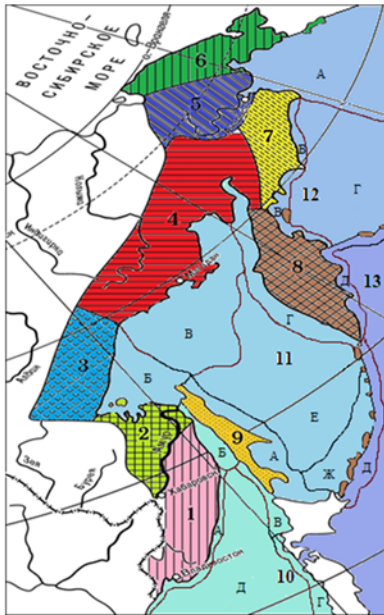

Рис. 18. Карта Тихоокеанского ландшафтного пояса России, его областей, провинций (Старожилов, 2021. Фрагмент карты районирования нооландшафтосферы планеты Земля). Области пояса:

1) Сихотэ-Алинская; 2) Нижнеамурская; 3) Приохотская; 4) Колымская; 5) Анадырская; 6) Чукотская; 7) Корякская; 8) Камчатско-Курильская; 9) Сахалинская; 10) Японская; 11) Охотская; 12) Беринговая. 13) Тихоокеанская; Провинции областей окраинных морей: японской (10): шельфовые – а) Западная японская; б) Северояпонская; в) Восточносахалинская; г) Восточная японская; морская: д) Центральная японская; охотской (11): шельфовые: а) Западноохотскосахалинская; б) Западноохотская; в) Колымскоохотская; г) Охотскокамчатская; д) Камчатскокурильская; ж) Охотскокурильская ; морская: е) Центральная охотская; беринговой (12): шельфовые: а) Командорскоберинговая; б) Корякскоберинговая; в) Камчатскоберинговая; д) Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская; г) Центральная беринговая

Выделен Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова на основе комплексного ландшафтного подхода в понимании зоны перехода континента к океану, основанном на региональном междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов его внутреннего содержания (включает фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность, биоценозы) [25; 32; 37] и применения ландшафтной методологии изучения территорий, на основе учета взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов, на основе изучения ландшафтов в условиях окраинно-континентальной дихотомии, на основе изучения орогенического, орографического, климатического и фиторастительного взаимодействующих между собой факторов. Он имеет базовое значение при природопользовании и решения вопросов экологически чистого пространственного развития геосистемы Восточная Россия – Мировой океан.

Цель раздела исследования – обосновать в Российской науке необходимость на основе применения ландшафтного метода выделять и применять в науке и практике орогенные ландшафтные области, провинции, округа как индивидуальные важные таксоны районирования континентального обрамления Тихого океана, как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса, как природные структуры диалектической пары геосистемы континент – Мировой океан; обосновать их базовый комплексный характер как структур ландшафтной основы-модели экологически чи-

стого освоения и использование материалов при решении вопросов пространственного развития системы континент-Мировой океан. Ландшафтные таксоны районирования (округа, провинции, области – как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса) рассматривать как единицы природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей освоения (краеведческих, экологических, сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других) к пространственному развитию территорий.

В целом при районировании континентальной части Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восточная Россия – Мировой океан выделяются ландшафтные округа, провинции, области. Это делается на среднемасштабном уровне.

При этом под ландшафтом, ландшафтными округом, провинцией, областью, поясом понимается:

Под ландшафтом понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастиельным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтным округом понимается обособленная внутри провинции структура, включающая ландшафты и их виды с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастиельным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтной провинцией понимается обособленная внутри области структура, включающая ландшафты подклассов и родов, определяемые высотностью, типами растительности, рельефом и вещественными комплексами фундамента, с дифференциа-

цией, подчиняющейся высотной и широтной зональности и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастиельным факторами в определенных зональных и аazonальных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтнoй областью понимается обособленная внутри пояса структура, включающая ландшафты одного класса, связанные с крупными тектоническими единицами и орографическими элементами (горными структурами, низменностями) одного зонального или аazonального типа и по этому признаку является частью определенной зоны, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастиельным факторами в определенных зональных и аazonальных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтнoм поясом понимается – аazonальный пояс ландшафтнoй сферы с генетически единым структурно-тектоническим положением в зоне окраинно-континентальной дихотомии системы океан-континент и характеризующегося аккреционной природой фундамента ландшафтнoх (в Российской части пояса Сихотэ-Алинской, Нижнеамурской, Приохотской, Сахалинской, Камчатско-Курильской, Чукотской и др.) географических областей (структур) с климатическим и растительным внутренним содержанием, подчиняющимся высотной и широтной зональности и эволюционирующим под действием взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, орографического, климатического и фиторастиельного факторов в определенных зональных и аazonальных условиях в каждый момент своего существования.

Практическая реализация решения районирования территорий определяется многими факторами и зависит от выбора принципов и методов районирования. Выбор тех или иных принципов в каждом конкретном случае зависит от задачи районирования, принятого понятийного аппарата, разработанных частей моделей объекта и самой процедуры районирования, поскольку именно согласно по принципам осуществляется своего рода переход от теоретических представлений по дифференциации территории к практическому осуществлению районированию природы территорий.

Принципы и методы районирования, используемые географами, анализируются и представлены в сводных работах Н.И. Михайлова [11], Ф.Н. Милькова [10], В.Б. Сочавы [15], В.С. Михеева [12], А.Ю. Ретеюм [13], В.И. Булатова, Н.О. Игенбаевой [1] и других. По этим данным основными принципами физико-географического районирования служат: принцип систематики, территориальной общности - дополняется принципами однородности и взаимосвязи таксонов, генетический, комплексности.

В данной работе применяется общая методологическая основа исследования – ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи районирования территорий. Используется также генетический принцип, вытекающий из представления о генетическом единстве (однородности) территории, является важнейшим принципом комплексного физико-географического районирования территории [10]. По А.А. Григорьеву, «общность характера развития территории должна быть положена в основу районирования на всех ступенях районной лестницы» [4]. А.Г. Исаченко и Н.А. Солнцев генетическую однородность или обособленность считают важнейшим диагностическим признаком ландшафта. Генетический принцип применяется в практике физико-географического районирования давно, начиная со второй половины XIX в. и историческое его применение отмечалось неоднократно. Здесь же отметим высказывание словами Ф.Н. Милькова «генетическим единством обладают все категории региональной таксономической лестницы от района до зоны и страны включительно. И это генетическое единство всех единиц выражается в общности истории развития и формирования основных существенных черт ландшафта данной градации». При этом «главной причиной, определяющей обособление и дальнейшее формирование физико-географических единиц всегда является геолого-геоморфологическая основа» [14]. Поэтому, учитывая опыт по районированию территорий России, в авторских исследованиях мы основывались на представлениях генетического своеобразия развития территории Тихоокеанского ландшафтного пояса России с учетом установленных нами глубинных корней окраинно-

континентальной дихотомии, законе фундаментального дуализма суши и моря, парности в организации и функционировании, единстве и противоположности приморских и континентальных ландшафтов и геосистем. Исследования определили, что в горных геосистемах в условиях окраинно-континентальной дихотомии возрастает роль анализа тектоники и вещественного состава. Тектонический режим определяет потенциал динамики и стабильности, а вещественные комплексы, являясь поставщиками материала (геохимического, минерального и т. д.), характеризуют вещественно-материальный потенциал геосистем. Речь идет о направляющем геологическом потенциале развития ландшафтов, о геологическом качестве, которое понимается как способность фундамента ландшафтов за счет собственного геологического природного потенциала в течение длительного времени сохранять и поддерживать динамику развития и вещественно-геохимический потенциал территории. В целом в результате применения генетического принципа при проведении исследований установлено направляющее значение геологического потенциала развития ландшафтов, в обособлении и дальнейшем формировании генетически единых ландшафтных единиц.

Общей методологической основой исследований также используется комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [25].

При районировании использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан. Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой

профессора Старожилова. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент-Мировой океан.

Значимым является то, что в основу рассмотрения орогенных таксонов районирования (ландшафтов, округов, провинций, областей), положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [38; 41–43; 47]. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов районирования Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам районирования при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [23; 27; 44; 46].

Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориях и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтными областями). При обосновании применения материалов по орогенным ландшафтам ландшафтного пояса как основ – моделей при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтными комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов. Материал частично издан в монографиях (рис. 2, 3, 13, 14).

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому и фиторастительному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

При познании, формулировании возможностей и необходимости применения материалов по орогенным ландшафтам континентального обрамления Тихого океана как таксонов планетарной Тихоокеанской ландшафтной геосистемы в освоении мирового океана получен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации рассмотрения возможностей и необходимости применения материалов по рассматриваемым таксонам континентального обрамления Тихого океана в экологически чистом освоении необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу [25]. Такие основы, как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-Алинской, Сахалинской

ландшафтным областям и др.). Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Этот результат позволяет проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание не только рассматриваемых в работе таксонов, но и таких таксонов как ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Затем решать задачи по практикам ландшафтопользования. Тем более, что результат включает современное компьютерное программное обеспечение.

Синтез, анализ обеспеченности орогенных ландшафтов континентального обрамления Тихого океана современными векторно-слоевыми картографическими материалами, составленными на основе современных требований картографии и математического обеспечения, показывает следующую общую картину такой обеспеченности. Составлены карты и объяснительные записки к ним:

1. Карта ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, областей и прилегающих морей в масштабе 1: 3 000 000 (автор Старожилов В.Т.). На карте также выделены ландшафтные области: Сихотэ-Алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Анадырская, Чукотская, Корякская, Камчатско-Курильская, Сахалинская. Представлены сопряженные с областями окраинные моря исследования (рис. 5).

2. Ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов В.Т., сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000, рис. 6);

3. Карта ландшафтного районирования Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов В.Т.). Выделено 54 округа, 8 провинций, 4 области;

4. На основе базовой карты ландшафтов Приморского края (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, то было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования;

5. Впервые для АТР издана (автор Старожилов В.Т.) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба

1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов;

6. На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в том числе составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка (рис. 11);

7. Ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1 : 500 000. В настоящее время карта уже издана (рис. 12), и объяснительная записка к ней готовятся к изданию.

8. Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа масштаба 1: 25 000 (рис. 7).

9. Карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите (рис. 8).

Карты представляются значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанном на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтоведения, и вплоть до этих пор в части обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), охватывая Азиатские государства. Карты принадлежат к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае то, что карты нацелены на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении земель, а также способны быть применены как естественные модели «фундамент» с целью формирования гармонизированных с природой экологических, гидрологических, экономических, социальных и др. моделей освоения территорий.

Важно отметить, что вышеотмеченные карты в масштабе 1: 500 000, 1; 1000 000, 1: 3 000 000 и др. континентального обрамления Тихого океана по Тихоокеанскому ландшафтному поясу и отдельно по его областям (Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской и др.) составлены в разработанной Дальневосточной ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Разработанные и сформулированные классификации и объяснительные

записки к картам частично изданы в открытой печати. Кроме того через орогенные ландшафты континентального обрамления Тихого океана составлены ландшафтные профили. На них кроме ландшафтов выделены и показаны высотно-ландшафтные комплексы.

Использованы материалы разработанных новых парадигм, концепций, учения о нооландшафтосфере.

В целом по результатам синтеза, анализа и оценки всех имеющихся материалов и в том числе полевых исследований автора (30 полевых сезонов) Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных территорий установлены ландшафтные особенности континентального обрамления Тихого океана. Весь полученный статистический научный и полевой материал систематизирован, проведено ландшафтное районирование и в Тихоокеанском ландшафтном поясе России выделены ландшафтные области (рис. 5), провинции, округа (табл. 1).

Таблица 1

Примеры областей, провинций
Тихоокеанского ландшафтного пояса России

Пояс	Область	Провинция
Тихоокеанский ландшафтный пояс России	Сихотэ-Алинская (в границах Приморского края)	1) Самаргинская; 2) Северо-Сихотэ-Алинская; 3) Восточно-Сихотэ-Алинская; 4) Центрально-Сихотэ-Алинская; 5) Западно-Сихотэ-Алинская; 6) Западно-Приморская равнина; 7) Восточно-Маньчжурская; 8) Южно-Приморская
	Сахалинская	1) Западно-Сахалинская; 2) Центрально-Сахалинская; 3) Восточно-Сахалинская; 4) Северо-Сахалинская
	Камчатско-Курильская	1) Западно-Камчатская; 2) Срединно-Камчатская; 3) Центрально-Камчатская; 4) Восточно-Камчатская

Ниже, как пример, приводится описание особенностей провинций Сихотэ-Алинской, Сахалинской и Камчатской ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса.

В Сихотэ-Алинской ландшафтной области (в границах Приморского края) выделяются провинции: Самаргинская, Северо-Сихотэ-Алинская, Восточно-Сихотэ-Алинская, Центрально-Сихотэ-Алинская, Западно-Сихотэ-Алинская, Западно-Приморская равнина, Восточно-Маньчжурская, Южно-Приморская (рис. 2). Приводится описание наиболее осваиваемых Западно-Приморской равнины, Восточно-Маньчжурской, Южно-Приморской провинций.

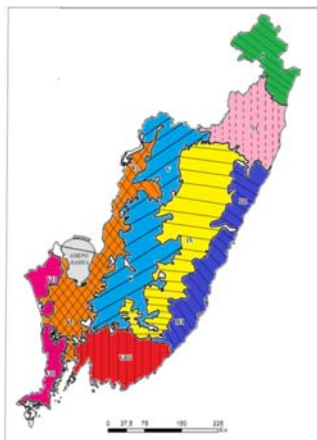

Рис. 15. Ландшафтные провинции Сихотэ-Алинской ландшафтной области (в границах Приморского края): I – Самаргинская, II –Северо-Сихотэ-Алинская, III – Восточно-Сихотэ-Алинская, IV –Центрально-Сихотэ-Алинская, V – Западно-Сихотэ-Алинская, VI – Западно-Приморская равнина, VII – Восточно-Маньчжурская, VIII – Южно-Приморская

Западно-Приморская равнина. Провинция занимает пространство между Сихотэ-алинской и Восточно-Маньчжурской горными областями. Включает оз. Ханка и Уссури-Ханкайскую равнину с бассейнами рек Мельгуновка, Комиссаровка, Илистая, Белая, среднее течение р. Уссури, нижнее течение р. Большая Уссурка и др. Включает равнинную территорию дальневосточного равнинного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов лесостепного равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного и приморско-равнинного родов, различных лесных видов с широколиственно-мелколиственно-смешанными, долинными широколиственными с

липами, кленом и дубом, редколесно-порослево-дубовых, мелко-лиственных вейниково-осоковых, луговых осоко-вейниковых на лугово-бурых, бурых лесных, задернованных дерново-торфянистоглеевых, луговых пойменных и болотных почвах. Доминантными являются местности с четвертичными аллювиально-озерными (мощность от 1,0 до 60 м) и гранитоидными, сланцевым, карбонатно-гнейсовым и другими комплексами фундамента.

Фундамент сложен палеозойскими сланцевым, гнейсово-сланцевым, сланцево-карбонатным, кремнисто-карбонатным, алевро-лито-песчаниковым и гранитоидным вещественными комплексами. Фундамент перекрыт мощным чехлом четвертичных озерно-аллювиальных отложений и залегает на глубине до 110 м в районе оз. Ханка. В направлении от озера к внешним границам провинции глубина залегания уменьшается до 15–20 м.

Восточно-Маньчжурская ландшафтная провинция включает Восточно-Маньчжурскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерными для нее горно-лесным смешанно-широколиственным классом, низкогорным вулканогенно-терригенным родом и видами ландшафтов с широколиственными группировками растительности на бурых лесных и других почвах, развивающимися в условиях западного грабен-горстового борта Амуро-Уссурийской рифтогенной структуры. По внутреннему содержанию делится на три морфологически самостоятельные части: к северу от долины р. Раздольная располагается Пограничный горный район, к югу – Борисовское базальтовое плато и Хасанско-Барабашский горный район.

Южно-Приморская провинция расположена в южной части Сихотэ-Алинской области, в басс. рек Шкотовка, Киевка, Партизанская и др. Включает горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с характерным для нее сочетанием ландшафтов горно-смешанно-широколиственного и горно-темнохвойного подклассов, массивно-и расчлененно-среднегорных полисубстратных, низкогорных терригенного и вулканогенно-терригенного родов. Характеризуется сменой поясов: доминантный смешанно-широколиственный сменяется темнохвойным. Фундамент сложен метаморфическим, метагэбброидными комплексами, прорванными гранитами зон активизации.

В Сахалинской ландшафтной области выделяются провинции: горные Восточно-Сахалинская и Западно-Сахалинская, равнинные Центрально-Сахалинская и Северо-Сахалинская (рис. 16).

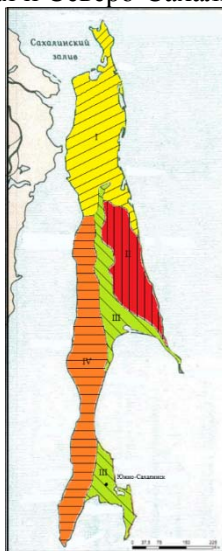

Рис. 16 Ландшафтные провинции острова Сахалин:
I – Северо-Сахалинская; II – Восточно-Сахалинская;
III – Центрально-Сахалинская; IV – Западно-Сахалинская

Восточно-Сахалинская ландшафтная горная провинция включает Восточно-Сахалинскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов и гольцовые и подгольцовые полисубстратные, среднегорные, низкогорные и горно-долинные полисубстратные, терригенные и вулканогенно-терригенные роды и горно-темнохвойные и другие подклассы и виды ландшафтных геосистем. Это среднегорная, с крутыми склонами и острыми вершинами территория. Фундамент сложен алевролит-песчаниковым с телами кислого, основного и ультраосновного состава вещественным комплексом

Западно-Сахалинская ландшафтная горная провинция включает Западно-Сахалинскую складчатую горную территорию дальневосточного горного класса ландшафтов с доминантным темнохвойным подклассом, низкогорным терригенным родом и видами ланд-

шафтов с доминантными темнохвойными группировками растительности на бурых лесных и других почвах. Это среднегорная, с крутыми склонами и острыми вершинами территория. Фундамент сложен алевролит-песчаниковым с телами кислого состава веществным комплексом.

Центрально-Сахалинская ландшафтная равнинная провинция включает Центрально-Сахалинскую равнину (располагается между Восточно-Сахалинскими и Западно-Сахалинскими горами), темнохвойные равнинные и долинно-речные ландшафтные геосистемы Томь-Поронайской низменности с темнохвойными лесами на буротажных почвах, с лугами, болотами, марями с болотно-торфяными и пойменными лугово-дернованными почвами. Представлена эрозивно-аккумулятивным и озерным равнинным и долинно-речным родами ландшафтов.

Северо-Сахалинская ландшафтная равнинная провинция занимает Северо-Сахалинскую равнину и включает районы западного побережья, центральную часть и восточного побережья. Ландшафты западного побережья включают полосу низких морских террас сложенных песками, Это слабо всхолмлённая, с дюнами, заболоченная на пониженных местах равнина с лиственничным редколесьем и кедровым стлаником. Ландшафты центральной части занимают большую часть области, представляет собой приподнятую, всхолмленную равнину с болотами, гарями, редколесьем лиственницы и зарослями кедрового стланика. Ландшафты восточного побережья включают узкую полосу песчаных морских террас, кос и пересыпей с обширными лагунами с редкими редколесьями лиственницы и кедрового стланика.

В Камчатско-Курильской ландшафтной области выделяются ландшафтные горные и равнинные провинции: равнинная Западно-Камчатская, горная Срединно-Камчатская, равнинная Центрально-Камчатская, горная Восточно-Камчатская (рис. 17).

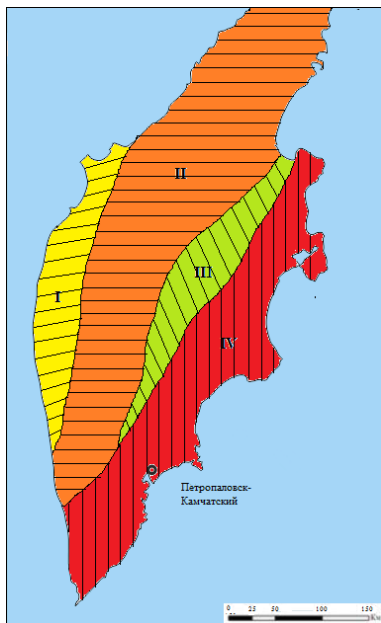

Рис. 17. Ландшафтные провинции полуострова Камчатка:
I – Западно-Камчатская; II – Срединно-Камчатская; III – Цент-
трально-Камчатская; IV – Восточно-Камчатская

Западно-Камчатская ландшафтная равнинная провинция занимает Западно-Камчатскую равнину и включает районы западного побережья. Представлена равнинным классом ландшафтов с характерным для нее сочетанием тундровых ландшафтов равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного и приморско-равнинного родов, различных заболоченных травянисто-лесных видов с зарослями водянки и голубики и клюквой, увалистых каменноберезовых травянистых лесных и редколесных, в предгорьях с обогащением злаково-папортниковым высокотравием, долинных тополево-чозениевых лесов чередующихся с разнотравными лугами с преобладающими перегнойными почвами

Срединно-Камчатская ландшафтная горная провинция занимает Срединно-Камчатский горный район и включает горную территорию Срединного Камчатского хребта. Представлена горным классом ландшафтов, гольцовым, высокогорным вулканогенным,

среднегорным полисубстратным и низкогорным полисубстратным родами и видами ландшафтов с елово-лиственничными группировками растительности на различных почвах, с каменноберезовыми лесами, виды с зарослями кедрового стланика и кустарниковой ольхи, виды горных тундр и альпийских лугов с кустарничками рододендрона, а также долинно-речные с тополями, чозенией, зарослями кустарниковой ивы. Преобладающие высоты вершинного уровня 1500–2000 м, наиболее высокая – Ичинская Сопка – высотой 3607 м.

Центрально-Камчатская ландшафтная равнинная провинция занимает Центрально-Камчатский равнинный район и включает равнинную территорию с юга от верховьев р. Быстрой до берегов Карагинского залива, охватывая сопряженные равнинные и котловинные структуры, крупнейшая из которых занимает долину р. Камчатка. Представлена равнинным классом ландшафтов с характерным для нее сочетанием тундровых ландшафтов равнинного и долинно-речного подкласса и равнинного эрозионно-аккумулятивного и долинно-речного родов, различных заболоченных травянисто-лесных видов с редколесно-кустарниковыми зарослями, видов редколесий из каменной березы и кустарниковой ольхи, на возвышенных участках видов с зарослями кедрового стланика, вида с хвойными лесами из лиственницы курильской и ели аянской с участием каменной березы и кедрового стланика. На водоразделе р. Камчатка и Быстрая и в истоках р. Камчатка развиты виды ландшафтов с травянистыми лесами из каменной березы и лесолуговые с участием белой березы.

Восточно-Камчатская ландшафтная горная провинция занимает Восточно-Камчатский горный район и включает горную территорию Восточных хребтов и Восточно-Камчатской высокогорной ледниково-вулканической системы. Здесь расположены вулканические группы: Карымская, Семячинская, Жупановская, Кроноцкая, Корякская. Представлена горным классом ландшафтов; горнотундровым, лесолуговым, горно-лесным подклассом; гольцовым, высокогорным вулканогенным, среднегорным полисубстратным и низкогорным полисубстратным родами и видами ландшафтов с парковыми высокотравными лесами из березы Эртмана, видом с кустарниковыми зарослями из кедрового стланика и кустар-

никовой ольхи; видом с лесами из лиственницы камчатской с багульником и кедровым стлаником; видом с лесами из каменной и белой берез; эрозионно-долинными видами кустарниково-разнотравными белоберезовиками с ольхой пушистой; видом с лесами из чозения, тополя Комарова и черемухи азиатской с подлеском с шиповником, жимолостью съедобной, рябиной бузинолиственной. С высоты 800-1000м начинают преобладать виды ландшафтов с зарослями кедрового стланика и кустарниковой ольхи. Верхние части склонов представлены видами с горнотундровыми группировками и альпийскими лугами, а на каменистых склонах формируются лишайниковые тундры.

Заканчивая характеристику примеров таксонов ландшафтов важно отметить, что, как показали исследования Тихоокеанского ландшафтного центра ДВФУ в освоении геосистемы континент-океан, установление статистических данных по таксонам ландшафтов и морфологическому строению территорий – это только первый этап ландшафтного изучения Востока России и Тихоокеанского ландшафтного пояса. Специальное изучение ландшафтной школой профессора Старожилова фундаментальных направлений изучения ландшафтов и их картографирования установлено то, что кроме морфологического направления выделяются: индикационное, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования. Отмечается, что все они сопровождаются составлением векторно-слоевых разномасштабных индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования векторно-слоевых ландшафтных карт. Поэтому для получения полной характеристики объектов освоения фундаментальные исследования территорий должны быть продолжены в отмеченных выше направлениях. Такие работы уже проводятся в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ под руководством профессора Старожилова.

Также подтверждается и отмечается, что применение материалов районирования в освоении геосистемы континент-Мировой океан направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и

безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

Констатируется, что на основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова получен прежде всего фундаментальный статистический и картографический ландшафтный материал по ландшафтному обрамлению Тихого океана. На его основе формулируется и картографируется в ландшафтных границах географически и ландшафтно-целостные таксоны иерархической системы ландшафтов геосистемы континент-Мировой океан: ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

На основе полученных и формулируемых итогов синтеза, анализа и оценки данных установлено, формулируется и утверждается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода выделять округа, провинции, области как индивидуальные важные таксоны континентального обрамления Тихого океана. Они выделяются как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса, как природные таксоны структур и организации диалектической пары геосистемы континент – Мировой океан. Рекомендуется применять их базовый комплексный характер как таксоны структуры ландшафтной основы – модели освоения и использовать эти материалы как опорный природный «фундамент» к пространственному развитию территорий. Ландшафтные округа, провинции, области рассматривать как единицы природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей освоения: краеведческих, экологических, карбоновых полигонов, сельскохозяйственных, туристических, экономических, социальных, градостроительных и других.

10. Ландшафтное районирование морей Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – мировой океан

Настоящий раздел исследований по организации и ландшафтному районированию геосистемы Восток России – Мировой океан представляют собой продолжение комплексных исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ, ландшафтной школы профессора Старожилова, которая способна решать практические задачи по освоению территорий Тихоокеанской России и развитию теоретической базы ландшафтной географии, работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу, а также разработанных парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий», «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан» и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России- Мировой океан, а также разработок по применению основ парадигмы ландшафтопользование и геологической оболочки нооландшафтосферы при моделировании природы как фундамента практик освоения территорий.

Комплексное изучение геосистемы континент-Мировой океан, выделение ландшафтной структуры Тихоокеанского ландшафтного пояса, а также появление картографических документов (в том числе ландшафтных карт) имеет базовое значение при формировании стратегии к пространственному развитию и освоению геосистемы континент – Мировой океан. Именно ландшафтный пояс, включающий Сихотэ-Алинскую, Нижнеамурскую, Камчатско-Курильскую, Сахалинскую и другие ландшафтные области и сопряженные с ними окраинные

моря представляет собой значимую основу для выполнения задач науки и практики пространственного освоения и развития территорий континентального обрамления Тихого океана, окраинных морей и использования материалов в освоении Мирового океана. Он, как планетарная ландшафтная структура является базовой моделью «фундаментом» для построения гармонизированных с природой континента и связанных с океаном индикационных, картографических, экологических, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных и других отраслевых моделей освоения, в целом пространственного развития и освоения этой обширной тихоокеанской зоны. Однако, несмотря на большую значимость природы пояса для развития и освоения Востока России, ландшафтная изученность пояса мозаичная и это в том числе касается вопросов его районирования. Ландшафтное районирование проведено только по континентальной его части, по второй его морской части мелко-среднемасштабное районирование сверху вниз не проводилось и это отражается на решении вопросов пространственного его развития и освоения. Все это и определило актуальность выполненной работы.

Объект исследований – Тихоокеанский ландшафтный пояс, морское звено диалектической пары, представленное Японским, Охотским, Беринговым окраинными морскими территориями.

Выделен Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова на основе комплексного ландшафтного подхода в понимании зоны перехода континента к океану, основанном на региональном междисциплинарном синтезе, анализе и оценке компонентов его внутреннего содержания (включает фундамент, рельеф, воды, климат, почвы, растительность, биоценозы) и применения ландшафтной методологии изучения территорий, на основе учета взаимодействия, взаимообусловленности и взаимопроникновения друг в друга компонентов, на основе изучения ландшафтов в условиях окраинно-континентальной дихотомии, на основе изучения орогенического, орографического, климатического взаимодействующих между собой факторов. Он имеет базовое значение при природопользовании

и решения вопросов экологически чистого пространственного развития геосистемы Восточная Россия – Мировой океан.

Цель раздела работы – обосновать в Российской науке необходимость на основе применения ландшафтного метода выделять сверху вниз и применять в науке и практике ландшафтные области, провинции, округа как индивидуальные важные таксоны организации и районирования окраинных морей Тихого океана, как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса, как природные структуры диалектической пары геосистемы континент – Мировой океан; обосновать их базовый комплексный характер как структур ландшафтной основы-модели экологически чистого освоения и использование материалов при решении вопросов пространственного развития системы континент – Мировой океан. Ландшафтные таксоны районирования (округа, провинции, области – как внутреннее содержание морского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса) рассматривать как единицы природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей освоения (индикационных, картографических, экологических, карбоновых полигонов, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых, краеведческих, экологических, сельскохозяйственных, экономических, социальных, градостроительных и других) к пространственному развитию территорий.

В целом при районировании морской части Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восточная Россия – Мировой океан выделяются ландшафтные округа, провинции, области. Это делается на среднемасштабном уровне.

Под ландшафтом понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, воды, биоценозы, климат, почвы, растительность) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных от-

ветственными за них орогеническим, орографическим, климатическим факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтным округом понимается обособленная внутри провинции структура, включающая ландшафты и их виды с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтной провинцией понимается обособленная внутри области структура, включающая ландшафты подклассов и родов, определяемые высотностью, типами биоценозов, рельефом и вещественными комплексами фундамента, с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтной областью понимается обособленная внутри пояса структура, включающая ландшафты одного класса, связанные с крупными тектоническими единицами и орографическими элементами (шельфовыми структурами, низменностями) одного зонального или азонального типа и по этому признаку является частью определенной зоны, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Под ландшафтным поясом понимается – азональный пояс ландшафтной сферы с генетически единым структурно-тектоническим положением в зоне окраинно-континентальной дихотомии системы океан-континент и характеризующегося аккреционной природой фундамента ландшафтных (в Российской части пояса Сихотэ-Алинской, Нижнеамурской, Приохотской, Сахалинской, Камчатско-Курильской, Чукотской, Японской, Охотской и др.) географических областей (структур) с климатическим, биогенным внутренним содержанием, подчиняющимся

высотной и широтной зональности и эволюционирующим под действием взаимодействующих, взаимосвязанных и взаимопроникающих друг в друга орогенического, орографического, климатического и биогенного факторов в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования.

Общей методологической основой исследований используется комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России [25].

При районировании использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан, а также парадигмы ландшафтопользования и учения о нооландшафтосфере. Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтного научно-практического направления, разработанного Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова. Они включают рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона и пространственное развитие геосистемы континент – Мировой океан.

Примененная общая методология показала, что при понимании ландшафтного пояса, как диалектической пары, представленной горной и сопряженной (территориально, генетически и эволюционно) с ней окраинной морской ландшафтной структурами, встает необходимость целостного классификационного

рассмотрения их структур. Они взаимосвязаны, взаимопроникают друг в друга, взаимообусловлены и генетически развиваются под действием орогенического, орографического, климатического и биогенного факторов. Они связаны генетически между собой историческим ходом развития как единое целое.

Главным критерием классификационного выделения крупных современных (ландшафтных округов, провинций, областей) морских, как и горных (округов, провинций, областей) структур в настоящей работе является ландшафтный и генетический принцип. Это можно выразить словами Милькова «генетическим единством обладают все категории региональной таксономической лестницы от района до зоны и страны включительно. И это генетическое единство всех единиц выражается в общности истории развития и формирования основных существенных черт ландшафта данной градации». При этом «главной причиной, определяющей обособление и дальнейшее формирование физико-географических единиц всегда является геолого-геоморфологическая основа» [10; 14]. Поэтому, учитывая опыт по районированию территорий России, в авторских исследованиях мы основывались на представлениях генетического своеобразия развития территории Тихоокеанского ландшафтного пояса России с учетом установленных нами глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии, законе фундаментального дуализма суши и моря, парности в организации и функционировании, единстве и противоположности приморских и континентальных ландшафтов и геосистем.

Кроме генетического метода при исследованиях применялась общая методологическая основа исследования – ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи районирования территорий.

Значимым является то, что в основу рассмотрения таксонов районирования (ландшафтов, округов, провинций, областей), положены многолетние авторские полевые геолого-географиче-

ские и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [25; 27; 40] и материалы тематических научно-производственных работ по геологическим и палеогеографическим реконструкциям, проведенных при исследованиях на выявление месторождений полезных ископаемых (материалы хранятся в архивах Дальневосточного комитета по природопользованию, а также во многочисленных их данных материалах. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных таксонов районирования Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана. При обосновании применения материалов по таксонам районирования при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [43; 44; 46]. Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану (рис. 8).

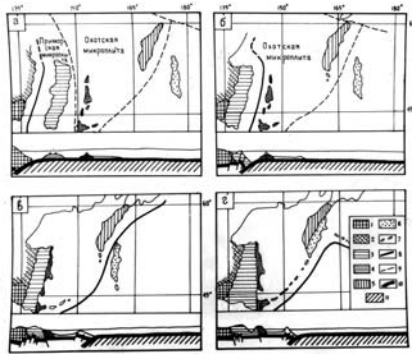

Рис. 8. Карта положения и эволюции основных палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите. 1 – Ханкайский массив; 2 – пассивная палеоокраина Бикино-Баджалло-Нижнеамурской зоны; 3 – Приморское палеоплато Приморской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор; 4 – Хоккайдо-Сахалинский палеохребет юго-западной части Охотской микроплиты с атоллами и рифовыми постройками на вершинах гор; 5 – Западно-Камчатское поднятие; 6 – Восточно-Камчатское поднятие; 7 – современная вулканическая дуга; 8 – сейсмофокальная зона; 9 – предполагаемые границы микроплит; 10 – океаническая кора; 11 – мантия в океане. а, б, в, з – положение палеоструктур в: а – домеловое время, б – бериясе, в – валанжин-датское время, з – в палеоцен-эоцене

Эволюция на примере Сихотэ-Алиня, Сахалина, Хоккайдо и прилегающих областей разделяется на два генеральных этапа: аккреционный и постаккреционный. Аккреционный отвечает аккреции геолого-структурных подразделений Тихоокеанской палеоплиты к палеоконтиненту. Фациальный анализ, сравнение состава и возраста стратифицированных комплексов, тектоники и магматических парагенезисов показывает, что в зоне перехода аккреция происходит не однократно. Одна из них соответствует аккреции в домеловое время Приморского палеоплато к активной окраине Ханкайского массива в Приморье и далее на север к окраине, представленной океаническими и шельфовыми образованиями основания Бикино-Байджалльской зоны. Палеоплато

представляет собой положительное геолого-структурное подразделение Тихоокеанской палеоплиты и если сравнивать с современными плато, то имело особенности.

Палеогеографический анализ среднепалеозойско-кайнозойских вещественных комплексов Сихотэ-Алиня, островов Сахалин и Хоккайдо, геофизические материалы и суммарная мощность толщ показывает, что Приморское палеоплато имело увеличенную мощность коры, около 20 км. На плато существовали вулканические острова, поднимались отдельные вершины, часть которых несло атоллы и рифы, блоки, глыбы и обломки которых сейчас наблюдаются в вещественных комплексах Краевого Сихотэ-Алинского офиолитового шва, Ковалеровском, Ольгинском, Дальнегорском выступах фундамента Сихотэ-Алиня, а также островов Сахалин и Хоккайдо.

Другой этап аккреции отвечает аккреции в докайнозойское время к сформировавшейся в меловое время активной окраине (восточная окраина Приморского палеоплато) более молодых геолого-структурных подразделений Тихоокеанской плиты. На Сахалине произошла аккреция палеохребта, на что показывает присутствие в вулканогенно-кремнисто-терригенном и других комплексах вулканитов близких к вулканитам современных хребтов Тихоокеанской плиты. Таким образом, можно говорить, что положительные геолого-структурные подразделения Тихоокеанской плиты в аккреционный этап не субдуцируются, а аккрецируются, интенсивно тектонизируются, наращивают континент и в дальнейшем представляют фундамент соответствующих киммерийско-альпийских складчатых горных систем.

Постаккреционный этап характеризуется дальнейшим «созреванием» (континентализацией) соответствующих нараставших континент микроплит. Он характеризуется формированием отличающегося по возрасту, составу, мощности чехла, уже ставших фундаментом микроплит. В южном Сихотэ-Алине чехол представлен несколькими километровыми меловыми терригенными, часто малассоидными толщами Главного синклинория, на о. Сахалин кайнозойскими полифациальными вещественными комплексами и т. д.

Дальнейшая эволюция фундамента характеризуется формированием сводовых поднятий и опусканий и образованием ландшафтных структур.

В целом важно отметить, что при палеогеографических исследованиях и районировании использовались также материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэалинской, сахалинской и др. ландшафтным областям). Использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтным комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов.

Использовались материалы новых разработанных парадигм, концепций, стратегий, учения о нооландшафтосфере и ландшафтопользовании.

Весь имеющийся материал анализировался на основе сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

В результате исследований на основе комплексного синтеза, анализа и осмысления научных и полевых материалов по ландшафтам и по ландшафтному районированию морских и горных территорий Тихоокеанского ландшафтного пояса России сформулировано ландшафтное генетическое единство Тихоокеанского ландшафтного пояса как единой горной и морской диалектической пары геосистемы Восток России – Мировой океан.

При выполнении задачи изучения организации и районирования установлена важность и необходимость применения комплексного междисциплинарного уровня мышления, синтеза, анализа и формулирования результатов ландшафтного моделирования областей, провинций, округов морских территорий ландшафтного пояса.

Проведено изучение организации и ландшафтное районирование сверху вниз и выделены ландшафтные области, провинции и округа морского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса России (рис. 5, табл. 1).

При этом важно отметить, что именно комплексный междисциплинарный многокомпонентный подход позволил подойти к составлению полноценных моделей природы («природного фундамента»), включающих результаты взаимодействия, взаимопроникновения костной и биокосной природы, для составления гармонизированных с ней моделей пространственного развития и освоения территорий.

Установлено, что при изучении организации и районировании ландшафтов сверху вниз морских, как и континентальных, территорий во взаимодействии, взаимообусловленности и взаимопроникновении с другими составляющими ландшафт компонентами играет фундамент. Нами определено, что он как компонент ландшафтной системы отвечает за ландшафтную сопряженность морских и континентальных классификационных единиц ландшафтов. В частности, например, в результате палеогеографических исследований установлено, что в сопряжении Японской и Сихотэ-алинской ландшафтных областей участвует единое Приморское палеоплато, а в сопряжении Охотской и обрамляющих её континентальных ландшафтных областей участвует единое Охотское палеоплато.

Установлено также, что в горных и морских ландшафтных геосистемах в условиях окраинно-континентальной дихотомии при районировании возрастает роль анализа тектоники и вещественного состава фундамента. Тектонический режим определяет потенциал динамики и стабильности, а вещественные комплексы, являясь поставщиками материала (геохимического, минерального и т. д.), характеризуют вещественно-материальный потенциал геосистем. Речь идет о направляющем геологическом

потенциале развития ландшафтов, о геологическом качестве, которое понимается как способность фундамента ландшафтов за счет собственного геологического природного потенциала в течение длительного времени сохранять и поддерживать динамику развития и вещественно-геохимический потенциал территории. В целом при проведении исследований установлено направляющее значение геологического потенциала развития ландшафтов, в обособлении и дальнейшем формировании генетически единых ландшафтных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

При изучении организации и районировании в результате палеогеографических и геологических реконструкций [41; 42] установлена генетическая сопряженность фундамента горных и морских ландшафтных территорий и это в свою очередь свидетельствует об диалектической сопряженности современных рассматриваемых ландшафтных структур. Поэтому понимая генетическую и ландшафтную их сопряженность на уровне областей, провинций, округов, в наших исследованиях мы предлагаем не вводить в название новых наименований, а оставить сопряженные с континентальными, то есть мы оставляем для наименования ландшафтных единиц морских акваторий Тихоокеанского ландшафтного пояса названия область, провинция, округ.

Заканчивая важно отметить, что, как показали исследования Тихоокеанского ландшафтного центра ДВФУ в освоении геосистемы континент-океан, установление статистических данных по таксонам ландшафтов и морфологическому строению территорий – это только первый этап ландшафтного изучения морского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса. Специальное изучение ландшафтной школой профессора Старожилова фундаментальных направлений изучения ландшафтов и их картографирования установлено то, что кроме морфологического направления выделяются: индикационное, ландшафтных узловых структур освоения, планирования и проектирования. Отмечается, что все они сопровождаются составлением векторно-слоевых разномасштабных индикационных, узловых структур освоения, планирования и проектирования векторно-слоевых

ландшафтных карт. Поэтому для получения полной характеристики объектов внимания государства фундаментальные исследования морских территорий должны быть продолжены в отмеченных выше направлениях. Такие работы уже проводятся в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ДВФУ под руководством профессора Старожилова.

Также подтверждается и отмечается, что применение материалов по изучению организации и районированию геосистемы континент-Мировой океан направлено на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

Констатируется, что на основе научных и полевых исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра ДВФУ и Ландшафтной школы профессора Старожилова получен прежде всего фундаментальный статистический и картографический ландшафтный материал по ландшафтному обрамлению Тихого океана. На его основе формулируется и картографируется в ландшафтных границах географически и ландшафтно-целостные таксоны иерархической системы ландшафтов морского звена Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы континент – Мировой океан: тип, округ, провинция, область, пояс.

На основе полученных и формулируемых итогов синтеза, анализа и оценки данных установлено, формулируется и утверждается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода выделять округа, провинции, области как индивидуальные важные таксоны окраинных морей Тихого океана. Они выделяются как внутреннее содержание Тихоокеанского ландшафтного пояса, как природные таксоны структур и организации диалектической пары геосистемы континент-Мировой океан. Рекомендуются применять их базовый комплексный характер как таксоны структуры ландшафтной основы-модели освоения и использовать эти материалы как опорный природный «фундамент» к пространственному развитию

территорий. Ландшафтные округа, провинции, области рассматривать как единицы природного «фундамента» для построения гармонизированных с континентальной природой и океаном региональных и планетарных научных и практик-моделей: индикационных, картографических, экологических, карбоновых полигонов, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных и других отраслевых моделей освоения, в целом пространственного развития и освоения этой обширной тихоокеанской зоны.

11. Учение о нооландшафтосфере и парадигма «ландшафтопользование» – фундамент практик земледелия планеты Земля

Сразу же отмечу, что в Дальневосточной ландшафтной школе профессора Старожилова, на основе новых знаний по выделенным автором парадигме ландшафтопользование и по нооландшафтосфере, разрабатывается учение о нооландшафтосфере как фундамента практик освоения планеты Земля. В представленном разделе работы рассматриваются разработанные и сформулированные новые научно-практическая парадигма ландшафтопользование и учение о нооландшафтосфере как фундамент отраслевых практик земледелия планеты Земля. Они формулируются как создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами земледелия, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Отмечается, что ландшафтные основы создаются для построения научных и практик-моделей земледелия. В результате создается ландшафтный фундамент земледелия планеты Земля. Он глобально в целом представляет собой, выделенную впервые, нооландшафтосферу. Нооландшафтосфера рассматривается ландшафтным «фундаментом» построения научных и практик-моделей земледелия планеты Земля и пространственного развития её территорий.

Отметив общее содержание представляемой работы, переходим к изложению общего понимания сути и полученных профессором Старожиловым результатов.

В целом синтез, анализ и оценка материалов по земледелию Земли показывает, что максимальное освоение её происходит в зоне наиболее интенсивного взаимодействия литосферы, атмосферы, гидросферы и биосферы и её вещественных, энергетических и информационных потоков. При этом формируется нооландшафтосфера как геологическая оболочка земледелия и в целом освоения Земли и формирование в ней объектов освоения. Сфера представлена природными (ландшафтами) телами и в итоге также представляет собой природное (ландшафтное) тело Земли. Она представляет собой природный объект освоения человечества, ландшафтный «фундамент» построения моделей земледелия. Она и есть та сфера практической реализации ландшафтного метода к решению задач земледелия. Она по результатам научных и полевых авторских исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра, ландшафтной школой профессора Старожилова, выделена и сформулирована как нооландшафтосфера.

Нооландшафтосфера при этом рассматривается как природное тело, возникшее в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. Структурными элементами этой сферы являются ландшафты.

В свою очередь, ландшафт и нооландшафтосфера, парадигма ландшафтопользование в авторских современных исследованиях представляют собой базовые основы – природный «фундамент» земледелия и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом нооландшафтосфера является первоначальными объектами, фокусом и основой для гармонизированного с природой построения моделей земледелия. И, прежде чем перейти к построению моделей отраслевого (земледелие) освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки

проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий. То есть первоначальным объектом внимания земледелия и в целом освоения является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, земледелие зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. Важно отметить, что в целом выбор ландшафтных параметров земледелия, создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития проводятся с применением разработанной в Дальневосточном федеральном университете особой самостоятельной парадигмы ландшафтопользование. Отмеченная парадигма представляет собой по результатам исследований профессора Старожилова базовую основу создания ландшафтного «фундамента» земледелия планеты Земля.

Ранее, в науке, практике и образовании в отмеченном выше понимании, парадигма ландшафтопользование как создание «ландшафтного фундамента» земледелия и нооландшафтосфера как «ландшафтный фундамент» практик освоения (земледелия) планеты Земля не выделялись и не формулировались. Отмеченное определяет актуальность выполненных Тихоокеанским международным ландшафтным центром ИМО Дальневосточного федерального университета исследований.

Цель представленной авторской работы – обосновать выделение парадигмы ландшафтопользование и нооландшафтосферы, утвердить их как основу моделирования фундамента практик земледелия планеты Земля.

Выделение и формулирование в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользование, нооландшафтосферы и рассмотрение их основой моделирования как «природного фундамента» практик земледелия планеты Земля основывается на использовании значительного материала по ландшафтам, полученного благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному

обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий», и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России- Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан», а также разработок «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России», «Ландшафтопользование-научно-прикладная парадигма освоения территорий», «нооландшафтосфера фундамент практик экологически грамотного освоения планеты Земля».

В данном разделе работы применяется общая методологическая основа исследования – ландшафтный подход, в котором ландшафтному анализу подвергаются геосистемы различных рангов и в конечном итоге дается та или иная географическая оценка ландшафтного пространства объекта исследования, а полученные результаты анализа, синтеза и оценки применяются для решения задачи земледелия территорий. Используется также генетический принцип, вытекающий из представления о генетическом единстве (однородности) территории, является важнейшим принципом комплексного физико-географического районирования территории. По А.А. Григорьеву, «общность характера развития территории должна быть положена в основу районирования на всех ступенях районной лестницы». А.Г. Исаченко и Н.А. Солнцев генетическую однородность или обособленность считают важнейшим диагностическим признаком ландшафта. Генетический принцип применяется в практике исследований давно, начиная со второй половины XIX в. и историческое его применение отмечалось неоднократно. Здесь же отметим высказывание словами Ф.Н. Милькова «генетическим единством обладают все категории региональной таксономической лестницы от района до зоны и страны включительно. И это генетическое единство всех единиц выражается в общности истории развития и формирования основных существенных черт

ландшафта данной градации». При этом «главной причиной, определяющей обособление и дальнейшее формирование физико-географических единиц всегда является геолого-геоморфологическая основа». Поэтому, учитывая опыт по исследованию территорий России, в авторских исследованиях мы основывались на представлениях генетического своеобразия развития территории Тихоокеанского ландшафтного пояса России с учетом установленных нами глубинных корней окраинно-континентальной дихотомии, законе фундаментального дуализма суши и моря, парности в организации и функционировании, единстве и противоположности приморских и континентальных ландшафтов и геосистем. Исследования определили, что в горных геосистемах в условиях окраинно-континентальной дихотомии возрастает роль анализа тектоники и вещественного состава. Тектонический режим определяет потенциал динамики и стабильности, а вещественные комплексы, являясь поставщиками материала (геохимического, минерального и т. д.), характеризуют вещественно-материальный потенциал геосистем. Речь идет о направляющем геологическом потенциале развития ландшафтов, о геологическом качестве, которое понимается как способность фундамента ландшафтов за счет собственного геологического природного потенциала в течение длительного времени сохранять и поддерживать динамику развития и вещественно-геохимический потенциал территории. В целом в результате применения генетического принципа при проведении исследований установлено направляющее значение геологического потенциала развития ландшафтов, в обособлении и дальнейшем формировании генетически единых ландшафтных единиц.

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная профессором Старожиловым, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан, а также основы предложенной в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользование.

Значимым является то, что в основу разработок положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [32; 43; 45; 49–52]. Использовались картографические материалы. Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Кроме того, использовался фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

Особо отметим, что для определения региональной и планетарной ландшафтной целостности таксонов ландшафтов, как структурных единиц Тихоокеанского ландшафтного пояса соизмеримых с фокусом максимального взаимодействия океана и Азиатского континента, применены материалы авторских палеогеографических исследований. Применены результаты геологических и палеогеографических реконструкций по установлению генезиса, состава и тектонической эволюции фундамента ландшафтов. Применялась авторская концепция геодинамической эволюции зоны перехода Азиатского континента к океану.

Использовались материалы, полученные по итогам многочисленных экспедиций на Сахалине, Камчатке, Чукотке и других территориям и, в частности, новые векторно-слоевые картографические материалы по отдельным регионам зоны континентального обрамления (сихотэ-алинской, сахалинской и др. ландшафтным областям). При обосновании применения материалов по орогенным ландшафтам ландшафтного пояса как основ - моделей при освоении окраинно-континентальной переходной зоны к океану использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования, материалы по организации и структурам ландшафтов и профилям через континентальное обрамление, в которых отражено установленное нами внутреннее содержание ландшафтов территории пояса в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, округ, провинция, область, пояс, а также частные материалы

по орогенным таксонам ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса России. Использовался материал по выделенным высотно-ландшафтным комплексам горных, островных, озерных геосистем, а также их водосборов. Материал частично издан в монографиях (рис. 2, 3, 13, 14)

При познании, формулировании возможностей и необходимости применения материалов по орогенным ландшафтам континентального обрамления Тихого океана как таксонов планетарной Тихоокеанской ландшафтной геосистемы в освоении Мирового океана получен фундаментальный результат настоящих исследований, заключающийся в том, что для реализации рассмотрения возможностей и необходимости применения материалов по рассматриваемым таксонам континентального обрамления Тихого океана в экологически чистом земледелии необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу. Такие основы, как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-Алинской, Сахалинской ландшафтным областям и др.). Это, прежде всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Этот результат позволяет проанализировать территории по оцифрованным выделам ландшафтов. Сравнить внутреннее содержание не только рассматриваемых в работе таксонов, но и таких таксонов как ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Затем решать задачи по практикам земледелия. Тем более, что результат включает современное компьютерное программное обеспечение.

Синтез, анализ обеспеченности орогенных ландшафтов континентального обрамления Тихого океана современными векторно-слоевыми картографическими материалами, составленными на основе современных требований картографии и математического обеспечения, показывает следующую общую картину такой обеспеченности. Составлены карты и объяснительные записки к ним:

1. Карта ландшафтов Тихоокеанского ландшафтного пояса, областей и прилегающих морей в масштабе 1: 3 000 000 (автор Старожилов В.Т.). На карте также выделены ландшафтные области: Сихотэ-Алинская, Нижнеамурская, Приохотская, Колымская, Ана-

дырская, Чукотская, Корякская, Камчатско-Курильская, Сахалинская. Представлены сопряженные с областями окраинные моря исследования (рис. 5.)

2. Ландшафтная карта Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов В.Т., сжатая версия электронной карты ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000, рис. 6);

3. Карта ландшафтного районирования Приморского края масштаба 1:1 000 000 (автор Старожилов В.Т.). Выделено 54 округа, 8 провинций, 4 области;

4. На основе базовой карты ландшафтов Приморского края (на карте картографировано 3156 выделов ландшафтов), так как она цифровая, то было получено отдельных 3156 карт по всем выделенным на карте выделам ландшафтов. На основе карты районирования, так как она цифровая векторно-слоевая, то было получено отдельных 66 карт ландшафтных единиц районирования;

5. Впервые для АТР издана (автор Старожилов В.Т.) объяснительная записка к карте ландшафтов Приморского края масштаба 1: 500 000. В ней описано 3156 выделов ландшафтов;

6. На основе основной векторно-слоевой карты ландшафтов Приморского края составлены частные векторно-слоевые карты ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов островных, озерных и горных водосборов Тихоокеанского ландшафтного пояса, в том числе составлена карта ландшафтов и высотно-ландшафтных комплексов водосбора озера Ханка (рисунок 11);

7. Ландшафтная карта острова Сахалин в масштабе 1 : 500 000. В настоящее время карта издана в открытой печати (рис. 12), а объяснительная записка к ней готовятся к изданию.

8. Ландшафтная карта урочищ и групп урочищ о. Русский и прилегающих к нему островов Владивостокского городского округа масштаба 1: 25 000 (рис. 7).

9. Карта положения и эволюции палеоструктур и сопряженных с ними элементов зоны перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите (рис. 8).

Карты представляются значимым академическим творением в сфере цифровых карт, основанном на огромном опыте изысканий в области теории, а также практике ландшафтоведения, и вплоть до этих пор в части обзорности и содержательности не имеет аналогов для территории Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), охватывая

Азиатские государства. Карты принадлежат к картам новейшего поколения, в которых в перспективе станут отображать в цифровом виде не отраслевые слои компонентов, но слои классификационных единиц ландшафтов. Немаловажно в таком случае то, что карты нацелены на практическую реализацию ландшафтного подхода в освоении земель, а также способны быть применены как естественные модели «фундамент» с целью формирования гармонизованных с природой экологических, гидрологических, экономических, социальных и др. моделей освоения территорий.

Важно отметить, что вышеотмеченные карты в масштабе 1: 500 000, 1: 1000 000, 1: 3 000 000 и др. континентального обрамления Тихого океана по Тихоокеанскому ландшафтному поясу и отдельно по его областям (Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской и др.) составлены в разработанной Дальневосточной ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Разработанные и сформулированные классификации и объяснительные записки к картам частично изданы в открытой печати. Кроме того через орогенные ландшафты континентального обрамления Тихого океана составлены ландшафтные профили. На них кроме ландшафтов выделены и показаны высотно-ландшафтные комплексы.

Использованы материалы разработанных новых парадигм, концепций, учения о нооландшафтосфере.

1. О необходимости принятия к практической реализации новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия – мировой океан.

2. Районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса России как ландшафтной основы к пространственному развитию геосистемы Восточная Россия – мировой океан.

3. Ландшафтные модели к экологии и охране окружающей среды регионов Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

4. Карта ландшафтов острова Сахалин.

5. Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий.

6. Ландшафтопользование: роль практик паспортизации ландшафтов в решении задач этапа индикации при освоении территорий.

7. Паспортизация ландшафтов России к основе ландшафтопользования.

8. К пространственному развитию территорий: районирование морского звена диалектической пары Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восточная Россия-мировой океан.

9. Новое моделирование российской научно-прикладной парадигмы освоения территорий – ландшафтопользование.

10. Новейший программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий.

В целом по результатам синтеза, анализа и оценки всех имеющихся материалов и в том числе полевых исследований автора (30 полевых сезонов) Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных территорий установлены ландшафтные особенности континентального обрамления Тихого океана. Весь полученный статистический научный и полевой материал систематизирован, проведено ландшафтное районирование и в Тихоокеанском ландшафтном поясе России выделены ландшафтные области (рис. 5), провинции, округа (табл. 1).

Таблица 1

Примеры областей, провинций Тихоокеанского ландшафтного пояса России

Пояс	Область	Провинция
Тихоокеанский ландшафтный пояс России	Сихотэ-Алинская (в границах Приморского края)	1) Самаргинская; 2) Северо-Сихотэ-Алинская; 3) Восточно- Сихотэ-Алинская; 4) Центрально- Сихотэ-Алинская; 5) Западно- Сихотэ-Алинская; 6) Западно-Приморская равнина; 7) Восточно-Маньчжурская; 8) Южно-Приморская
	Сахалинская	1) Западно-Сахалинская; 2) Центрально-Сахалинская; 3) Восточно-Сахалинская; 4) Северо-Сахалинская
	Камчатско-Курильская	1) Западно-Камчатская; 2) Срединно-Камчатская; 3) Центрально-Камчатская; 4) Восточно-Камчатская

Ниже, как пример, приводится описание особенностей провинций Сихотэ-Алинской, Сахалинской и Камчатской ландшафтных областей Тихоокеанского ландшафтного пояса.

В Сихотэ-Алинской ландшафтной области (в границах Приморского края) выделяются провинции: Самаргинская, Северо-Сихотэ-Алинская, Восточно- Сихотэ-Алинская, Центрально- Сихотэ-

Алинская, Западно-Сихотэ-Алинская, Западно-Приморская равнина, Восточно-Маньчжурская, Южно-Приморская; (рис. 15)

В Сахалинской ландшафтной области выделяются провинции: горные Восточно-Сахалинская и Западно-Сахалинская, равнинные Центрально-Сахалинская и Северо-Сахалинская (рис. 16).

В Камчатско-Курильской ландшафтной области выделяются ландшафтные горные и равнинные провинции: равнинная Западно-Камчатская, горная Срединно-Камчатская, равнинная Центрально-Камчатская, горная Восточно-Камчатская (рис. 17).

С целью выделения и формулирования парадигмы «ландшафтопользование» и нооландшафтосферы, их внутреннего содержания и обоснования их основой моделирования как фундамента практик земледелия планеты Земля, весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Выделенная парадигма «ландшафтопользование», представляющая научно-прикладную парадигму производственно-хозяйственного освоения и направленную на создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации территорий, представляет собой основы для построения научных и практик-моделей земледелия и пространственного земледельческого развития территорий. В целом парадигмой изучаются ландшафты, они составляют нооландшафтосферу, которая, в свою очередь, рассматривается как сложное пространственно-временное динамическое природное тело элементов неорганической и органической природы, возникающая в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков. Сфера представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. В целом нооландшафтосфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фунда-

мент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами земледелия, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий.

Установлена, через применение разработанной парадигмы ландшафтопользование, методология формирования, формулирования и построения нооландшафтосферы как фундамента практик земледелия планеты Земля и в связи с этим осознанно подойти к построению моделей ландшафтного фундамента любого типа земледелия и применению их на практике.

В результате исследований установлена программно-целевая направленность в моделировании земледелия территорий. Она определяется прежде всего применением изучения ландшафтного строения территорий на основе парадигмы ландшафтопользование. Полученные материалы как основы используются для моделирования нооландшафтосферы как фундамента практик земледелия планеты Земля. При этом важно отметить, что моделирование фундамента земледелия это полимасштабный процесс и может выполняться от локального до планетарного и глобального уровней. В свою очередь материалы по нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой моделей земледелия и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей земледелия территорий.

Сформулированные и выделенные в Дальневосточном федеральном университете парадигма ландшафтопользование и «нооландшафтосфера» и сформулированное ландшафтопользование как основа моделирования нооландшафтосферы как фундамента практик земледелия планеты Земля выводят науку и практику на

новый информационный и прикладной уровни и позволяют рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования полимасштабных от локального до планетарного уровней моделей земледелия, а также подготовки специалистов новых направлений. Определяют и расширяют возможности и границы применения учения о нооландшафтосфере не только в рамках нооландшафтосферы, но и в решении общих вопросов и получении количественных знаний о планете Земля. Помогают определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития земледелия страны.

12. Новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к адаптации земледелия

Первоначальным объектом внимания при ландшафтной адаптации земледелия является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в рассмотрение уже на первоначальном этапе планирования. Адаптация зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров адаптации земледелия, опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий определяются важной для развития общества, выделенной нами ранее, особой научно-практической парадигмой «ландшафтопользование» и определяется программно-целевой технологией планирования, то есть формированием плана действий для достижения поставленных целей адаптации земледелия. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей адаптации. При этом подразумевается, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий. В Тихоокеанском ландшафтном центре проведены исследования по определению путей адаптации с использованием моделей ландшафтного «фундамента», которые определяются определенной последовательностью выполнения действий с

применением предлагаемой нами технологии программно-целевого метода. Она при решении проблем адаптации земледелия в связи с ландшафтными системами и в целом применения парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территории включает следующие программно-целевые блоки моделирования адаптации земледелия в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами земледелия ландшафтного «фундамента», адаптивно-ландшафтным планированием и управлением земледелия ландшафтного «фундамента».

Цель раздела книги – обосновать в российской науке необходимость на основе научно-практических разработок Дальневосточной ландшафтной школы профессора Старожилова рассматривать и применять новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к адаптации земледелия к ландшафтному «фундаменту» территорий. Считать новый программно-целевой подход наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей адаптации земледелия.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан» (ID: 45641013).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и

внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

Применялись результаты моделирования нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к адаптации землеведения, положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. При обосновании применения материалов по таксонам при обосновании выделения нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования.

Кроме того использовались материалы разработок по сельскому хозяйству и землеведению Приморского края, Сахалинской области с применением актуальной дальневосточной парадигмы «ландшафтопользование» по методологии выделения нового программно-целевого подхода к моделированию ландшафтного «фундамента» освоения территорий.

Разработан программно-целевой подход с системным характером составляющих его действий сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания

всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой программно-целевые блоки моделирования в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами земледелия ландшафтного «фундамента», адаптивно-ландшафтным планированием и управлением земледелия ландшафтного «фундамента».

1. Программно-целевой блок адаптации земледелия в связи с ландшафтным «фундаментом». Включает программу начальных действий парадигмы «ландшафтопользование» по созданию опорного ландшафтного «фундамента» для построения моделей адаптации земледелия. Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса предпринимателя и государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов и составление полимасштабных ландшафтных карт. Это значит, что программно-целевой блок обязательно должен быть обеспечен картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт.

2. Программно-целевой блок адаптации в связи с ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов. Блок продолжает программу начальных действий первого программно-целевого блока парадигмы «ландшафтопользование» После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при освоении территорий наступает этап изучение цепочки (изменяемый ландшафт – ландшафт преобразованный с ярко выраженными измененными компонентами и свойствами) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией, разработкой мер по экологии. Индикационная оценка определяет ландшафтные характеристики построения моделей адаптации земледелия.

3. Программно-целевой блок ландшафтных узловых структур адаптации. Блок продолжает программы действий всех предыду-

щих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно-целевых блоков парадигмы «ландшафтопользование». Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или не благоприятных для адаптации земледелия узловых ландшафтных структур. При этом под ландшафтными узловыми структурами адаптации понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими требованиям общества для ведения земледелия необходимого для обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур земледелия географического пространства внимания не уделяется. Отсутствие таких документов, в свою очередь, приводит к негативным последствиям.

4. Программно-целевой блок в связи с адаптивно-ландшафтным планированием и управлением земледелия ландшафтного «фундамента». Блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы, основа для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению адаптации земледелия. После их анализа, синтеза осуществляется планирование земледелия. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России на примерах планирования в экологии, в организации земледелия в горных таежных районах.

Рекомендуется рассматривать и применять новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к адаптации земледелия к ландшафтному «фундаменту» территорий. Ландшафтная адаптация земледелия на практике может быть выполнена обосновано и системно в результате применения последовательно

выстроенных программно-целевых действий, направленных на подготовку ландшафтного «фундамента» к адаптации земледелия. Необходимо получить прежде всего материалы по ландшафтам и картографическим моделям ландшафтного «фундамента» адаптации, выполнить работы в следующей последовательности: получить данные по ландшафтам и ландшафтную морфологическую карту природы территории; провести с применением морфологической ландшафтной карты общую индикацию географического пространства; составить на основе модели природы модель с вынесенными на ней результатами индикации территории; выделить и составить карту ландшафтных узловых структур освоения; получить данные и составить карты планирования и проектирования. После получения данных о ландшафтах и картам, после синтеза, анализа и оценки материалов по ландшафтному «фундаменту» осуществляется ландшафтная адаптация земледелия.

13. Учение о нооландшафтосфере и парадигма «ландшафтопользование» – фундамент практик экологии планеты Земля

В разделе книги рассматриваются разработанные и сформулированные новые научно-практическая парадигма ландшафтопользование и учение о нооландшафтосфере как фундамент практик экологии планеты Земля. Они формулируются как создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными экологическими структурами, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. Отмечается, что ландшафтные основы создаются для построения научных и практик-моделей экологии. В результате создается ландшафтный фундамент освоения планеты Земля. Он глобально в целом представляет собой, выделенную впервые, нооландшафтосферу. Нооландшафтосфера рассматривается ландшафтным «фундаментом» построения экологических научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий.

Синтез, анализ и оценка материалов по экологии и освоению планеты Земля показывает, что максимальное освоение её происходит в зоне наиболее интенсивного взаимодействия литосферы, атмосферы, гидросферы и биосферы и её вещественных, энергетических и информационных потоков. При этом формируется сфера освоения Земли и формирование в ней объектов освоения. Сфера представлена природными (ландшафтами) телами и в итоге также представляет собой природное (ландшафтное) тело Земли. Она представляет собой природный объект освоения человечества, ландшафтный «фундамент» построения отраслевых моделей освоения. Она и есть та сфера практической реализации ландшафтного метода к решению задач научно-прикладного экологически чистого освоения. Она по результатам научных и полевых авторских исследований Тихоокеанского международного ландшафтного центра, ландшафтной школой профессора Старожилова, выделена и сформулирована как нооландшафтосфера геологическая оболочка экологии.

Нооландшафтосфера при этом рассматривается как природное тело, возникшее в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков. Она представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. Структурными элементами этой сферы являются ландшафты.

В свою очередь, ландшафт и нооландшафтосфера в авторских современных исследованиях представляют собой базовые основы – природный «фундамент» многоотраслевого освоения, экологии и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом нооландшафтосфера является первоначальными объектами, фокусом и основой для гармонизированного с природой построения экологических моделей отраслевого освоения. И прежде чем перейти к построению экологических моделей отраслевого освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, ана-

лиза и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию экологических объектов освоения и развития территорий. То есть первоначальным объектом внимания экологического освоения является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. Важно отметить, что в целом выбор ландшафтных параметров освоения, создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей экологически чистого пространственного развития проводятся с применением разработанной в Дальневосточном федеральном университете особой самостоятельной парадигмы ландшафтопользование. Отмеченная парадигма представляет собой по результатам исследований ландшафтной школы профессора Старожилова базовую основу создания ландшафтного «фундамента» экологически чистого освоения территорий.

Ранее в науке, практике и образовании в отмеченном выше понимании, парадигма ландшафтопользование как создание «ландшафтного фундамента» экологии освоения и нооландшафтосфера как «ландшафтный фундамент» экологических практик освоения планеты Земля не выделялись и не формулировались. Отмеченное определяет актуальность выполненных Тихоокеанским международным ландшафтным центром ИМО Дальневосточного федерального университета исследований.

Цель раздела книги – обосновать и утвердить парадигму ландшафтопользование и учение о нооландшафтосфере как основу моделирования фундамента практик экологии и экологического освоения планеты Земля.

Выделение и формулирование в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользование, нооландшафтосферы и рассмотрение их основой моделирования как «природного фундамента» практик экологии освоения планеты Земля основывается на использовании значительного материала по ландшафтам, полученного благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и

Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий», и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент – Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан», а также разработок «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России», «Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий».

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан, а также основы предложенной в Дальневосточном федеральном университете парадигмы ландшафтопользование.

Значимым является то, что в основу разработок положены многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [25; 27; 46; 49–51]. Использовались картографические материалы. Это, прежде

всего, оцифрованные векторно-слоевые морфологические ландшафтные основы (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта. Кроме того, использовался фундаментальный результат по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

С целью формулирования парадигмы «ландшафтопользование» и нооландшафтосферы основой моделирования как фундамента практик экологии освоения планеты Земля, весь имеющийся материал анализировался на основе междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования географически единых территорий. Получены были следующие результаты.

Выделена парадигма «ландшафтопользование», представляющая научно-прикладную парадигму производственно-хозяйственной экологии освоения и направленную на создание ландшафтного «фундамента» пространственной организации территорий, на создание основ для построения научных и практик-моделей экологии освоения (экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий. В целом парадигмой изучаются ландшафты, они составляют выделенную нами ранее нооландшафтосферу, которая, в свою очередь, рассматривается как сложное пространственно-временное динамическое природное тело элементов неорганической и органической природы, возникающая в результате взаимопроникновения, взаимообусловленности и взаимодействия различных геосфер и сформированная в результате их вещественных, энергетических и информационных потоков. Сфера представляет собой слой сравнительно небольшой толщины, равной вертикальной мощности ландшафтов. В целом нооландшафтосфера представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного

развития с опорными узловыми ландшафтными экологическими структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленного на рациональную экологию освоения и использования территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий.

Установлена, через применение разработанной парадигмы ландшафтопользование, методология формирования, формулирования и построения нооландшафтосферы как фундамента практик экологии освоения планеты Земля и в связи с этим осознанно подойти к построению моделей ландшафтного фундамента любого типа экологии освоения и применению их на практике.

В результате исследований установлена программно-целевая направленность в моделировании экологии освоения территорий. Она определяется прежде всего применением изучения ландшафтного строения территорий на основе парадигмы ландшафтопользование. Полученные материалы как основы используются для моделирования нооландшафтосферы как фундамента практик экологии освоения планеты Земля. При этом важно отметить, что моделирование фундамента экологии освоения это полимасштабный процесс и может выполняться от локального до планетарного и глобального уровней. В свою очередь материалы по нооландшафтосфере позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей экологии освоения и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей экологии освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей.

Сформулированные и выделенные в Дальневосточном федеральном университете парадигма ландшафтопользование, понятие и учение «нооландшафтосфера» и сформулированное ландшафтопользование как основа моделирования нооландшафтосферы как фундамента практик экологии освоения планеты Земля выводят науку и практику на новый информационный и прикладной уровни и позволяют рассматривать их как эффективный инструмент планирования и прогнозирования полимасштабных от локального до планетарного уровней моделей экологии освоения, а также подготовки специалистов новых направлений. Определяют и расширяют возможности и границы применения учения о нооландшафтосфере не только в рамках нооландшафтосферы, но и в решении общих вопросов и получении количественных знаний о планете Земля. Помогают определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для экологически грамотного пространственного развития России.

14. Новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к изучению экологии

Рассматривается новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к изучению экологии на примере Востока России, Тихоокеанского ландшафтного пояса России, программно-целевая блочность его практического применения. Констатируется выделение фундаментальных программно-целевых блоков. Формулируется их внутреннее содержание и важность практической реализации программно-целевого подхода в ландшафтной экологии.

Первоначальным объектом внимания при ландшафтном изучении экологии является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в рассмотрение уже на первоначальном этапе изучения. Зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в освоение. В целом выбор ландшафтных параметров, опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий определяются важной для развития общества, выделенной нами

ранее, особой научно-практической парадигмой «ландшафтопользование» и определяется программно-целевой технологией изучения, то есть формированием плана действий для достижения поставленных целей. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ экологии. При этом подразумевается, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий. В Тихоокеанском ландшафтном центре проведены исследования по определению путей изучения экологии с использованием моделей ландшафтного «фундамента», которые определяются определенной последовательностью выполнения действий с применением предлагаемой нами технологии программно-целевого метода. Она при решении проблем экологии в связи с ландшафтными системами и в целом применения парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территории включает следующие программно-целевые блоки моделирования изучения экологии в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами освоения ландшафтного «фундамента», ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента».

Цель раздела публикации – обосновать в Российской науке необходимость рассматривать и применять новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к изучению экологии территорий. Считать новый программно-целевой подход наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей экологии.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ланд-

шафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент – мировой океан» (ID: 45641013).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

Применялись результаты моделирования нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [25; 27; 46; 49–51]. В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. При обосновании применения материалов по таксонам при обосновании выделения нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий использовались

материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования.

Разработан программно-целевой подход с системным характером составляющих его действий, сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой программно-целевые блоки моделирования в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами освоения ландшафтного «фундамента», ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента».

1. Программно-целевой блок изучения экологии в связи с ландшафтным «фундаментом». Включает программу начальных действий парадигмы «ландшафтопользование» по созданию опорного ландшафтного «фундамента» для построения экологических моделей. Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса предпринимателя и государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов и составление полимасштабных ландшафтных карт. Это значит, что программно-целевой блок обязательно должен быть обеспечен картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт.

2. Программно-целевой блок в связи с ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов. Блок продолжает программу начальных действий первого программно-целевого блока парадигмы «ландшафтопользование». После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при освоении территорий наступает этап изучение цепочки (изменяемый ландшафт – ландшафт преобразованный с ярко выраженными измененными компонентами и свойствами) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих объекты индикации, обусловленных антропогенной трансформацией,

разработкой мер по экологии. Индикационная оценка определяет ландшафтные характеристики построения моделей экологии.

3. Программно-целевой блок ландшафтных узловых структур. Блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно-целевых блоков парадигмы «ландшафтопользование». Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтными структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или не благоприятных для освоения узловых ландшафтных структур.

4. Программно-целевой блок в связи с ландшафтным планированием и управлением освоения ландшафтного «фундамента». Блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы, основа для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению экологии освоения. После их анализа, синтеза осуществляется планирование экологии. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планирования и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России на примерах планирования в экологии, в организации земледелия в горных таежных районах.

Рекомендуется рассматривать и применять новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к изучению экологии территорий. Изучение на практике может быть выполнено обосновано и системно в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий, направленных на использовании ландшафтного «фундамента» освоения.

15. Ландшафтный мониторинг в обеспечении экологической безопасности районов минерально-сырьевого природопользования

Задачи, место и роль географии в решении экологических проблем рассмотрены в трудах академика И.П. Герасимова [3], а также А.Г. Исаченко [6], В.Б. Сочавы [16], Б.И. Кочурова [7] и др. В последнее время экологический принцип в географии стал завоевывать все более широкие позиции и в первую очередь при изучении ландшафтов, находящихся в сфере деятельности человека. В результате освоения минерального сырья, например, ухудшается экологическое состояние окружающей среды, деградируют природные системы. Возникла острая необходимость изменить стратегию развития регионов, переориентировав их с пути неуправляемого использования природных ресурсов, ведущего к уничтожению основ жизнеобитания, на путь устойчивого развития системы природопользования. Несомненно, что для изучения экологических проблем необходим специальный научный подход. В качестве такого подхода принят географический (ландшафтный) анализ. Ландшафты играют важную роль в экологическом состоянии горнопромышленной территории Дальневосточного региона. Они во многом определяют систему характеристик, которые отражают степень техногенной изменчивости, характер техногенного загрязнения, а также уровни экологического потенциала территорий. Поэтому проблема изучения структуры и организации ландшафтов и связанных с ними экологических ситуаций актуальна. Это, в свою очередь, дает основание рассматривать итоговые ландшафтные материалы как основу, а ландшафты как объекты в проведении ландшафтного мониторинга в экологической безопасности природопользовании. Актуальность исследования определяется также тем, что для Приморского края ранее не проводились региональные эколого-ландшафтные масштабные (масштаба 1:500 000, 1: 1000 000) исследования трансформации структуры и организации природных ландшафтов, связанных с природопользованием на горных предприятиях. В связи с этим целью исследования явилась разработка научных основ ландшафтного мониторинга в обеспечения экологической безопасности районов минерально-сырьевого производства.

В основу исследования положены материалы и результаты многолетнего изучения ландшафтов Приморья. Они подкреплены составленными нами и изданными оцифрованными ландшафтными картами Приморского края в масштабах 1: 500 000 [17] и 1: 000 000 [18] на бумажном и электронных носителях, картой физико-географического районирования Приморского края масштаба 1: 1 000 000 на бумажном и электронном носителях, объяснительными записками к картам [19], классификацией ландшафтов на уровне типов, классов, родов, видов и индивидуальных ландшафтов, банком данных по площадям и структурам всех выделенных ландшафтов.

Изучение промышленной минерально-сырьевой геоэкологии выполнено на основе литературных данных, материалов полевых исследований автора минерально-сырьевых ресурсов Приморского края, геологических фондов по Приморскому краю.

В качестве методического подхода в масштабе 1: 500 000 принят картографо-ландшафтный подход. Объекты исследования – ландшафты.

Территория Приморского края богата месторождениями полезных ископаемых. Они группируются в промышленные угольные и горнорудные центры [2]. Наиболее крупные из них: угольные - Артемовский, Партизанский, Павловский, Лучегорский; вольфрамовый – Восток; оловодобывающий – Кавалеровский; полиметаллический – Дальнегорский. На региональном уровне с географических позиций эти месторождения занимают определенное положение в иерархических единицах природных ландшафтов (физико-географических областях, провинциях, округах, типах, классах, родах, видах и индивидуальных ландшафтах), что установлено нами в результате ландшафтного районирования Приморского края и исследований по размещению промышленных территорий (рис. 19, табл. 2; [21; 24]).

При функционировании центры воздействуют на ландшафты, Воздействие происходит на всех этапах производственной деятельности. При добыче полезного ископаемого, как сырья для переработки на месте; переработки сырья с целью извлечения полезного компонента; образовании и складировании отходов производства; транспортировке и передачи конечного продукта потребителю. При освоении недр в Кавалеровском, Лучегорском, Павловском и

др. районах Приморья образуется большое количество горнопромышленных отходов [5; 9], складываемых в хвостохранилища, происходит изъятие продуктивных земель (более 15 000 га земель). Так, под Лучегорский каменноугольный разрез занята площадь пахотнопригодных земель, размером в 6122 га; Павловский – 5023; Липовецкий – 3077 га; Ретиховский – 487 га.

Каменноугольные разрезы способствуют полному уничтожению почвенного покрова, нарушению естественного сложения горных пород (стратификации) [22; 23]. Созданные котлованы и отвалы на открытых разработках каменного угля не только видоизменяют морфологию поверхности, но резко изменяется и гидрологический режим территории. Рельеф в зоне действия каменноугольного разреза становится резко расчлененным. Амплитуда между самой низкой точкой в котловане и самой высокой на отвалах может достигать 500 м. Котлованы становятся водосборниками, а поверхности отвалов подвергаются иссушению. Расчлененность рельефа способствует развитию эрозионных и денудационных процессов. Эрозионный снос мелкозема достигает 20 т/га, а языки коллювия простираются до 500 м. Все это препятствует развитию растительного покрова, и он на обнаженных поверхностях, как в котловане, так и на отвалах не может закрепиться в течение 20 и более лет. Одновременно с развитием эрозионных процессов вокруг отвалов, по линии стока возникают вторичные (техногенные) геохимические потоки.

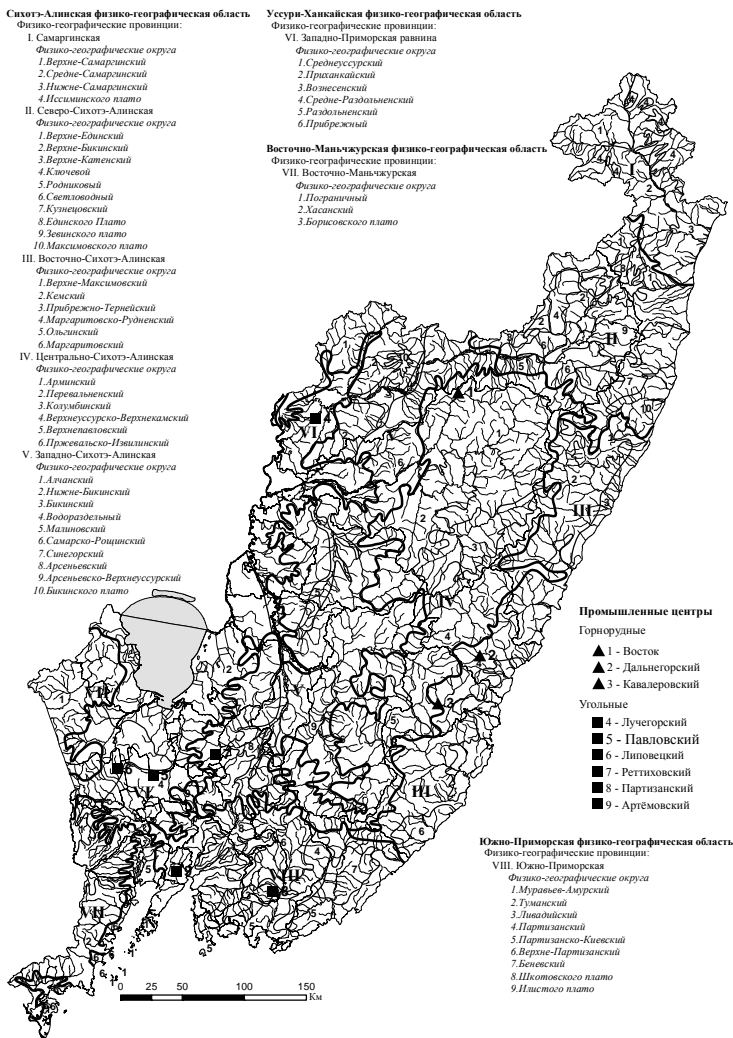

Рис. 19. Карта ландшафтного районирования Приморского края и положения некоторых угольных и горнорудных центров

Таблица 2

Ландшафтное положение промышленных центров Приморского края

Область	Провинция	Округ	Тип	Класс	Род (преобладает)	Промышленный центр
Сихотэ-Алинская	Центрально-, Восточно-Сихотэ- Алинская, Сихотэ- Алинская, Алинская	Маргаритовско- Рудненский	Горный	Горно-лесной	Расчлененно- среднегорный	Дальнегорский
		Арминский Верхнеуссурско- Верхнекемский	Горный Горный	Горно-таежный Горно-таежный, горно-лесной	Массивно-, расчленено- среднегорный Массивно-, расчленено- среднегорный	Восток Ковалеровский
Усури- Ханкайская	Усури- Ханкайская	Средне-Уссурский	Равнинный	Лесостепной	Эрозионно- аккумулятивно- равнинный	Лучегорский
		Средне- Раздольненский	Равнинный	Лесостепной	Эрозионно- аккумулятивно- равнинный	Павловский
Южно- Приморская	Южно- Приморская Приморская	Муравьев- Амурский	Горный	Горно-лесной	Низкогорный	Артемовский
		Верхнее- Партизанский	Горный	Горно-лесной	Низкогорный	Партизанский

Добыча каменного угля закрытым или шахтным способом также оказывает влияние на ландшафты. Эти воздействия выражаются проявлением просадочных явлений, в отчуждении почв под терриконы, в образовании вторичных (техногенных) геохимических потоков. Одновременно изменяется гидрологический режим территории и развиваются эрозионные процессы в виде промоин, неглубоких ложбин. У подножия терриконов, в устьевой части промоин, ложбин образуются конусы выноса из мелкозема. Количество терриконов на поверхности зависит от размеров шахтного поля и глубины залегания каменного угля. В своем основании терриконы имеют диаметр размером несколько десятков метров.

Таким образом, на всех этапах производства нарушаются компоненты окружающей среды – ландшафтные свойства территорий. В связи с нарушениями возникает проблема оценки возникающих региональных экологических проблем.

Одним из вариантов их оценки является использование ландшафтных основ. Использование ландшафта как географической основы при изучении экологических проблем и ситуаций территорий угольного и горнорудного производства и проведения ландшафтного качественного и количественного экологического мониторинга основывается на сопряженном анализе изменений ландшафтных компонентов (изменяются ландшафтные свойства).

Изучением индивидуальных ландшафтов и других иерархических уровней ландшафтов территорий рассматриваемого угольного и горнорудного производства Приморского края установлено вертикальное изменение структуры и организации природных ландшафтов. Сопряжено, во взаимосвязи, взаимодействии и взаимопроникновении в структурах изменяются фундамент, рельеф, микроклимат, почвы, растительность. Формируется цепочка состояний ландшафта центров: природный ландшафт – измененный ландшафт – геоэкологическая проблема и ситуация. Изучение цепочки состояний соответствующих территорий свидетельствует о том, что на территориях центров горной промышленности в связи с трансформацией ландшафтных свойств, происходит загрязнение атмосферы, гидросферы, почвенно-растительного покрова: 1) атмосферные (загрязнение атмосферы: химическое, механическое); 2) водные (загрязнение поверхностных и подземных вод); 3) геолого-геоморфологические (интенсификация неблагоприятных геолого-геоморфологических процессов, нарушение рельефа и геологического строения); 4) почвенные (загрязнение, эрозия, дефляция); 5) биотические (сведение растительности, деградация лесов и

др.); б) комплексные (ландшафтные). В результате загрязнения, взаимодействия техногенного влияния общества и природных процессов в природных ландшафтах формируются локальные техногенные территории с в той или иной степени трансформированными ландшафтными свойствами.

Изменение ландшафтных свойств, а в связи с этим и экологического состояния ландшафтов, происходит в пределах ландшафтных территорий. Они характеризуются качественным и количественным общим изменением не только компонентов (фундамента, рельефа, климата, почв, растительности), но и трансформацией различных типов их ландшафтных свойств. Учитывая отмеченное, ниже при рассмотрении изменений ландшафтов нами учитывались суммарные, компонентные и частные изменения ландшафтных свойств. Степень их проявления может быть охарактеризована через интенсивность и площадь распространения этих изменений и характера последствий. Полученные данные по техногенным и природным ландшафтам позволяют по соотношению их свойств выделить степень изменения ландшафтных свойств. В частности, изменения ландшафтных свойств и в целом загрязнение компонентов ландшафтов происходит в пределах определенных территорий. Обозначим площадь природного (эталонного) ландшафта ЛП, а площадь трансформированного ЛТ, затем разделим площади друг на друга и получим отношение, характеризующее суммарное изменение ландшафтных свойств (ЛС). То есть получена формула

$$ЛС = ЛП / ЛТ$$

где: ЛП – площадь природного (эталонного) ландшафта;

ЛТ – площадь трансформированного ландшафта;

ЛС – коэффициент суммарного площадного изменения соответствующей таксономической единицы ландшафта;

Расчет суммарного площадного изменения ландшафтных свойств производился на примере Павловского угольного разреза. Он расположен в горно-долинном освоенных земель индивидуальном ландшафте с площадью 561, 4 кв. км. (табл. 2). Техногенный ландшафт Павловского разреза занимает 50,2 кв. км (отвод земель по данным Администрации Павловского угольного разреза). Применяв отмеченную выше формулу, получаем величину коэффициента суммарного площадного изменения горно-долинного освоенных земель индивидуального ландшафта. Он равен 11,2.

На основе составленной нами ландшафтной карты масштаба 1: 500 000 также получены данные по процентам площадного изменения суммарных ландшафтных свойств центров угольного производства. В частности, на Павловском угольном промышленном центре площадь изменения суммарного ландшафтного свойства в пределах индивидуального ландшафта составляет 8,8%. Подсчеты производились по формуле

$$x = \text{ЛТ} 100 \% / \text{ЛП},$$

где: x – процент площадного изменения суммарных ландшафтных свойств в пределах соответствующей иерархической единицы ландшафта;

ЛТ – площадь трансформированного ландшафта;

ЛП – площадь природного (эталонного) ландшафта;

Кроме того, на основе применения составленной оригинальной ландшафтной карты Приморья масштаба 1: 500 000 и данных по пространственно-площадной дифференциации ландшафтов, получены данные не только по изменению суммарного ландшафтного свойства, но и компонентным (геологическому, геоморфологическому, климатическому, почвенному, растительному) ландшафтными свойствам

Выделяется ряд коэффициентов: K_1 , K_2 , K_3 и т. д.

K_1 , K_2 , K_3 , K_n – коэффициенты соотношений ландшафтных природных (эталонных) и техногенных компонентных ландшафтных свойств (почвенных, растительных, геохимических и т. д.). Подсчет коэффициентов производился по формуле:

$$K = \text{ПЛ} / \text{КЛ},$$

где K – коэффициент соотношения соответствующего компонентного ландшафтного свойства;

ПЛ – площадь природного (эталонного) ландшафта;

КЛ – площадь соответствующего компонентного ландшафтного свойства.

Расчет компонентного площадного изменения ландшафтных свойств производился на примере Ретиховского угольного разреза. Он расположен в низкоргорном широколиственном с порослевыми зарослями на алевролит-песчаниковом комплексе индивидуальном ландшафте с площадью 34, 1 кв. км. (табл. 16). Ретиховский разрез занимают 4, 9 кв. км (отвод земель по данным Администрации Ретиховского угольного разреза). Применяв отмеченную выше формулу, получаем величину коэффициента компонентного почвенного площадного изменения индивидуального ландшафта. Он равен 6, 8.

На основе составленной нами ландшафтной карты масштаба 1: 500 000 также получены данные по процентам площадного изменения компонентных ландшафтных свойств центров угольного производства. В частности, на Ретиховском угольном промышленном центре, площадь изменения почвенного компонентного ландшафтного свойства в пределах индивидуального ландшафта составляет 14%. Подсчеты производились по формуле

$$x = \text{КЛ } 100 \% / \text{ПЛ},$$

где x – процент площадного изменения компонентных ландшафтных свойств в пределах соответствующей иерархической единицы ландшафта;

КЛ – площадь трансформированного компонентного свойства ландшафта;

ПЛ – площадь природного (эталонного) ландшафта.

Таблица 3

**Распределение коэффициентов соотношения
почвенного ландшафтного свойства**

Промышленный центр	Занимаемая площадь пахотных земель, кв. км	Индивидуальный ландшафт	Площадь, кв. км	Коэффициент соотношения свойств
Лучегорский	61,2	Горно-долинный лиственничный белоберезовый разнотравный террасивый, долинный широколиственный террасовый	193,6	3,2
Павловский	50,2	Горно-долинный освоенных земель	561,4	11,2
Липовецкий	30,8	Мелкосопочный освоенных земель	343,3	11,4
Ретиховский	4,9	Низкогорный широколиственный с порослевыми зарослями на алевролит-песчаниковом комплексе	34,1	6,8

Учитывая изложенное выше и используя результаты исследования дифференциации площадей ландшафтов Приморского края,

можно получить значение коэффициентов соотношения суммарных и компонентных ландшафтных свойств по ландшафтным территориям большинства центров минерально-сырьевого природопользования Приморья. В частности такие данные получены не только по Павловскому и Ретиховскому угольным разрезам, но и по Лучегорскому и Липовецкому (табл. 3) и др.

Методологическая стратегия получения данных по экологическому мониторингу по коэффициентам соотношения суммарных и компонентных ландшафтных свойств и процентному их изменению заключается в том, что она нацелена на получение данных по степени изменения природных свойств любых соответствующих ландшафтов при техногенном воздействии на них и последующего проведения экологического мониторинга. В частности, анализируя данные коэффициентов соотношения ландшафтных свойств и процент площадной нарушенности природного индивидуального ландшафта на Лучегорском, Павловском, Липовецком, Ретиховском (табл. 3) можем констатировать, что в общем эксплуатация отмеченных угольных разрезов происходит в условиях сильных ($k = 3, 2; 6,8$) и средних ($k = 11,2; 11,4$) экологических изменений индивидуального ландшафта

На основании полученных данных выделены три степени изменения природных свойств: слабое (например, изменение природных свойств ландшафта с коэффициентами менее 10), среднее (коэффициенты находятся в пределах от 10 до 50), и слабых (превышение коэффициентов составляет более 50).

Применение оригинальных ландшафтных материалов по Приморскому краю и полученные данные по коэффициентам и площадному изменению суммарных и компонентных ландшафтных свойств (отмечено выше) дает возможность выделить основные виды изменения ландшафтов различных иерархических уровней (индивидуальных ландшафтов, их видов, родов, классов и типов): природно-ресурсные, ландшафтно-генетические и др. Природно-ресурсные связаны с истощением и утратой природных ресурсов и ухудшением хозяйственной деятельности на территории. Ландшафтно-генетические обусловлены нарушением целостности ландшафтов. Отмеченные виды ландшафтных изменений (учитываются отмеченные выше изменения ландшафтов на территориях

угольного и горнорудного производств) обнаружены на всех упомянутых выше промышленных центрах.

Изучение ландшафтных свойств территорий угольного и горнорудного производств позволило выявить экологические изменения по основным видам техногенного воздействия: нарушению целостности ландшафтов, связанные с истощением и утратой природных ресурсов, причине возникновения, пространственному охвату территории, остроте проявления негативной ситуации. При этом изменяются суммарные и компонентные ландшафтные свойства (отмечено выше) фундамента, рельефа, микроклимата, почв, растительности. Также применены признаки выделения экологических ситуаций: изменяющийся компонент ландшафта, время возникновения, время проявления, скорость развития, место возникновения, масштабность, зональность, форма проявления, принадлежность, последствие, острота, возможность решения, приоритетность решения, способ решения.

Учитывая изложенное выше об основных минерально-сырьевых источниках, загрязнению компонентов ландшафтов и экологическому изменению ландшафтных свойств можно констатировать, что в районах центров угольного и горнорудного производства развиваются суммарные и компонентные ландшафтные изменения, с которыми связано формирование геолого-геоморфологических, атмосферных, почвенных, биотических, комплексных ландшафтных экологических проблемных ситуаций. По степени изменения ландшафтных свойств большинство экологических ситуаций территорий угольных и горно-рудных центров Приморского края относятся к напряженным.

Важную функцию ландшафтные материалы выполняют в экологической оценке как региональных, так и локальных территорий. Они имеют значение для выявления и изучения стадий деградации природной среды и определения направлений нормализации ситуации. При любой оценке экологического состояния территорий она в целом проводится на основании учета характера изменений свойств ландшафтов и выявления их последствий. В результате изучения изменений локальных и региональных ландшафтов, связанных с функционированием угольных и горно-рудных центров на основании коэффициентов соотношения свойств ландшафтов

произведена оценка экологического состояния ландшафтов и связанных с этим современных экологических ситуаций: удовлетворительная (неизменный ландшафт), конфликтная (наблюдаются незначительные изменения в ландшафте), напряженная (признаки деградации отдельных компонентов ландшафтов), критическая (деградация отдельных компонентов ландшафтов), кризисная (деградация ландшафтов), катастрофическая (глубокие и необратимые изменения, деградация ландшафтов) (табл. 4).

Таблица 4

Категории экологических ситуаций по степени остроты (по Б.И. Кочурову)

Экологическая ситуация	Характеристика ситуации
Удовлетворительная	Из-за отсутствия прямого или косвенного антропогенного воздействия все показатели свойств ландшафтов не изменяются.
Конфликтная	Наблюдаются незначительные в пространстве и во времени изменения в ландшафтах, что ведет к сравнительно небольшой перестройке структуры ландшафтов и восстановлению в результате процессов саморегуляции природного комплекса или проведения несложных природоохранных мер.
Напряженная	Негативные изменения в отдельных компонентах ландшафтов, что ведет к нарушению или деградации отдельных природных ресурсов. При соблюдении природоохранных мер напряженность экологической ситуации спадает.
Критическая	Возникают значительные и слабо компенсируемые изменения ландшафтов, происходит быстрое нарастание угрозы истощения или утраты природных ресурсов.
Кризисная	Приближается к катастрофической, в ландшафтах возникают очень значительные и практически слабо компенсируемые изменения, происходит полное истощение природных ресурсов.
Катастрофическая	Глубокие и часто необратимые изменения природы, утрата природных ресурсов

Кроме того, использование картографических ландшафтных материалов помогает эффективнее и объективнее оценивать остроту экологических проблем и масштаб техногенной трансформации ландшафтов путем более обоснованного и четкого определения

границ ландшафтно-экологических преобразований. Каждая единица ландшафта на масштабной ландшафтной карте имеет достаточно обоснованную границу. Мы можем утверждать, что границы ландшафтов будут контролировать изменения ландшафтных свойств. Поэтому при изучении техногенных ландшафтов с применением ландшафтных карт важно, прежде всего: 1) воспользоваться обозначенными на карте ландшафтными границами; 2) определить характер и масштаб экологических проблем и остроту экологических ситуаций в пределах ландшафтных границ по изменению свойств классификационных единиц ландшафтов.

Итак, на основе разработанных оцифрованных ландшафтных карт, составленного банка данных по площадям и структурам ландшафтов, с помощью расчетов соотношений площадей иерархических единиц и свойств ландшафтов Приморского края установлена закономерная степень воздействия на ландшафты районов минерально-сырьевого природопользования и разработан коэффициент расчета степени техногенного изменения территорий по соотношению ландшафтных свойств. Он равен отношению площади ландшафтного свойства природного ландшафта (выступает в роли эталонного) к площади измененного ландшафтного свойства изучаемого объекта. Выделяются ландшафтные геолого-геоморфологические, атмосферные, водные, почвенные, биотические, комплексные (ландшафтные) экологические проблемы центров минерально-сырьевых производств. Установлено, что экологические проблемы и ситуации определяются по изменению свойств классификационных единиц ландшафтов в границах территориальной целостности ландшафтов, картографированных и оцифрованных на разработанных ландшафтных картах Приморского края в масштабе 1: 500 000 и 1: 1000 000. Полученные результаты позволяют оценить техногенные ландшафты не только на качественном уровне, но и перейти с использованием площадей ландшафтов (ландшафтных свойств) на количественный уровень, что весьма актуально для современного уровня развития экологических исследований. В целом с помощью оцифрованных масштабных ландшафтных карт прогнозируются последствия влияния горного производства на окружающую среду, разрабатываются мероприятия по снижению масштабов техногенного воздействия на ландшафты и оптимально исполь-

зуются геоэкологический потенциал территорий горнопромышленного производства. Они необходимы при решении стратегических проблем эксплуатации природных, в том числе минеральных, ресурсов в Приморском крае. Важно то, что разработана региональная ландшафтная основа для проведения ландшафтного мониторинга в обеспечении экологической безопасности районов природопользования.

16. Новая концепция ландшафтной адаптации экологического туризма на основе Дальневосточной парадигмы «ландшафтопользование»

В последнее десятилетие в связи с освоением Востока России наблюдается усиление направленного изучения ландшафтов и экологического туризма. Это делается целенаправленно и в Дальневосточном федеральном университете в Тихоокеанском международном ландшафтном центре ландшафтной школой профессора Старожилова. По результатам исследований формулируется, что любое исследование туризма любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные компоненты. Они представляют собой базовые основы – природный «фундамент» туризма. Именно ландшафт и в целом ландшафтная сфера является первоначальными объектами, фокусом туристической деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей туризма. При построении моделей проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов туризма. *То есть первоначальным объектом внимания экологического туризма является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование.* В целом выбор ландшафтных параметров, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий представляют собой важное для развития общества особое ландшафтное научно-прикладное направление ландшафтоведения и по результатам научно-практических разработок ландшафтной

школы профессора Старожилова ранее были выделено в особую востребованную при освоении территорий ландшафтную научно-прикладную парадигму деятельности общества. Была названа, так как связана с использованием природных тел, называемых ландшафтами, как парадигма «ландшафтопользование». Она формулируется как создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний. В настоящей работе парадигма «ландшафтопользование» рассматривается основой для построения опорного ландшафтного «фундамента» научных и практик-моделей туризма, то есть основой для их современной адаптации. В настоящей работе опорным ландшафтным «фундаментом» адаптации впервые предлагается рассматривать новый выделенный ландшафтной школой профессора Старожилова Тихоокеанский ландшафтный пояс (рис. 1).

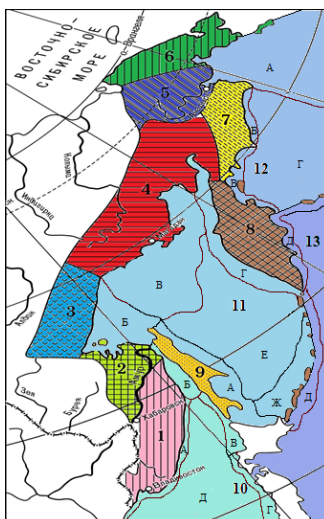

Рис. 1. Карта Тихоокеанского ландшафтного пояса России, его областей, провинций (Старожилов, 2021, Фрагмент карты районирования нооландшафтосферы планеты Земля). Области пояса:

1) Сихотэ-Алинская; 2) Нижнеамурская; 3) Приохотская; 4) Колымская; 5) Анадырская; 6) Чукотская; 7) Корякская; 8) Камчатско-Курильская; 9) Сахалинская; 10) Японская; 11) Охотская; 12) Беринговая. 13) Тихоокеанская; Провинции областей окраинных морей: японской (10): шельфовые – а) Западная японская; б) Северояпонская; в) Восточносахалинская; г) Восточная японская; морская: д) Центральная японская; охотской (11): шельфовые: а) Западноохотскосахалинская; б) Западноохотская; в) Колымскоохотская; г) Охотскокамчатская; д) Камчатскокурильская; ж) Охотскокурильская; морская: е) Центральная охотская; беринговой (12): шельфовые: а) Командорскоберинговая; б) Корякскоберинговая; в) Камчатскоберинговая; д) Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская: г) Центральнoберинговая

Цель раздела публикации: обосновать в Российской науке и практике проводить адаптацию экологического туризма с использованием моделей научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование», моделей ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающего достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

При рассмотрении вопроса адаптивно-ландшафтных структур (моделей) адаптации земледелия используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий, необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан и разработок к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России – Мировой океан.

Общей методологической основой моделирования, выделения и формулирования адаптивно-ландшафтных структур экологического туризма используется основа ландшафтного научно-прикладного направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

При моделировании и выделении адаптивно-ландшафтных структур используется методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан. Это, прежде всего, сформулированные базовые подходы к её разработке на основе современных, прогрессивных результатов ландшафтной научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование», разработанной Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова.

Значимым является то, что в основу выделения адаптивно-ландшафтных структур положены направленные на практическую реализацию ландшафтного подхода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей [25; 27; 46; 49–51].

Кроме того, выделение адаптивно-ландшафтных структур определяется полученным фундаментальным результатом по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс. Важно отметить, что именно с получением фундаментального результата по ландшафтам и их картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать их между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей туризма. Использование его при освоении в свою очередь повлекло многократное его использова-

ние, и чтобы сохранить их сопоставимость необходимо было провести стандартизацию и паспортизацию консервативного внутреннего содержания ландшафтов и составить документ на каждый ландшафт (паспорт).

Кроме того в качестве доказательной базы определения адаптивно-ландшафтных структур взяты результаты исследования по районированию Тихоокеанского ландшафтного пояса. Используются результаты по ландшафтному районированию континентального и морского звена диалектической пары пояса геосистемы Восток России – Мировой океан. Выделены ландшафтные области, провинции и округа (рис. 1).

В результате синтеза, анализа материалов была определена технология создания, построения, формулирования моделей природного (ландшафтного) «фундамента» пространственной организации, обеспечивающего достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний туризма.

На основе применения основ парадигмы «ландшафтопользование» обозначена и сформулирована технология создания моделей адаптации туризма на основе моделей опорного ландшафтного «фундамента» геосистемы Восток России – мировой океан.

Установлена, при построении адаптивно-ландшафтных моделей на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование» программно-целевая необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования туризма.

На сегодняшний день для Востока России в результате применения основ парадигмы «ландшафтопользование» определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в проведении ландшафтной адаптации экологического туризма. Использование моделей ландшафтного «фундамента» в ландшафтной адаптации поможет определить приоритеты и механизмы

развития туризма, разработать меры по стимулированию его развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития туризма Востока России.

17. Новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к ландшафтной адаптации экологического туризма

Первоначальным объектом внимания при ландшафтной адаптации туризма является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в рассмотрение уже на первоначальном этапе планирования. Адаптация зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор ландшафтных параметров адаптации туризма, опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий определяются важной для развития общества, выделенной нами ранее, особой научно-практической парадигмой «ландшафтопользование» и определяется программно-целевой технологией планирования, то есть формированием плана действий для достижения поставленных целей адаптации туризма. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей адаптации. При этом подразумевается, что построение моделей представляет собой процесс определения последовательных этапов достижения какой-либо цели на основе использования критериев оптимальности оценки этапов и действий. В Тихоокеанском ландшафтном центре проведены исследования по определению путей адаптации с использованием моделей ландшафтного «фундамента», которые определяются определенной последовательностью выполнения действий с применением предлагаемой нами технологии программно-целевого метода. Она при решении проблем адаптации туризма в связи с ландшафтными системами и в целом применения парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территории включает следующие программно-целевые блоки моделирования адаптации туризма в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами туризма ландшафтного «фундамента», адаптивно-

ландшафтным планированием и управлением туризма ландшафтного «фундамента».

Цель раздела публикации – обосновать в российской науке необходимость на основе научно-практических разработок Дальневосточной ландшафтной школы профессора Старожилова рассматривать и применять новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к адаптации туризма к ландшафтному «фундаменту» территорий. Считать новый программно-целевой подход наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей адаптации экологического туризма.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования, разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России, а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан» (ID: 45641013).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона.

Применялись результаты моделирования нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации,

обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к адаптации экологического туризма, положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, Тихоокеанского ландшафтного пояса России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей (рис. 1).

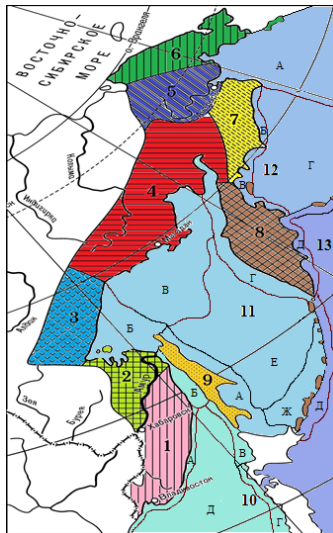

Рис. 1. Карта Тихоокеанского ландшафтного пояса России, его областей, провинций (Старожилов, 2021, Фрагмент карты районирования нооландшафтосферы планеты Земля). Области пояса: 1) Сихотэ-Алинская; 2) Нижнеамурская; 3) Приохотская; 4) Колымская; 5) Анадырская; 6) Чукотская; 7) Корякская; 8) Камчатско-Курильская; 9) Сахалинская; 10) Японская; 11) Охотская;

12) Беринговая. 13) Тихоокеанская; Провинции областей окраинных морей: японской (10): шельфовые – а) Западная японская; б) Северная японская; в) Восточносахалинская; г) Восточная японская; морская: д) Центральная японская; охотской (11): шельфовые: а) Западноохотскосахалинская; б) Западноохотская; в) Колымскоохотская; г) Охотскокамчатская; д) Камчатскокурильская; ж) Охотскокурильская; морская: е) Центральная охотская; беринговой (12): шельфовые: а) Командорскоберинговая; б) Корякскоберинговая; в) Камчатскоберинговая; д) Тихоокеанскокурильскокамчатская; морская: г) Центральноберинговая

В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. При обосновании применения материалов по таксонам при обосновании выделения нового программно-целевого подхода парадигмы «ландшафтопользование» к пространственному развитию территорий использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования [25; 27; 46; 49–51].

Кроме того использовались материалы разработок по туризму Приморского края, Сахалинской области с применением актуальной дальневосточной парадигмы «ландшафтопользование» по методологии выделения нового программно-целевого подхода к моделированию ландшафтного «фундамента» освоения территорий.

В результате исследований разработан программно-целевой подход с системным характером составляющих его действий сгруппированных по блокам, который характеризуется единством и обоснованностью содержания всего комплекса намеченных работ, взаимосвязанностью параметров. В подходе выделяются взаимосвязанные между собой программно-целевые блоки моделирования в связи: с ландшафтным «фундаментом», ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов, ландшафтными узловыми структурами туризма ландшафтного «фундамента», адаптивно-ландшафтным планированием и управлением туризма ландшафтного «фундамента».

1. Программно-целевой блок адаптации экологического туризма в связи с ландшафтным «фундаментом». Включает программу начальных действий парадигмы «ландшафтопользование»

по созданию опорного ландшафтного «фундамента» для построения моделей адаптации туризма. Целевая программа начинается с действий по изучению ландшафтного строения объекта интереса предпринимателя и государства, содержит разработанные и предложенные профессором Валерием Старожиловым стандартизацию и паспортизацию ландшафтов и составление полимасштабных ландшафтных карт. Это значит, что программно-целевой блок обязательно должен быть обеспечен картографическими документами в виде полимасштабных ландшафтных карт.

2. *Программно-целевой блок адаптации в связи с ландшафтной индикацией паспортизированных ландшафтов.* Блок продолжает программу начальных действий первого программно-целевого блока парадигмы «ландшафтопользование». После получения морфологической картографической основы первого программно-целевого блока, на практике при туристическом освоении территорий наступает этап изучение цепочки (природный ландшафт – трансформированный ландшафт) состояний территорий. Изучение планируется и рекомендуется проводить с применением разрабатываемого для Азиатско-Тихоокеанского региона метода ландшафтной индикации. Он включает исследование индикаторов и индикационных связей, отражающих состояния ландшафтов пространственного развития территорий возможного экологического туризма. Индикационная оценка определяет ландшафтные характеристики построения моделей трансформированных ландшафтов.

3. *Программно-целевой блок ландшафтных узловых структур адаптации.* Блок продолжает программы действий всех предыдущих взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга программно-целевых блоков парадигмы «ландшафтопользование». Сложность элементов ландшафтной сферы определяет и особое отношение к вопросу о значимости объектов исследования, к получаемым материалам внутреннего содержания ее составных частей и векторно-слоевым ландшафтным структурам, а также их индикации и структурирования с точки зрения выявления наиболее благоприятных или не благоприятных для адаптации экологического туризма узловых ландшафтных структур. При этом под ландшафтными узловыми структурами адаптации понимаются наиболее благоприятные ландшафтные морфологические структуры с природными характеристиками, отвечающими

требованиям общества для ведения туризма необходимого для обеспечения потребностей общества, т.е. они представляют природный фундамент практической деятельности общества. Однако на сегодняшний день вопросу узловых ландшафтных структур туризма внимания не уделяется. Отсутствие таких документов, в свою очередь, приводит к негативным последствиям.

4. Программно-целевой блок в связи с адаптивно-ландшафтным планированием и управлением экологического туризма ландшафтного «фундамента». Блок сформулирован и выделен после анализа, синтеза и оценки результатов выполненных исследовательских программно-целевых действий всех предыдущих программно-целевых блоков. В них в результате картографирования и паспортизации, индикации и выделения узловых структур освоения сконцентрировались материалы, основа для проведения действий по программно-целевому планированию и управлению адаптации туризма. После их анализа, синтеза осуществляется планирование экологического туризма. Это подтверждено первыми результатами действий в ландшафтном планировании и управлении освоения в Тихоокеанском ландшафтном поясе России на примерах планирования в экологии, в организации земледелия в горных таежных районах.

Итак в результате исследований рекомендуется рассматривать и применять новый программно-целевой подход парадигмы «ландшафтопользование» к адаптации туризма к ландшафтному «фундаменту» территорий. Ландшафтная адаптация туризма на практике может быть выполнена обосновано и системно в результате применения последовательно выстроенных программно-целевых действий, направленных на подготовку ландшафтного «фундамента» к адаптации туризма. Необходимо выполнить работы в следующей последовательности: получить данные по ландшафтам и ландшафтную морфологическую карту природы территории; провести с применением морфологической ландшафтной карты общую индикацию географического пространства; составить на основе модели природы модель с вынесенными на ней результатами туристической индикации территории; выделить и составить карту ландшафтных туристических узловых структур освоения; получить данные и составить карты планирования и проектирования. После получения данных о ландшафтах и картам, после синтеза, анализа и оценки материалов по ландшафтному «фундаменту» осуществляется ландшафтная адаптация экологического туризма.

18. Нооландшафтосфера, парадигма ландшафтопользование – основы практик мониторинга, охраны природных и трансформированных ландшафтов

Работа представляет собой продолжение исследований ландшафтной школы профессора Старожилова (doi:10.24411/1728-323X-2020-13079;), разработок по выделенной автором нооландшафтосфере, парадигме ландшафтопользование (DOI: 10.18411/trnio-01-2022-18), паспортизации (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-6-48-53), индикации ландшафтов. по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36). В результате исследований была сформулирована и предложена модель нооландшафтосферы и применения парадигмы ландшафтопользование как парадигмы основ для построения гармонизированных с ними моделей общего и отраслевого освоения территорий. При этом под нооландшафтосферой понимается фундамент практик освоения планеты Земля, представляет собой особую современную ландшафтную сферу деятельности в производственно-хозяйственном освоении территорий и формулируется как ландшафтный «фундамент» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающими источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленных на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий.

Разработанные модели могут быть применены и быть основой не только как фундамент практик в целом освоения планеты Земля, но также представляют собой фундамент практик агроэкологии, проведение мониторинга и охраны природных и трансформированных паспортизированных ландшафтов. Исследования показывают, что любое освоение затрагивает, прежде всего, природные тела, называемые ландшафтами. При этом нами под ландшафтом понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубин-

ную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, воды, биоценозы, климат, почвы, растительность) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. В свою очередь ландшафты составляют нооландшафтосферу. По результатам исследований формулируется, что любое освоение любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные условия и их трансформацию. Они представляют собой базовые основы – природный «фундамент» многоотраслевого освоения и в целом объектами трансформации, мониторинга, охраны территорий. Именно ландшафт и в целом нооландшафтосфера является первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для построения моделей охраны природных ландшафтов и их трансформации. И прежде, чем перейти к построению моделей отраслевого освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий, причем с обязательным построением моделей трансформации. То есть первоначальным объектом внимания мониторинга, трансформации и охраны ландшафтов при освоении является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование. В целом выбор параметров трансформации и охране ландшафтов при освоении, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий представляют важное для развития общества особое научно-практическое направление ландшафтопользование. Считается наиболее эффективным методом совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей трансформации ландшафтов при освоении.

Объект исследования – изучение трансформации, проведение мониторинга и охраны ландшафтов на основе применения моделей научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование» и учения Старожилова о нооландшафтосфере

Цель публикации – обосновать в Российской науке необходимость рассматривать и применять при построения моделей трансформации, проведения мониторинга и охране природных и трансформированных ландшафтов новые научно-прикладную парадигму «ландшафтопользование» и нооландшафтосферу как основы. Считать новую парадигму и учение о нооландшафтосфере наиболее эффективной основой совершенствования системы, определяющей базовые ландшафтные модели основ моделей трансформации, мониторинга и охраны ландшафтов не только в целом при освоении территорий, но и при отраслевом освоении нашей страны например в области строительства и почвоведения.

Используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России- Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан» (ID: 45641013).

Общей методологической основой исследований является комплексная основа ландшафтного научно-практического направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова [25].

Применялись результаты моделирования новой научно-прикладной парадигмы «ландшафтопользование» и учения Старожилова о нооландшафтосфере к пространственному развитию территорий, результаты стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и материалов по опорному ландшафтному «фундаменту» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний.

Значимым является то, что в основу рассмотрения применения основ парадигмы «ландшафтопользование» и учения о нооландшафтосфере к изучению трансформации, проведения мониторинга и охране ландшафтов положены направленные на практическую реализацию ландшафтного метода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что получен материал в системе ландшафт, вид, род, подкласс, класс, тип, округ, провинция, область, пояс ландшафтов. При обосновании применения материалов по таксонам при обосновании применения новой парадигмы «ландшафтопользование» и основ учения о нооландшафтосфере к трансформации, проведения мониторинга и охране ландшафтов использовались материалы практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях ландшафтопользования [25; 27; 46; 49–51].

В результате исследований получен фундаментальный результат, заключающийся в том, что для реализации практик рассмотрения возможностей и необходимости проведения изучения трансформации, проведения мониторинга и охраны ландшафтов необходимо иметь прежде всего оцифрованную векторно-слоевую морфологическую ландшафтную основу [25]. Такие основы как в целом по поясу, так и по его отдельным регионам получены (Сихотэ-Алинской, Сахалинской ландшафтными областями и др.). Для реализации поставленных задач получены, прежде всего, оцифрованные

векторно-слоевые морфологические ландшафтные модели (векторно-слоевые ландшафтные карты), которые на цифровом уровне дают знание строения географического пространства рассматриваемого объекта.

Кроме того, получен фундаментальный результат по ландшафтам Тихоокеанского ландшафтного пояса России в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

Важно отметить, что именно с появлением отмеченных картографических разномасштабных документов появилась возможность анализировать ландшафтные модели, сравнивать между собой и рассматривать их природным «фундаментом» и основой для построения гармонизированных с природой различных моделей трансформации, проведение мониторинга и охраны природы ландшафтов. Такой подход позволяет учесть природные условия и технически и юридически обосновать целесообразность освоения.

На основе применения основ парадигмы «ландшафтопользование» и учения о нооландшафтосфере обозначена и сформулирована технология создания моделей трансформации, проведения мониторинга и охраны ландшафтов на основе моделей опорного ландшафтного «фундамента» геосистемы Восток России – мировой океан.

Установлена, при построении моделей трансформации, проведении мониторинга и охране ландшафтов, на основе результатов практического применения парадигмы «ландшафтопользование» и основ учения Старожилова о нооландшафтосфере программно-целевая необходимость использования междисциплинарного мышления, междисциплинарного сопряженного анализа и синтеза межкомпонентных и межландшафтных связей с учетом окраинно-континентальной дихотомии и данных по орогеническому, орографическому, климатическому, фиторастительному, биогенному факторам формирования территорий трансформации, проведения мониторинга и охраны ландшафтов.

Также подтверждается и отмечается, что применение парадигмы ландшафтопользование и учения о нооландшафтосфере как основ «фундамента» в изучении трансформации, проведении мониторинга и охраны региональных естественных ландшафтных систем в освоении территорий направлено на рациональное освоение

и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основывается на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях науки и производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

На сегодняшний день на примере Востока России определены основы ландшафтного «фундамента» для практической реализации их в проведении изучения трансформации, проведения мониторинга и охраны ландшафтов. Предлагается для этого использовать основы парадигмы ландшафтопользования и учения Старожилова о нооландшафтосфере. Использование моделей ландшафтного «фундамента» поможет определить приоритеты и механизмы развития региональных естественных ландшафтов в освоении, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития экологически грамотного освоения территорий и в том числе например в строительстве и почвоведении.

19. Учение о нооландшафтосфере, парадигма «ландшафтопользование» в целом и в том числе в производственно-хозяйственном развитии общества

В целом общественная и её производственно-хозяйственная деятельность происходит в зоне максимального взаимодействия литосферы, гидросферы, атмосферы и биосфере, в выделяемой нами нооландшафтосфере новой геологической оболочки фундаменте практик освоения планеты Земля. Первыми объектами внимания общества и в целом его деятельности являются ландшафты, которые в свою очередь формируют нооландшафтосферу. При этом под ландшафтом нами понимается природное тело, имеющие высотную (верхнюю), глубинную (нижнюю) и горизонтальную (площадную) границы, с внутренним содержанием взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимопроникающих друг в друга компонентов (фундамент, рельеф, климат, почвы, растительность, биоценозы) с дифференциацией, подчиняющейся высотной и широтной

зональности, и организованных ответственными за них орогеническим, орографическим, климатическим, фиторастительным и биогенным факторами в определенных зональных и азональных условиях в каждый момент своего существования. Под нооландшафто-сферой понимается природный фундамент практик освоения планеты Земля, модель ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения ((DOI: 24411/1816-1863-2018-12072)), выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, направленной на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных последствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии территорий. Нооландшафто-сфера рассматривается основой для построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, карбоновых полигонов, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и пространственного развития территорий. Под ландшафтопользованием понимается создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний; основ для построения научных и практик-моделей освоения (экологических, сельскохозяйственных, краеведческих, экономических, социальных, градостроительных и других) и в целом пространственного развития территорий.

По результатам исследований формулируется, что любое освоение любой ландшафтной территории затрагивает прежде всего ландшафтные условия. Они представляют собой базовые основы - природный «фундамент» многоотраслевого освоения и в целом пространственного развития территорий. Нами ранее неоднократно природный «фундамент» представлялся как основа для социальной, экологической, сельскохозяйственной и других форм деятельности. Именно ландшафт и в целом нооландшафто-сфера яв-

ляется первоначальными объектами, фокусом хозяйственной деятельности и основой для гармонизированного с природой построения моделей отраслевого освоения. И прежде, чем перейти к построению моделей отраслевого освоения территорий, проектировщики должны иметь материалы по природным основам освоения (ландшафтам) и только после их индикации, анализа и синтеза, оценки проводить работы по проектированию, планированию объектов освоения и развития территорий. *То есть первоначальным объектом внимания освоения является нооландшафтосфера и её составляющие природные тела (ландшафты). Они вовлекаются в оценку уже на первоначальном этапе планирования, освоение зависит от результатов оценки возможностей вовлечения ландшафтов в проектирование.* В целом выбор ландшафтных параметров освоения, создание опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития территорий представляют собой важное для развития общества особое научно-прикладное направление ландшафтоведения и по результатам научно-практических разработок ландшафтной школы профессора Старожилова и в целом Дальневосточного федерального университета впервые выделяется в особое научно-прикладное направление деятельности общества под названием парадигма «ландшафтопользование». Оно представляет собой особую научно – прикладную парадигму деятельности общества в производственно-хозяйственном освоении территорий. Важно отметить, что применение основ парадигмы ландшафтопользование в решении вопросов и задач освоения территорий обществом влияет на определение направленности развития производственно-хозяйственной деятельности общества и определяет её конечный результат, пространственное развитие осваиваемых территорий и создание моделей нооландшафтосферы.

В целом в результате исследований определяется взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимопроникновение друг в друга развития общества, производственно-хозяйственной его деятельности и концепций о ландшафтах, парадигмы ландшафтопользование и учения о нооландшафтосфере.

Цель раздела публикации – обосновать и утвердить в Российской науке взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимопроникновение друг в друга развития общества, производственно-хозяйственной его деятельности и концепций о ландшафтах, парадигмы ландшафтопользования и учения о нооландшафтосфере и применять новые научно-практические парадигму ландшафтопользования, учение о нооландшафтосфере при формировании стратегии развития общества.

При выполнении исследований используется значительный материал по ландшафтам, полученный благодаря работ по Тихоокеанскому ландшафтному поясу (doi:10.18411/a-2017-089), (<https://doi.org/10.18411/a-2017-089>), а также при разработке парадигм: общей Дальневосточной ландшафтной парадигмы и Дальневосточной ландшафтной парадигмы индикации и планирования (doi:10.18411/lj-05-2020-26), разработок по картографическому оцифрованному ландшафтному обеспечению индикации, планирования и геоэкологического мониторинга юга Тихоокеанского ландшафтного пояса России (doi:10.18411/lj-05-2020-27), а также по «Ландшафтному звену выстраивания планирования и развития экономических, градостроительных и др. структур осваиваемых территорий» (doi: 10.18411/lj-09-2020-36), и «О необходимости принятия к практической реализации новую ландшафтную стратегию к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан» (doi: 10.24412/1728-323X-2021-2-36-43) и разработок «к пространственному развитию территорий: районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса геосистемы Восток России- Мировой океан (DOI: 10.24412/1728-323X-2021-4-48-59); и в целом работ «Ландшафтоведение: стратегия, опыт практик в освоении территорий геосистем континент-мировой океан» (ID: 45641013), а также разработок «Актуальная новая концепция паспортизации ландшафтов России», «Ландшафтопользование – научно-прикладная парадигма освоения территорий».

Общей методологической основой является комплексная основа ландшафтного научно-прикладного направления, разработанная Дальневосточной ландшафтной школой профессора Старожилова, направленного на рациональное освоение и использование территорий, минимизацию глобальных и региональных послед-

ствий изменения природы и общества, поиск и внедрение инновационных подходов в устойчивом, экологически сбалансированном и безопасном развитии обширного региона. Основанной на анализе, синтезе и оценке не только теоретических результатов научных исследований, но и практической реализации ландшафтного подхода в различных отраслях производства Тихоокеанского ландшафтного пояса России.

При выполнении работы использовалась методология новой ландшафтной стратегии к пространственному развитию геосистемы континент-Мировой океан. (<https://doi.org/10.24412/1728-323X-2021-2-36-43>).

Общая методология понимания ландшафта как природного тела *определила* возможность применения методологии стандартизации консервативных характеристик внутреннего содержания каждого ландшафта, составления их паспорта и на основе этих данных провести обоснование опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации территорий.

Значимым является то, что в основу обоснования и утверждения взаимосвязанности, взаимообусловленности, взаимопроникновения друг в друга развития общества, производственно-хозяйственной его деятельности и концепций о ландшафтах, парадигмы ландшафтопользование и учения о нооландшафтосфере положены направленные на практическую реализацию ландшафтного подхода многолетние авторские полевые геолого-географические и географические научные и производственные исследования обширной территории окраинной зоны Востока России, которые в свою очередь включают полевые исследования Сихотэ-Алинской, Сахалинской, Камчатской, Анадырской ландшафтных областей. В целом отметим, что весь полученный полевой и научный материал по ландшафтам анализировался на междисциплинарном уровне, осмысливался и формулировался и благодаря этому была определена научная и практическая географическая целостность ландшафтов континентального обрамления и сопряженных с ним окраинных морей Тихого океана, выделенных орогенных таксонов Тихоокеанского ландшафтного пояса и важность их для выполнения задач освоения высотного обрамления и окраинных морей Тихого океана.

В основу доказательной базы также положены результаты практической реализации ландшафтного подхода с применением ландшафтной индикации в различных областях природопользования: установления ландшафтного статуса объектов природопользования в существующей системе ландшафтов региона, регионального выявления и оценки природоохранных и экологических проблем, выявления возможных техногенных преобразований ландшафтов при природопользовании, применения региональных методик поиска минерально-сырьевых ресурсов, геоэкологического обоснования землеустройства сельскохозяйственных предприятий; при разработке стратегий практической реализации ландшафтного подхода в области туризма и рекреации, градостроительства, организации аграрных предприятий для создания производственной базы в горно-таежных ландшафтах, лесопользования, планирования и проектирования природопользования [25; 27; 46; 49–51].

Кроме того, подтверждается полученным фундаментальным результатом по ландшафтам континентального обрамления Тихого океана в системе ландшафт, вид, род, класс, тип, округ, провинция, область, пояс.

В целом в итоге на основе полученных результатов ландшафтных исследований научно-прикладного направления констатируется, что в Дальневосточном федеральном университете предлагается, что в Российской науке необходимо на основе применения ландшафтного метода утверждать взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимопроникновение друг в друга развитие общества, производственно-хозяйственную его деятельность и концепций о ландшафтах, парадигмы ландшафтопользования и учения о нооландшафтосфере и применять новые научно-практические парадигму ландшафтопользования, учение о нооландшафтосфере при построении стратегии развития общества.

Выделенное выше научно-прикладное понимание позволит на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям

и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. В целом, по нашему мнению, применение на практике понимание взаимосвязанности, взаимообусловленности, взаимопроникновения друг в друга развития общества, производственно-хозяйственной его деятельности и концепций о ландшафтах, парадигмы ландшафтопользование и учения о нооландшафтосфере важно не только для освоения Дальнего Востока, но и для освоения территорий Российской Федерации и формирования кадрового профессионального состава.

Разработанные, формулируемые в Дальневосточном федеральном университете ландшафтные результаты исследований представляют собой не только результаты для решения программно-целевых научно-практических государственных научных и производственных направлений, но и образовательных.

В целом сформулированные в Дальневосточном федеральном университете взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимопроникновение друг в друга развития общества, производственно-хозяйственной его деятельности и концепций о ландшафтах, парадигмы ландшафтопользование и учения о нооландшафтосфере позволяют рекомендовать применение новой научно-практической парадигмы ландшафтопользование, учения о нооландшафтосфере и нооландшафтосферы как новой геологической оболочки при формулировании общественных моделей развития регионов. Их применение дает возможность сформировать модели «фундамента» для построения гармонизированных с природой моделей освоения пространственного развития – помогают определять приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития России. В целом констатируется, что стратегическое развитие общества России должно проводится во взаимодействии, взаимопроникновении и взаимосвязанно с моделями и документами парадигмы ландшафтопользования, нооландшафтосферы фундамента практик освоения планеты Земля.

Заключение

Воздействие человека на природу при освоении территорий, регионов, стран и в том числе России всегда привлекало внимание развивающегося общества Земли и определяло необходимость систематизации и определения качественного и количественного уровня воздействия и в том числе при комплексном и отраслевом освоении территорий, регионов. Воздействие всегда определяло частное и государственное отношение к мероприятиям и действиям человечества по определению рубежей приемлемого для развития общества влияния на природу и вызывало необходимость специальных исследований. Однако не всегда и не во всех государствах уделяется достаточно внимания на моделирование природы как основу для построения гармонизированных с природой моделей освоения территорий. Это касается и Российского государства. В России все еще отсутствуют планомерные исследования ландшафтов как природных тел (природы в границах), являющихся фундаментом освоения, а это в свою очередь приводит к возникновению экологических проблем, ситуаций, которые могли бы быть предусмотрены уже при планировании освоения. В последние десятилетия, в связи с усилением освоения многих территорий России, наблюдается усиление изучения ландшафтов. Это наблюдается и на Дальнем Востоке в Дальневосточном федеральном университете. При этом усиление требований государства к решению вопросов экологически чистого освоения территорий поставило задачи применения новых подходов при комплексном и отраслевом освоении геосистемы Восток России-мировой океан. Таким подходом, прежде всего является ландшафтный подход, который рассматривает природу в границах ландшафтных тел с получением качественных и количественных данных, на основе которых по данным исследований ландшафтной школы Старожилова строятся ландшафтные модели фундамент практик освоения. Построение моделей природы проводится по методологии разработанной профессором Старожиловым новой в России парадигмы ландшафтопользование. Она делает возможным, как это отмечается выше в разделах книги, установить и формулировать морфологическое строение территорий, построить модели природы с использованием предлагаемых автором специальных методов оценки выделов ландшафтов, например, таких как индикации, выделения узловых

структур освоения и других, и применять полученные модели природы как модели «фундамент» для построения гармонизированных с природой моделей освоения. В целом в заключении книги можно сделать вывод, что материалы ландшафтопользования позволят на государственном уровне создать ландшафтные основы для построения гармонизированных с природой отраслевых моделей освоения и в результате осознанно избежать возникновения экологических трансформаций многих территорий и возникновения многих экологических ситуаций и проблем; позволят на основе ландшафтных документов получить материалы по природным моделям и применять их как природные модели «фундамент» для построения гармонизированных с ними моделей освоения территорий: индикационных, картографических, экологических, сельскохозяйственных, градостроительных, социальных, биологических, биогеохимических, биоресурсных, минерально-сырьевых и других отраслевых и научных моделей. В целом, по нашему мнению, применение на практике парадигмы ландшафтопользования важно для освоения территорий Российской Федерации.

В свою очередь, парадигма ландшафтопользования представляет собой парадигму создания и формулирования нооландшафтосферы, новой геологической оболочки, как фундамента практик освоения планеты Земля. Их выделение как опорного ландшафтного «фундамента» пространственной организации, обеспечивающей достижение заявленных целей пространственного развития с опорными узловыми ландшафтными структурами освоения, выступающих источником изменений и размещения конкурентноспособных технологий, предприятий и компаний, важно для освоения планеты Земля и формулирования путей развития освоения любых территорий России. В частности в книге приводятся примеры, что знания о нооландшафтосфере могут быть применены как основы при решении глобальных и частных задач в таких областях как развитие земледелия, экологии и других направлениях развития общества.

Особо акцентируем внимание на том, что выделение нооландшафтосферы как новой геологической оболочки важно не только для решения региональных задач освоения России, но и в выполнении глобальных задач России в содружестве со странами в освоении планеты Земля. Причем решение задач возможно с привлече-

нием вещественных, энергетических и информационных формирующих нооландшафтосферу потоков взаимодействующих, взаимопроникающих друг в друга атмосферы, гидросферы, литосферы, а также в целом Земли, Солнца и других планет. При этом нужно понимать, что нооландшафтосфера это структура Земли, которая представляет структуру (ландшафтное тело) глобального масштаба существования человечества и представляет собой важное звено для сбора и обработки информации по мировому освоению и принимать разумные решения для сохранения человечества. В целом выделенная глобальная структура также способствует проведению сравнительного анализа важных для человечества моделей фундамента практик освоения для построения гармонизированных с природой экологических, экономических, социальных, карбоновых полигонов моделей освоения. Выделение и осмысливание нооландшафтосферы важно для решения многих вопросов и задач и в том числе, например, для решения даже задач возникновения, существования и развития цивилизаций Земли и вселенной в целом.

Важно также не только обратить внимание на решение комплексных и отраслевых задач освоения планеты Земля, но и, как это отмечено в книге, на установленную и формулируемую в целом в Дальневосточном федеральном университете взаимосвязанность, взаимообусловленность, взаимопроникновение друг в друга общества, производственно-хозяйственной его деятельности и концепций о ландшафтах, парадигмы ландшафтопользование и учения о нооландшафтосфере. Все это позволяет рекомендовать применение новой научно-практической парадигмы ландшафтопользование, учения о нооландшафтосфере и нооландшафтосферы как новой геологической оболочки при формулировании общественных моделей развития регионов. Их применение поможет определить приоритеты и механизмы развития территории, разработать меры по стимулированию их развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития России. В целом формулируется и констатируется, что развивающееся человечество в своих действиях должно учитывать и опираться при своих решениях на модели и документы парадигмы ландшафтопользования, учения о нооландшафтосфере и особой геологической оболочки Земли нооландшафтосферы как фундамента практик освоения планеты Земля при этом руководствуясь постулатом о том, что в космическом времени и пространстве человек и природа едины.

Литература

1. Булатов В.И., Игенбаева Н.О. Обь-Иртышский бассейн как геосистема: вопросы теории и практики эколого-географического изучения. – Ханты-Мансийск: Информационно-издательский центр ЮГУ, 2010. – 85 с.
2. Геология СССР. Приморский край. – М: Недра, 1969. – Т. 32. Ч. 1. – 696 с.
3. Герасимов И.П. Экологические проблемы в прошлой, настоящей и будущей географии мира. – М.: Наука, 1985. – 224 с.
4. Григорьев А.А. Географическая оболочка Земли // Взаимодействие наук при изучении Земли. – М., 1963. – 164 с.
5. Зверева В.П., Кравченко О.Н. Техногенное воздействие горнопромышленного комплекса и его экологические последствия (Дальнегорский район, Приморье) // 5-й науч. сем. «Минералогия техногенеза – 2003». РАН, Уральское отделение. – Миасс, 2003. – С. 115–221.
6. Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. – М.: Высш. шк., 1991. – 368 с.
7. Кочуров Б.И. География экологических ситуаций (экодиагностика территорий). – М., 1997. – 132 с.
8. Кочуров Б.И., Старожилов В.Т. Ландшафтная школа профессора В.Т. Старожилова // Проблемы региональной экологии. – 2020. – №3. – С. 79–83
9. Крупская Л.Т. Охрана и рациональное использование земель на горных предприятиях Приамурья и Приморья. – Хабаровск: ДВО РАН; Приамурское географическое общество, 1992. – 175 с.
10. Мильков Ф.Н. Ландшафтная география и вопросы практики. – М.: Мысль, 1966. – 256 с.
11. Михайлов Н.И. Избранные лекции по физико-географическому районированию. геогр. фак. Моск. ун-та. – М., 1955.
12. Михеев В.С. Ландшафтный синтез географических знаний. – Новосибирск: Наука, 2001. – 215 с.
13. Ретеюм А.М. Исследовательские установки ландшафтоведения / Ландшафтоведение: теория, методы, региональные исследования, практика // Мат-лы XI межд. ландшафт. конф. – М.: Геогр. фак. МГУ, 2006. – С. 46–49.
14. Солнцев Н.А. Учение о ландшафте (избранные труды). – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 384 с.

15. Сочава В.Б. Принципы физико-географического районирования. «Вопросы географии». Сб. статей для XVIII Междунар. Геогр. конгресса. М.; Л., 1956.
16. Сочава В.Б. География и экология // Материалы V съезда ГО СССР. – Л., 1970. – С. 12–18.
17. Старожилов В.Т. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1:500 000. – М.: ВНИИЦ, 2007. – № 50200702556.
18. Старожилов В.Т. Карта ландшафтов Приморского края масштаба 1: 1 000 000. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009.
19. Старожилов В.Т. Ландшафты Приморского края масштаба 1: 500 000 (Объяснительная записка к карте масштаба 1: 500 000). – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 368 с.
20. Старожилов В.Т. Вопросы землеустройства и землеустроительного проектирования: учебное пособие / В.Т. Старожилов, М.М. Гераськин, В.П. Троицкий [и др.]. – Владивосток, 2009.
21. Старожилов В.Т., Зонов Ю.Б. Исследование ландшафтов Приморского края для целей природопользования // География и природные ресурсы. – 2009. – №2. – С. 94–100.
22. Старожилов В.Т., Дербенцева А.М., Евсеев А.Б., Крупская Л.Т. Техногенные изменения ландшафтов, обусловленные промышленным производством в Приморском крае // Экологические системы и приборы. – 2009. – №6. – С. 52–55.
23. Старожилов В.Т. Денудационные процессы в ландшафтах и геоэкологические предпосылки техногенных изменений: монография / В.Т. Старожилов, Л.Т. Крупская, А.М. Дербенцева [и др.]. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 137 с.
24. Старожилов В.Т. Ландшафтное районирование Приморского края // Вестн. ДВО РАН. – 2010. – №3. – С. 107–112.
25. Старожилов В.Т. Природопользование: практическая ландшафтная география: учебник / Школа естественных наук ДВФУ, Тихоокеанского международного ландшафтного центра, Школа естественных наук ДВФУ. – Владивосток, 2018. – 276 с.
26. Старожилов В.Т., Суржик М.М. Общее ландшафтоведение и использование ландшафтного подхода в экологическом мониторинге. – Уссурийск, 2014.

27. Старожилов В.Т. Эколого-ландшафтный подход в формировании региональной экологической политики на территории стран АТЭС // Шестые Гродековские чтения. Актуальные проблемы исследования Российской цивилизации на Дальнем Востоке. межрегиональная научно-практическая конференция. Правительство Хабаровского края. – Хабаровск, 2009. – С. 24–28.

28. Старожилов В.Т. Тихоокеанский окраинно-континентальный ландшафтный пояс как географическая единица Тихоокеанской России и вопросы природопользования // Проблемы региональной экологии. – 2013. – №5. – С. 1–10.

29. Старожилов В.Т. Ноосферные проблемы, структура и пространственная организация ландшафтов дальневосточных территорий (на примере Приморского края) // Материалы Международной научно-практической конференции «Ноосферные изменения в почвенном покрове». Дальневосточный государственный университет. – 2007. – С. 31–37.

30. Старожилов В.Т. Статистический анализ пространственного распределения ландшафтов окраинно-континентальных геосистем Тихоокеанской России // Эколого-геоморфологические исследования в урбанизированных и техногенных ландшафтах (Арчиковские чтения – 2015). ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова. – 2015. – С. 102–113.

31. Старожилов В.Т., Дербенцева А.М., Евсеев А.Б., Ткаченко В.И., Степанова А.И. Процессы механической деградации почв в ландшафтах Приморья: моногр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – 86 с.

32. Старожилов В.Т. Региональные особенности компонентов и факторов структуры организации ландшафтов юга Дальнего Востока (на примере Приморского края). – Владивосток, 2007.

33. Старожилов В.Т. Ландшафтное картографирование территорий Приморского края // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 2010. – №2. – С. 82–89.

34. Старожилов В.Т. Ландшафтное районирование Приморского края // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 2010. – №3 (151). – С. 107–112.

35. Старожилов В.Т., Леоненко А.В., Крупская Л.Т., Дербенцева А.М. Геоэкология минерально-сырьевого природопользования ландшафтов юга Дальнего Востока // Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Дальневосточное отделение Российской академии наук, Институт горного дела, Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 2009.
36. Старожилов В.Т. Геодинамическая эволюция зон перехода северо-востока Азии к Тихоокеанской плите / В.Т. Старожилов // Гидрометеорологические и географические исследования на Дальнем Востоке: материалы 5-й юбилейной научн. конф. «К всемирным дням воды и метеорологии». – Владивосток, 2004. – С. 85–88.
37. Старожилов В.Т. Структура и пространственная организация ландшафтов юга Дальнего Востока (на примере Приморского края). – Владивосток, 2007.
38. Старожилов В.Т., Зонов Ю.Б. Ландшафтные предпосылки устойчивого развития территорий // Природа без границ. Материалы I Международного экономического форума. Администрация Приморского края. 2006. – С. 261–265.
39. Старожилов В.Т. Ландшафтная индикация трансформации геосистем // Структурные трансформации в геосистемах Северо-Восточной Азии. Научно-практическая конференция. – 2015. – С. 86–91
40. Старожилов В.Т., Зонов Ю.Б. Ландшафтные предпосылки устойчивого развития территорий // Природа без границ. Материалы I Международного экономического форума. Администрация Приморского края. – 2006. – С. 261–265.
41. Старожилов В.Т. Окраинно-континентальный ландшафтный пояс как географическая единица Тихоокеанской России // Устойчивое природопользование в прибрежно-морских зонах. Материалы международной конференции. – 2013. – С. 38–42.
42. Старожилов В.Т. Картирование ландшафтов и геодинамическая эволюция фундамента Дальневосточных территорий / В.Т. Старожилов // Ноосферные изменения в почвенном покрове: материалы Международной научн. конф. Дальневост. гос. ун-т / под общ. ред. А.М. Дербенцева. – 2007. – С. 174–178.

43. Старожилов В.Т., Дербенцева А.М., Ознобихин В.И., Крупская Л.Т., Степанова А.И. Ландшафтные условия развития эрозионно-денудационных процессов юга Дальнего Востока. – Владивосток, 2008.

44. Старожилов В.Т. Эколого-ландшафтный подход к промышленным территориям юга Дальнего Востока // Современные геофизические и географические исследования на Дальнем Востоке России. материалы 9-й научной конференции, Владивосток: конференция приурочена к Всемирным дням воды и метеорологии, а также к 110-летию ДВГУ и 45-летию ГФФ. Дальневосточный государственный университет, Институт окружающей среды / под ред. Н.В. Шестакова. – Владивосток, 2010. – С. 155–158.

45. Старожилов В.Т. Апатитоносность и петрологические особенности фанерозойских базит-гипербазитовых комплексов Приморья. – Владивосток, 1988.

46. Старожилов В.Т. Проблемы ресурсопользования, структура и пространственная организация ландшафтов приокеанских Дальневосточных территорий // Науки о Земле и отечественное образование: история и современность. материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти академика РАО А.В. Даринского. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, факультет географии. – 2007. – С. 310–312.

47. Старожилов В.Т. Ландшафтные геосистемы Сахалинского звена окраинно-континентального ландшафтного пояса Тихоокеанской России // Проблемы региональной экологии. – 2016. – №5. – С. 53–57.

48. Старожилов В.Т. Структурно-тектоническое районирование пионерско-шельтингской зоны восточно-сахалинских гор о. Сахалин // Тихоокеанская геология. – 1990. – Т. 9. №3. – С. 90–96.

49. Старожилов В.Т. Структура и пространственная организация ландшафтов и эколого-ландшафтоведческий анализ приокеанских Дальневосточных территорий (на примере Приморского края) // Экологические проблемы использования прибрежных морских акваторий: международная научно-практическая конференция / редколлегия: Н.К. Христофорова, Л.С. Бузолева, Ю.А. Галышева. – Владивосток, 2006. – С. 182–185.

50. Старожилов В.Т. Региональное среднемасштабное картирование, структура и пространственно-временная организация ландшафтных геосистем Приморья // Морское картографирование на Дальнем Востоке: Вторые Муравьевские чтения. Материалы научно-практической конференции, посвященной 150-летию Гидрографической службы ТОФ и 120-летию морского картографического производства в России. Печатается по решению Ученого Совета Общества изучения Амурского края. – 2006. – С. 50–54.

51. Старожилов В.Т. Ландшафтный мониторинг в обеспечении экологической безопасности районов минерально-сырьевого природопользования (на примере угольного и горнорудного производства Приморья) // Совещание географов Сибири и Дальнего Востока: материалы XIV совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. Дальневосточный федеральный университет. Русское географическое общество. – 2011. – С. 545–549.

52. Старожилов В.Т. Региональные компоненты и факторы структуры и пространственной организации ландшафтов юга Дальнего Востока (на примере Приморского края). – М., 2008.

Старожилов Валерий Титович

Доктор географических наук, кандидат геолого-минералогических наук, профессор, Директор Тихоокеанского международного ландшафтного центра Института Мирового Океана (Школы) ДВФУ, почетный работник высшего профессионального образования, действительный член Русского географического общества и Международной ассоциации ландшафтной экологии (IALT-Россия), член общественного совета Федерального проекта «Чистая страна» реализуемого в Приморском крае, действительный член и академик Российской академии естествознания и Европейского научно-промышленного консорциума (ESIC).

Известный дальневосточный ученый и педагог в области **географии, геологии**, почетный работник профессионального высшего образования, **кандидат геолого-минералогических наук, доктор географических наук, Академик Российской Академии Естествознания, профессор кафедры почвоведения, директор Тихоокеанского международного ландшафтного центра ИМО ДВФУ** Валерий Титович Старожилов долгое время работал в полевых экспедициях, сейчас, как практик, читает курсы лекций по **ландшафтоведению и геологии** в Дальневосточном федеральном университете. Валерий Титович много сделал для развития образования,

zareкомендовав себя высококвалифицированным, инициативным преподавателем. Он проявил себя дисциплинированным, творческим, целеустремленным сотрудником. Его отличает умение видеть новое, рациональное и перспективное. С большой ответственностью относится к учебному процессу. В.Т. Старожилов – опытный педагог, в совершенстве владеющий методическим мастерством преподавания. Заинтересованно и творчески подходит к обучению и воспитанию студентов. В.Т. Старожилов педагогическую работу успешно сочетает с научными исследованиями и методической работой. Им опубликовано 400 учебных и научных работ, из них 30 монографий, 24 учебных и учебно-методических пособий, 10 карт. Изданные учебная литература и научные монографии – неоднократные дипломанты конкурсов. Индекс цитирования – один из самых высоких в ДВФУ – 38, среди зарегистрированных 2986 преподавателей занимает второе место. Учебники участвуют в зарубежных выставках КНР, США, Франции, Германии, представлялись на премию Правительства РФ.

Материалы исследования применяются при обучении студентов географического, экологического и биолого-почвенного направлений университетов юга Дальнего Востока, вошли в Атлас Приморского края и ландшафтные карты (автор Старожилов) Приморского края, острова Сахалин масштабов 1: 500 000 и 1: 1 000 000 и Тихоокеанского ландшафтного пояса России масштаба 1 : 3 000 000. Под его руководством за последнее десятилетие впервые на ДВ организованы, разработаны, сформированы и функционируют: Тихоокеанский международный ландшафтный центр, новое направление на Дальнем Востоке «Ландшафтная география», впервые выделен Тихоокеанский ландшафтный пояс, сформировалась Дальневосточная научно-прикладная ландшафтная школа профессора Старожилова, разработано новое ландшафтное районирование Тихоокеанского ландшафтного пояса (Российского звена), инициировано и организуется новое на Дальнем Востоке агроландшафтное направление «Агроландшафтный сектор», начаты фундаментальные исследования почвенного покрова и ландшафтов запо-

ведников Тихоокеанского ландшафтного пояса, новая ландшафтная стратегия пространственного развития геосистемы Восток России-Мировой океан, разработано и сформулировано новое научно-прикладное российское направление ландшафтопользование, разработана новая концепция паспортизации ландшафтов России, выделена новая научная и практическая сфера – нооландшафтосфера – геологическая оболочка и как фундамент практик освоения планеты Земля, подготовлена новая для ДВ программа подготовки магистров «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование». Научно-прикладное направление, разработанное Ландшафтной школой профессора В.Т. Старожилова, поддерживается депутатами Совета Федерации, ландшафтными центрами России, Дальневосточным федеральным университетом. Он является утвержденным экспертом Академии Наук России и экологического направления «Чистая страна», реализуемого в Приморском крае в области экологической безопасности, сохранению окружающей среды, воспроизводству биологических ресурсов. Участвует в реализации программы развития «Приоритет–2030»

Он является лидером в науке и образовании, его деятельность направлена на повышение и внедрения новых передовых технологий науки и образования, его деятельность является примером гражданского служения обществу, государству, Приморскому краю – за что в 2020 году был награжден за успехи в науке и образовании благодарностью губернатора Приморского края, а в 2021 году вручена высокая награда Министерством науки и образования Российской Федерации – медаль «За вклад в реализацию государственной политики в области образования».

Валерий Титович Старожилов в 2021 году стал победителем Всероссийского конкурса «Золотые Имена Высшей Школы» в номинации «За вклад в науку и высшее образование». Внесен в Книгу Почета преподавателей вузов Российской Федерации «Золотые Имена Высшей Школы».

В целом для реализации государственной политики в области образования планируются дальнейшие научно-прикладные и образовательные разработки и внедрение разрабатываемого в ДВФУ

Валерием Старожиловым нового в России и в ДВФУ авторского научно-прикладного и образовательного направления парадигмы «ландшафтопользование», а также разработанного учения Старожилова о нооландшафтосфере в практику, науку и образование. Планируется открытие новой в России образовательной программы «Ландшафтопользование и ландшафтное планирование».

Разработки Валерия Старожилова по-новому для России авторскому направлению «ландшафтопользование» и знаний по авторской нооландшафтосфере планеты Земля помогут определить приоритеты и механизмы развития региональных естественных систем в освоении геосистемы континент – Мировой океан, разработать меры по стимулированию её развития и приоритетные инфраструктурные проекты, необходимые для пространственного развития освоения Востока России и территорий Российской Федерации, а также в подготовке специалистов нового, современного уровня для выполнения задач Российского государства по освоению и пространственному развитию территорий.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Старожилов Валерий Титович

**ПРИРОДА В ГРАНИЦАХ:
НООЛАНДШАФТОСФЕРА**

Монография

Чебоксары, 2022 г.

Редактор *д-р геогр. наук Б. И. Кочуров*

Компьютерная верстка *Е. В. Кузнецова*

Дизайн обложки *Н. В. Фирсова*

Подписано в печать 12.12.2022 г.

Дата выхода издания в свет 15.12.2022 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 12,7875. Заказ К-1069. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12

+7 (8352) 655-731

info@phsreda.com

<https://phsreda.com>

Отпечатано в Студии печати «Максимум»

428005, Чебоксары, Гражданская, 75

+7 (8352) 655-047

info@maksimum21.ru

www.maksimum21.ru